

ISSN 2587-7402

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ВОЕННОГО ОРДЕНА ЖУКОВА
ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПЕДАГОГИКА

ПСИХОЛОГИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

№3(16)–2021

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Санкт-Петербургский
военный орден Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации

Сетевой научный журнал

ISSN: 2587-7402 (онлайн)

Издаётся с декабря 2017 года

Выходит ежеквартально

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)
лицензионный договор
с Научной электронной
библиотекой eLIBRARY.ru
от 13.02.2018 г. № 52-02/2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВАНЯГИНА М.Р., ВАНЯГИН В.Е.

Новый паспорт научной педагогической специальности по методологии и технологии профессионального образования

3

ГРЕБЕНЮК В.П., ГРЕБЕНЮК С.В., ФЕТИСОВ А.В.

Применение метода интеграции при организации подготовки курсантов в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации

9

ГРИГОРЬЕВ В.К., ДЫШЛЮК А.А.

Культура труда в педагогическом коллективе

15

КОРЯКОВЦЕВ Д.А.

Социализация курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России

17

МЕЛЬЦОВ В.М., КНЯЗЕВА М.Д., ВАНТЕЕВ Д.А.

Игромания как явление отстраненной реальности

19

НОВИК Ю.Е., МОКРЫЙ Ю.В., АНИКАНОВ М.В.

Особенности методики обучения практическому выполнению нормативов по огневой подготовке (на примере изготопке к стрельбе из различных положений и разряжанию оружия)

22

ОСНАЧЁВ А.А.

Конфликты в воинском коллективе

29

ПУНЕНКОВ А.Е.

Понятие социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки будущих офицеров в военных образовательных организациях высшего образования

32

ШАРУХИН А.П., ШИМКО С.Ю.

Педагогическое обеспечение эффективного выполнения военнослужащими (сотрудниками) возложенных на них задач или зачем нужна служебно-боевая педагогика

35

ШЕМЯКИН Г.П.

Военно-патриотическое воспитание курсантов в ходе изучения философских и социально-гуманитарных дисциплин как основа формирования личности будущего офицера войск национальной гвардии

39

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОРОНОВ С.А.

Анализ используемых методов и приемов информационного противоборства Армяно-Азербайджанского вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 году

43

ГАЛИЕВ Р.Р.

Межличностные отношения курсантов военного института как фактор жизнестойкости

47

ГУБЕНКОВ А.О., БАХАРЕВ С.А., КОМАРОВ К.С.

Духовно-нравственное развитие молодежи как элемент противодействия экстремизму

50

КЕДЯРОВА Е.А., МИЛЮХАНОВА О.А., МОНЖИЕВСКАЯ В.В., ЧЕРНЕЦКАЯ Н.И.

Взаимосвязь агрессивности с другими проявлениями дезадаптации у новобранцев и старослужащих

54

КОСАРЕВ А.С., САЕНКО М.А.

Тактико-психологические особенности обучения и подготовки детей к совершению террористических актов

59

НИКИТИН Д.В., ГЕГРАЕВ А.Д., ЛЯГУШИН Р.С.

Психологические особенности поведения сотрудника полиции в чрезвычайной ситуации

63

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛУШИНА О.Б.
Психологические Особенности жизнестойкости
сотрудников силовых структур 66

ПРОКОФЬЕВА В.А.
Взаимосвязь социометрического статуса
военнослужащего и межличностных отношений в
воинском коллективе 70

ТЕРЕХИН Р.А.
Особенности психологической защиты от электронного
мошенничества 76

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АЛЕКСЕЕВ С.А., ЛЫЛОВА В.О., ВАНТЕЕВ Д.А.
Проблемы производства по уголовным делам, связанным
с понуждением к действиям сексуального характера 79

АЛИЕВ А.А., КОРКАЧЕВА Д.А.
Роль Конституционного Суда Российской Федерации в
законотворческом процессе 83

ВИШНЯКОВ М.М.
К вопросу о деятельности линейных батальонов и
подвижных рот Отдельного корпуса внутренней стражи
Российской империи 87

ДУБОВ Е.И.
Понятие, структура и значение уголовно-правового
механизма противодействия преступлениям в сфере
возврата просроченной задолженности 90

ЕВСТРАТОВА Ю.А., НОВОКШОНОВ Д.В.
Роль интеллектуальных систем анализа в
правоохранительной деятельности подразделений войск
национальной гвардии Российской Федерации, актуальные 98

КРАСОВИТОВ Д.С., МИЛЛЕР В.Ю., ЯКОВЛЕВ А.А.
Исторические аспекты создания и развития подразделений
по выявлению преступлений в сфере противодействия
экономической безопасности и противодействия
коррупции 102

ЛАУХИН В.Е., ЛЕБЕДЕВ П.Н.
Противодействие дискредитации сотрудников органов
внутренних дел, как элемент обеспечения их личной
безопасности 106

ЛЕДНЕВ А.Е., ОСИПОВ С.А.
Формы и методы противодействия преступности в период
новой коронавирусной инфекции. Зарубежный опыт 109

ПЧЕЛЯКОВ С.Ф., ОМЕЛЬШИНА В.Д., КОНОВ К.Ю.
Терроризм как глобальная проблема современности 112

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ШАРУХИНА Т.Г.
Теория и практика иноязычного обучения в военных
образовательных организациях высшего образования
Ростгвардии: обзор выступлений на межвузовском научно-
практическом семинаре 116

При перепечатке материалов
ссылка на журнал
обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать
принятые к публикации тексты.

Материалы должны
соответствовать одному
из научных направлений
(по отраслям наук),
определяющему
направленность
(профильность) журнала:
педагогические,
психологические
и юридические науки.

Издание осуществляет
рецензирование всех
поступающих материалов,
соответствующих
тематике журнала, с целью
их экспертной оценки.
Рукописи не возвращаются.

За достоверность фактов,
имён собственных,
неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций.

УДК 378

Ванягина Марина Романовна

кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
marmalkina@rambler.ru

Ванягин Владимир Евгеньевич

кандидат военных наук
докторант
Михайловская военная артиллерийская академия
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
bobastik2008@yandex.ru

НОВЫЙ ПАСПОРТ НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ПО МЕТОДОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования:

Ванягина М.Р., Ванягин В.Е. Новый паспорт научной педагогической специальности по методологии и технологии профессионального образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 3–8. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/001.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается проект паспорта научной специальности 5.8.7 Методология и технология профессионального образования, выделяются основные отличия от предыдущего паспорта научной специальности 13.00.08 Теория и методика профессионального образования.

Ключевые слова: паспорт научной специальности, профессиональное образование, методика, методология, технология.

17 апреля 2021 г. вступил в силу приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24.02.2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей...» [5]. Согласно Приказу, внесены изменения в номенклатуру научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. Поменялись шифры специальностей, теперь они состоят из трех чисел и соответственно наименований: первое – шифр и наименование области науки (всего их 5: 1 – естественные науки, 2 – технические науки, 3 – медицинские науки, 4 – сельскохозяйственные науки, 5 – социальные и гуманитарные науки); второе – шифр и наименование группы научных специальностей (например, 5.8 – Педагогика); третье – наименование отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени (например, 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования). Некоторые специальности исчезли из нового перечня, появление других было продиктовано современным состоянием развития науки (например, искусственный интеллект и машинное обучение, кибербезопасность, медицинская

информатика, междисциплинарные исследования языка, когнитивное моделирование и др.).

Также экспертными советами Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации были разработаны проекты паспортов научных специальностей согласно новой номенклатуре [6]. Сейчас идет обсуждение новых паспортов научных специальностей, готовятся нормативно-правовые документы. Эти нововведения назрели уже давно и, безусловно, касаются всех членов научного сообщества. Целью данной работы является анализ изменения в паспорте научной специальности по теории и методике профессионального образования по педагогическим наукам. Научные руководители и консультанты, диссертанты и соискатели, которые проводят или планируют проводить исследования по данной специальности, заинтересованы в том, чтобы скорректировать свою исследовательскую деятельность согласно нововведениям как можно скорее в целях эффективности научной работы.

Для наглядного сравнения представим новые научные специальности по педагогике в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение наименований научных специальностей по педагогике (до и после приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 118)

До приказа	После вступления приказа в силу
13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования	5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)	5.8.2 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.03 Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)	5.8.3 Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры	5.8.4 Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
	5.8.5 Теория и методика спорта
	5.8.6 Оздоровительная и адаптивная физическая культура
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности	
13.00.08 Теория и методика профессионального образования	5.8.7 Методология и технология профессионального образования

Мы можем заметить, что педагогические науки не претерпели значительных изменений. Названия специальностей 13.00.01, 13.00.02, 13.00.03 остались прежними. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности (13.00.05) прекратила свое существование. Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптив-

ной физической культуры (13.00.04) разделилась на три новых специальности. Название 13.00.08 специальности поменялось: теория и методика преобразовалась в методологию и технологию профессионального образования. Основные изменения в специальности 5.8.7 Методология и технология профессионального образования рассмотрим в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение паспорта научной специальности 13.00.08 Теория и методика профессионального образования с проектом паспорта научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования

13.00.08 Теория и методика профессионального образования	5.8.7.Методология и технология профессионального образования
1. Методология исследований по теории и методике профессионального образования (научные подходы к исследованию развития профессионального образования, связи теории и методики профессионального образования с областями педагогической науки и другими науками; взаимосвязь теории и методики профессионального образования с практикой; методы исследования профессионального образования).	1. Методология исследований проблем профессионального образования, научные подходы к исследованию тенденций развития профессионального образования. 4. Методологические основы компетентностного, контекстного, проектного, субъектоцентрированного подходов в профессиональном образовании. Целостность процесса профессионального образования, несводимость его к предметному обучению. Компетентностная модель специалиста.
2. Генезис и теоретико-методологические основы педагогики профессионального образования.	2. Генезис методологических и теоретических основ профессионального образования.
24. Понятийный аппарат профессионального образования.	3. Понятийный аппарат профессионального образования.
36. Компетентностный подход в профессиональной подготовке специалиста.	5. Компетентностный подход в профессиональной подготовке специалиста. Обновление профессиональных функций специалистов в условиях цифровизации экономики и социокультурной сферы как фактор развития содержания и технологий профессионального образования.

Продолжение таблицы 2

13.00.08 Теория и методика профессионального образования	5.8.7. Методология и технология профессионального образования
33. Формирование профессионального мировоззрения.	6. Формирование профессионального мировоззрения.
25. Интеграционные процессы в профессиональном образовании. 35. Интеграция общеобразовательной и профессиональной подготовки в учреждениях профессионального образования.	7. Интеграционные процессы в профессиональном образовании. Интеграция общеобразовательной и профессиональной подготовки в учреждениях профессионального образования.
19. Гуманизация профессионального образования.	8. Гуманизация профессионального образования. Гуманитарная экспертиза инновационных проектов в сфере профессионального образования.
13. Образовательная среда профессионального учебного заведения.	9. Образовательная среда организации профессионального образования. Цифровые образовательные среды в вузах и колледжах.
11. Современные технологии профессионального образования.	10. Сетевые модели и цифровые технологии в сфере профессионального образования. Новые цифровые ресурсы и риски в условиях цифровой трансформации профессионального образования.
23. Проектирование локальных систем профессионального образования.	11. Теории содержания и научные основы технологий профессионального образования. Критерии эффективности подготовки кадров. Моделирование профессиональной деятельности как метод обучения.
18. Отбор и структурирование содержания профессионального образования.	12. Отбор и структурирование цифрового контента содержания профессионального образования.
29. Инновационные технологии в области профессионального образования.	13. Инновационные технологии в области профессионального образования. Системно-модульный подход в профессиональном образовании.
21. Диагностика качества профессионального образования.	14. Управление качеством профессионального образования. Научные основы стандартизации профессионального образования и обеспечения единства образовательного пространства. Методология разработки стандартов профессионального образования. Диагностика качества профессионального образования.
34. Уровни и типы учебных заведений профессионального образования.	15. Уровни и типы учебных заведений профессионального образования.
9. Непрерывное профессиональное образование. 10. Подготовка специалистов в системе многоуровневого образования. 30. Механизмы взаимодействия образования, науки и производства. 31. Профессиональное образование через всю жизнь.	16. Непрерывное профессиональное образование, преемственность уровней профессионального образования. Механизмы взаимодействия образования, науки и производства.
4. Подготовка специалистов в высших учебных заведениях.	17. Подготовка специалистов в высших учебных заведениях. Направления развития классического университетского и профильного высшего образования.

Окончание таблицы 2

13.00.08 Теория и методика профессионального образования	5.8.7.Методология и технология профессионального образования
5. Подготовка специалистов в учреждениях среднего профессионального образования.	18. Подготовка специалистов в учреждениях среднего профессионального образования.
6. Подготовка квалифицированных рабочих в учреждениях профессионального образования.	19. Подготовка квалифицированных рабочих в учреждениях профессионального образования.
7. Внутрифирменная подготовка рабочих; дополнительное профессиональное образование.	20. Внутрикорпоративная подготовка кадров; наставничество как образовательный процесс.
8. Переподготовка и повышение квалификации работников и специалистов.	21. Переподготовка и повышение квалификации специалистов различных уровней и профилей.
14. Профессиональное обучение безработных и незанятого населения.	22. Профессиональное обучение безработных и незанятого населения.
27. Профессиональный консалтинг и консультационные услуги.	23. Педагогическое образование. Личностно-профессиональный генезис учителя. Подготовка научно-педагогических кадров для высшей школы.
17. Профессиональное воспитание: сущность, основные направления.	24. Профессиональное воспитание: сущность, основные направления. Личностно-развивающий подход в профессиональном воспитании. Профессиональное саморазвитие, самообучение, самовоспитание.
26. Проблемы изучения и реализации инновационного опыта профессионального образования.	25. Концептуализация эффективных практик подготовки кадров для различных профессиональных сфер; методы исследования профессионального образования.
15. Сравнительно-сопоставительный анализ профессионального образования в различных странах мира.	26. Сравнительно-сопоставительный анализ профессионального образования в различных странах мира. Международное сотрудничество и мобильность в сфере профессионального образования. Образовательная роль международных профессиональных конкурсов.
32. Государственно-общественный характер управления профессиональным образованием.	27. Государственно-общественный характер управления профессиональным образованием.
16. Взаимодействие профессионального образования с рынком труда и социальными партнерами.	28. Взаимодействие систем профессионального образования с рынком труда и социальными партнерами.
12. Образовательный менеджмент и маркетинг.	29. Образовательный менеджмент и маркетинг в профессиональном образовании.
20. Педагогические проблемы управления, финансирования и социально-экономического развития системы профессионального образования.	30. Педагогические проблемы профорientации, управления и социально-экономического развития системы профессионального образования. Развивающий потенциал Интернет-ресурсов в профорientации и профессиональном образовании.
22. Регионализация профессионального образования в условиях единого образовательного пространства.	31. Регионализация профессионального образования, региональные производственно-образовательные комплексы, дуальное образование.
28. Система материального и морального стимулирования в области профессионального образования и профессиональной деятельности.	

Как видно из таблицы, паспорт специальности 5.8.7. в целом содержит те же основные положения, что и раньше, однако он расширен и уточнен по сравнению с предыдущим паспортом,

также добавлены современные тенденции профессионального образования. В первую очередь учтена цифровая трансформация образования и общества. Добавлены сетевые модели,

цифровые технологии, цифровые ресурсы и риски, цифровой контент, цифровые образовательные среды в сфере профессионального образования. «Для соответствия требованиям цифрового общества целесообразно находить новые подходы в методике обучения, основанные на главных принципах дидактики» [1, с. 24].

Прописаны ведущие подходы к профессиональному образованию: компетентностный, контекстный, проектный, субъектоцентрированный, системно-модульный, личностно-развивающий. Один из пунктов «система материального и морального стимулирования в области профессионального образования и профессиональной деятельности» убран из нового паспорта.

Само название научной специальности поменялось. Теперь упор делается не на теорию и методику, а на методологию и технологию. Теория неспроста заменена на методологию. Теория представляет собой учение о законах и закономерностях процесса познания, обучения, образования, а методология помогает соотнести теорию и практику. А.М. Новиков дает широкое определение: «Методология — это учение об организации деятельности» [4, с. 14]. В.В. Краевский утверждает, что «предмет методологии педагогики выступает как соотношение между педагоги-

ческой действительностью и ее отражением в педагогической науке» [3, с. 24].

О различии методики и технологии нет единого мнения среди исследователей, однако, надо принимать во внимание большее количество последних научных работ, где преимущественно используются термины «педагогические технологии», «образовательные технологии», «технология обучения». В.И. Загвязинский утверждает, что «предмет педагогической технологии в самом общем виде определяется как область знания, которая охватывает сферу практических взаимодействий учителя и учащихся в любых видах деятельности, организованных на основе четкого целеполагания, систематизации, алгоритмизации приемов обучения» [2, с. 96].

Таким образом, обновленный паспорт специальности по методологии и технологии профессионального образования незначительно отличается от предыдущего, основан на современном состоянии науки и учитывает тенденции цифровизации образования.

Для успешного осуществления научной деятельности ученым необходимо отслеживать последние тенденции развития общества и изучать новые нормативные и законодательные акты в сфере науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванягин В.Е., Ванягина М.Р. Технология прокторинга в дистанционном образовании в высшей военной школе // Вестник НЦБЖД. 2021. № 2 (48). С. 19–26.
2. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация. М.: «Академия», 2006. 192 с.
3. Краевский В.В. Методология научного исследования. СПб.: СПбГУП, 2001. 148 с.
4. Новиков А.М. Методология образования. М.: «Эгвес», 2006. 488 с.
5. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» (Зарегистрирован в Минюсте России 06.04.2021 г. № 62998) // Российская газета. 2021. – 7 апреля.
6. Проекты паспортов научных специальностей. URL: https://drive.google.com/drive/folders/1xqoWINSPPH48_IA2lw1uuWt3qkMQc5E0 (дата обращения: 01.09.2021).

Vanyagina Marina Romanovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences), Docent
Professor of the Foreign Languages Chair
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
marmalkina@rambler.ru

Vanyagin Vladimir Evgenievich

PhD of Military Sciences
Doctoral Candidate
Mihkailovskaya Artillery Academy
bobastik2008@yandex.ru

NEW DESCRIPTION OF SCIENTIFIC PEDAGOGICAL DISCIPLINE IN METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract. The draft description of the scientific discipline 5.8.7 Methodology and technology of professional education is considered in the article. The main differences from the previous description of the scientific discipline 13.00.08 Theory and methods of professional education are highlighted.

Keywords: description of the scientific discipline, professional education, methods, methodology, technology.

УДК 378.147

Гребенюк Василий Пантелеевич

кандидат педагогических наук, доцент
профессор кафедры управления повседневной деятельности
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
grebenuk0101@yandex.ru

Гребенюк Сергей Васильевич

кандидат педагогических наук
преподаватель кафедры психологии служебной деятельности
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
grebserg81@gmail.com

Фетисов Александр Вадимович

кандидат военных наук, доцент
профессор кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nio@spvi.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ
В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Для цитирования:

Гребенюк В.П., Гребенюк С.В., Фетисов А.В. Применение метода интеграции при организации подготовки курсантов в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 9–14. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/002.pdf>

Аннотация. В статье представлено научно-методическое обоснование управления качеством образовательной деятельности на основе формирования комплексных учебных модулей, включающих занятия различного дисциплинарно-тематического содержания, а также научно-обоснованные рекомендации по работе должностных лиц военного института при реализации этого метода в практике организации образовательной деятельности.

Ключевые слова: метод интеграции, образовательная деятельность, обучение, воспитание, учебные модули, учебные дисциплины, темы занятий.

Общая концепция национальной безопасности страны включает и пути развития войск национальной гвардии России. Одним из существенных вопросов при разрешении проблематики их строительства является повышение качества подготовки специалистов в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО, институты), осуществляющих подготовку выпускников для замещения первичных офицерских должностей в войсках.

Исходя из складывающихся в стране внутренних и внешних условий, определяющихся повышением напряженности по периметру границ государства, актуальность научных исследований, направленных на повышение качества подготовки специалистов для войск национальной гвардии, обусловлена требованиями: военной доктрины Российской Федерации; концепции военно-профессионального образования, фе-

деральных государственных образовательных стандартов, нормативных правовых актов по руководству ВООВО, а также практическими потребностями руководства военных институтов в научно-методическом обосновании прогрессивных методов управления качеством образовательной деятельности и в практических рекомендациях по управленческому сопровождению этого процесса [1; 2; 3; 5; 6].

С этой целью в Санкт-Петербургском военном ордена Жукова институте войск национальной гвардии Российской Федерации на основе анализа функционирования образовательной деятельности и системы управления подготовкой специалистов проведены изыскания по научному обоснованию метода, обеспечивающего управление качеством подготовки выпускников и разработке рекомендаций по его реализации на практике.

В ходе изысканий преследовалась задача, заключающаяся в разработке научно-методического обоснования метода интеграции при организации подготовки курсантов на основе формирования учебных модулей, включающих учебные дисциплины и учебные темы, как общеобразовательной, так и военно-специальной составляющих феномена военного специалиста, на основе комплексности содержания формируемых компетенций. Кроме того, преследовалась и практическая цель. Она состояла в разработке практических рекомендаций по управлению качеством образовательной деятельности на основе этого метода.

Достижение поставленных задач осуществлялось путем их деления на частные задачи. Исходя из нее, исследована система образовательной деятельности, ее организация, функционирование и результаты за несколько лет. Анализ организации образовательной деятельности показал, что он в целом соответствует нормативным правовым актам по руководству военным образованием, соблюдает его основополагающие принципы. В настоящее время ее организация позволяет обеспечить подготовку специалистов для комплектования первичных офицерских должностей. Однако, анализ качества подготовки специалистов, по отзывам из войск, показал, что в настоящее время профессиональные качества у 20 % выпускников не отвечают предъявляемым требованиям. При проведении в ходе декомпозиции образовательной деятельности в пределах изучения учебного материала по одной теме было установлено, что на элементарном уровне образовательная деятельность подчиняется «теории научености Эббингауза» и может быть представлена в виде математической зависимости:

$$Q(t) = Q_{np} - (Q_{np} - Q_0) e^{-t/t_0} \quad (1)$$

где Q_{np} – предельное требуемое значение показателя усвоения (формирования) знаний, умений, навыков и других качеств, предусмотренных темой занятий (при $t \rightarrow \infty$);

Q_0 – начальное значение знаний (качеств) по изучаемым вопросам;

t_0 – коэффициент, характеризующий способность к обучению (в единицах времени);

$Q(t)$ – текущее значение показателя усвоения знаний, умений, навыков и других качеств, предусмотренных темой занятия;

t – время подготовки.

Из анализа зависимости следует, что, если занятия, формирующие схожие компетенции, будут следовать с минимальными временными интервалами, то это повысит уровень усвоения учебного материала.

Полная вероятность усвоения знаний, умений и навыков, и других свойств, формирующих заданные компетенции, может быть выражена:

$$P_{kj} = \sum_{i=1}^n H_i P_{ij} \quad (2)$$

где P_{kj} – комплексный вероятностный показатель усвоения темы;

H_i – коэффициент важности критерия;

P_{ij} – вероятностное значение критериев – 1, 2, ... и применяемых для оценки сформированности компетенций по учебной теме.

На основе приведенных зависимостей можно выделить основные факторы, влияющие на эффективность образовательной деятельности:

$$P_c = f(\gamma, \lambda, k_1, k_2, \dots, k_n) \quad (3)$$

где γ – коэффициент, характеризующий влияние уровня базовых знаний (качеств) к началу образовательной деятельности на вероятность усвоения (формирования) знаний, умений, навыков и других качеств;

λ – коэффициент, характеризующий влияние количества занятий по данной теме на величину вероятности усвоения (формирования) знаний, умений, навыков и других качеств по теме;

k_1 – коэффициент, учитывающий влияние внешней среды на вероятность усвоения (формирования) знаний, умений, навыков и других качеств по теме и т. д.

Анализ содержания выделенных факторов показывает, что их влияние на эффективность образовательной деятельности зависит от функционирования системы управления. Исходя из этого, проведен анализ её функционирования. Установлено, что система представляет собой целостную совокупность согласованных по задачам, месту и времени органов, объектов и средств управления, которые реально обеспечивают выполнение всех возложенных функций на любых уровнях её иерархии и по всем структурным подразделениям. Однако, являясь многоуровневой системой с жестким распределением, она функционирует таким образом, что эффективно действуют только вертикальные связи между уровнями. При этом горизонтальные связи между элементами одного уровня функционируют не эффективно, так как не контролируются в горизонтальных связях. Следовательно, система не может эффективно управлять качеством, так как не в состоянии воздействовать на организацию формирования носителя феномена военного специалиста. Для устранения этого противоречия был исследован процесс формирования носителя феномена военного специалиста. Из результатов анализа следует, что военный специалист, как носитель военной культуры и присущих ей качеств, выступает в виде целостного, многоуровневого и полифункционального феномена, отражающего единство научно-познавательного, ценностно-ориентированного, побудительно-волевого, эмоционально-оценочного и творчески

созидательного компонентов в психологической структуре офицера. Их взаимодействие и определяет его компетенции, формируемые в ходе обучения и воспитания.

Таким образом, качество знаний, умений и навыков, и других свойств, составляющих компетенции, необходимые специалисту по военнo-учетной специальности (далее – ВУС), формируются по конкретным ступеням, соответствующих иерархической структуре подразделений войск. Базой для их формирования являются компетенции, сформированные в ходе изучения общеобразовательных дисциплин, в том числе, и по будущей гражданской специальности. На основе этого можно утверждать, что в вопросе управления качеством образования накапливалось, развивалось и на данный момент времени сложилось диалектическое противоречие, исходящее из существующей системы управления. Суть противоречия состоит в том, что из-за отсутствия согласованности (комплексности) в преподавании диалектических связанных между собой блоков различных дисциплин, отсутствия учёта междисциплинарных связей формирование у обучающихся соответствующих компетенций, в совокупности составляющих феномен военного специалиста, происходит с качеством, не отвечающим квалификационным требованиям [4; 5; 6].

Следовательно, качество образовательной деятельности может быть повышено, если при его организации будут согласованы сроки формирования необходимых базовых и специальных компетенций, присущих феномену военного специалиста. Таким образом, для того чтобы эффективно управлять качеством образования, необходим метод, позволяющий на научной основе интегрировать дисциплины, составляющие блоки,

включающие компетенции в соответствии с получаемой гражданской специальностью, в единые учебные модули с дисциплинами, составляющими блоки, включающими компетенции, соответствующие военно-специальной подготовке на основе комплексности.

С целью обоснования метода интеграции разработана аналитическая модель факторов, влияющих на формирование феномена военного специалиста. За модулеобразующую принимается основная дисциплина в соответствии с ВУС. За факторы, влияющие на формирование феномена, на первом уровне – учебные дисциплины, предусмотренные программой, на втором уровне – входящие в них темы занятий. Построение модели исходит из того, что более прогрессивная и эффективная организация образовательной деятельности основывается на изложении изучаемого материала в виде учебных модулей, содержание которых определяется объединением вокруг учебных тем модулеобразующей дисциплины наиболее комплексных с ней учебных дисциплин и составляющих их тем учебных занятий.

Ввиду высокой сложности влияния факторов на результат формирования феномена специалиста, наложение при этом различных типов неопределённости, нет смысла использовать точный математический аппарат. В реальной ситуации педагогический состав может подготовить несколько вариантов учебных модулей, а лицо, принимающее решение, выбрать наиболее комплексный вариант лингвистическим методом. Проводить оценку комплексности целесообразно в два этапа. В начале, по учебным дисциплинам, а затем – по темам учебных занятий. Лингвистические термины для оценки комплексности представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Лингвистические термины для оценки комплексности

Ранги степеней комплексности и важности тем занятий	Нечёткое число N_i
1 – определённо низкая	(0; 0; 0,1)
2 – чрезвычайно низкая	(0; 0,1; 0,2)
3 – очень низкая	(0,1; 0,2; 0,3)
4 – низкая	(0,2; 0,3; 0,4)
5 – немного низкая	(0,3; 0,4; 0,5)
6 – средняя	(0,4; 0,5; 0,6)
7 – немного высокая	(0,5; 0,6; 0,7)
8 – высокая	(0,6; 0,7; 0,8)
9 – очень высокая	(0,7; 0,8; 0,9)
10 – чрезвычайно высокая	(0,8; 0,9; 1)
11 – определённо высокая	(0,9; 1; 1)

Определение комплексности варианта содержания учебного модуля может быть произведено по алгоритму:

1. Определение x_k – учебных дисциплин, и x_{kj} тем учебных занятий.

2. Определение s^* – лингвистических переменных для оценки комплексности факторов. По-

строение для них треугольных функций принадлежности и получение центроидов $VG(s)$.

3. Построение для x_k нечёткой матрицы $M_{(xk)}$ и оценка комплексности $x_{kj} - R_{(k,s)}$.

$$R1(k) = (R(k,1), R(k,2), \dots, R(k,s), \dots, R(k,s^*)) = \\ = (W1(k,1), W2(k,2), \dots, W1(k,n(k)), \dots) \times M(x^k), \quad s = \overline{1, s^*}, \quad k = \overline{1, N},$$

$$M(x_s) = \begin{pmatrix} V_1 & V_2 & \dots & V_{s^*} \\ x_{s,1} & V(r_{k,1}, i_{k,1}, 1) & V(r_{k,1}, i_{k,1}, 2) & \dots & V(r_{k,1}, i_{k,1}, s^*) \\ x_{s,2} & V(r_{k,2}, i_{k,2}, 1) & V(r_{k,2}, i_{k,2}, 2) & \dots & V(r_{k,2}, i_{k,2}, s^*) \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ x_{s,n(s)} & V(r_{k,n(s)}, i_{k,n(s)}, 1) & V(r_{k,n(s)}, i_{k,n(s)}, 2) & \dots & V(r_{k,n(s)}, i_{k,n(s)}, s^*) \end{pmatrix}$$

4. Получение нечёткой оценки комплексности по совокупности факторов.

$$R^* = (R2(1), R2(2), \dots, R2(s), \dots, R2(s^*)) = (W2(1), W2(2), \dots, W2(N)) \times \begin{pmatrix} R(1) \\ R(2) \\ \dots \\ R(N) \end{pmatrix}$$

5. Устранение нечёткости оценки комплексности содержание модуля центроидным или нечётким методом.

Кроме того, для определения комплексности необходимо установить значения весов учебных дисциплин и тем учебных занятий при формировании содержания модуля. Их значения можно установить на основе экспертной оценки по алгоритму.

1. Формирование из ответов экспертов строки матрицы:

$$Y_k = |\tilde{\alpha}_{1k}, \tilde{\alpha}_{2k}, \dots, \tilde{\alpha}_{hk}|$$

2. Определение среднего значения оценок группы и отклонение от него оценки каждого эксперта, формирование матрицы отклонений:

$$\bar{\alpha}_k = \frac{\left(\sum_{i=1}^h \tilde{\alpha}_{ik} \right)}{h} \quad D = \|D_k\| = \begin{pmatrix} \Delta_{11} & \Delta_{12} & \dots & \dots & \Delta_{1h} \\ \Delta_{21} & \Delta_{22} & \dots & \dots & \Delta_{2h} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \Delta_{m1} & \Delta_{m2} & \dots & \dots & \Delta_{mh} \end{pmatrix}$$

$$\Delta_{ik} = |\tilde{\alpha}_{ik} - \bar{\alpha}_k|$$

3. Определение кортежа предпочтений и перестроение экспертной группы:

$$\bar{\Delta}_k = \left(\sum_{k=1}^m \Delta_k \right) / m$$

$$\bar{\Delta}_{kj} = \left(\sum_{kj=1}^m \Delta_{kj} \right) / m$$

$$\bar{D} = |\bar{\Delta}_1, \bar{\Delta}_2, \dots, \bar{\Delta}_h|;$$

$$\bar{D}^* = |\bar{\Delta}_1^*, \bar{\Delta}_2^*, \dots, \bar{\Delta}_h^*|;$$

4. Определение весовых коэффициентов учебных дисциплин (тем занятий):

$$\alpha_j = \sum_{t=1}^h \tilde{\alpha}_{tj} / \left(\sum_{j=1}^m \sum_{t=1}^h \tilde{\alpha}_{tj} \right).$$

Научно-методическое обоснование оценки комплексности вариантов содержания учебных модулей позволяет разработать методику работы лица, принимающего решение на организацию образовательной деятельности, которую условно можно представить в виде этапов:

1 этап – Определение исходных данных для формирования учебного модуля, который включает изучение квалификационных характеристик, программы и тематического плана модулеобразующей дисциплины.

2 этап – Формирование вариантов содержания учебного модуля, включающий организацию деятельности рабочих групп по выработке и формированию вариантов содержания учебного модуля.

3 этап – Оценка комплексности вариантов содержания учебного модуля, то есть определение весовых значений учебных дисциплин и тем занятий, формирующих содержание учебного модуля на основе экспертной оценки групп экспертов и определение значения комплексности варианта содержания учебного модуля в долях относительной единицы. Выбор наиболее комплексного варианта учебного модуля.

4 этап – Планирование образовательной деятельности, а именно, разработка последовательности проведения занятий в соответствии с выбранным вариантом содержания учебного модуля; разработка методических указаний по организации изучения дисциплин, составляющих учебный

модуль; составление расписания занятий.

Методика обладает следующими свойствами:

- позволяет объединить учебные дисциплины и темы занятий, формирующих комплексные компетенции в соответствии с потребностями формирования феномена специалиста и повысить усвоение учебного материала за счет повышения способности к обучению;

- является универсальной и может применяться при организации подготовки офицеров и сержантов контрактной службы во всех силовых структурах.

Научно-методическое обоснование метода интеграции дает возможность разработать реко-

мендации по его реализации на практике.

С этой целью на основе алгоритма формирования носителя феномена специалиста путем сопряжения деятельностного и компетентностного подходов к организации подготовки рекомендуется определить компетенции, формируемые в каждом семестре. Комплексность содержания учебных модулей рекомендуется определять по комплексности формируемых на занятиях компетенций различных видов. Предложенный подход дает возможность разработать частную методику работы экспертов по определению вариантов содержания учебных модулей, который представлен в таблице 3 [4; 5; 6].

Таблица 2 – Методика работы экспертов по определению вариантов учебных модулей

1 этап		
Алгоритм формирования носителя феномена специалиста (для ВООВО)	→	Определение общих компетенций, формируемых на каждом этапе (семестре) образовательной деятельности в соответствии с должностным предназначением выпускников военного института
2 этап		
Общие компетенции феномена специалиста (по этапам формирования)	→	Определение задач профессиональной деятельности по её видам для реализации военно-профессиональных компетенций на каждом этапе обучения, предусмотренном организацией образовательной деятельности
3 этап		
Задачи профессиональной деятельности по её видам и этапам образовательной деятельности	→	Определение учебных дисциплин и составляющих их тем занятий, которые должны изучаться на данном этапе образовательной деятельности для формирования компетенций, необходимых для решения соответствующих задач профессиональной деятельности
4 этап		
Матрица компетентностного описания образовательной деятельности	→	Проведение распределения общекультурных, профессиональных, военно-профессиональных и других компетенций, предусмотренных федеральным государственным стандартом военно-профессионального образования по учебным дисциплинам
5 этап		
Компетенции, формируемые в ходе изучения учебной дисциплины	→	Распределение компетенций, формируемых в ходе изучения учебной дисциплины по темам учебных занятий, в совокупности составляющих содержание учебной дисциплины
6 этап		
Значения величин комплексности для компетенций различных видов	→	Сформировать содержание учебных модулей на каждом этапе образовательного процесса в виде конкретного расписания занятий с указанием тем и времени их проведения

Позитивное применение методики в течение всего срока подготовки специалиста в военном институте позволяет построить функционально-сетевую систему образовательной деятельности, организованную на основе метода интеграции.

Предлагается в течение каждого семестра планировать изучение учебного материала в ви-

де нескольких комплексных учебных модулей. Учебные модули рекомендуется формировать из учебных дисциплин и составляющих их тем учебных занятий, объединенных по наивысшим значениям показателя комплексности. Темы занятий, имеющих невысокие показатели комплексности, предлагается изучать в течение подготови-

тельных периодов, предшествующих каждому учебному модулю. Эффективность образовательной деятельности, организованной в соответствии с предлагаемой системой, по опыту ее применения, повышается до 10 % по сравнению с существующей.

Таким образом, предлагаемый метод интеграции позволит организовать образовательную деятельность в виде учебных модулей, что существенно повысит ее эффективность по показателю качества.

Кроме того, такая организация позволит разрешить вопросы применения прогрессивных педагогических технологий, разработать научно-обоснованные практические рекомендации по реализации принципа комплексного обучения. Учитывая, что проведенные исследования носят универсальный характер, результаты их могут быть использованы при организации подготовки специалистов в образовательных организациях других силовых структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О восках национальной гвардии» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.
3. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 г. № Пр-2976) // Российская газета. – 2014. – № 298. – 30 декабря.
4. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников (дополнение к Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования) (утв. первым заместителем директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главкомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации 09.12.2020 г.). М., 2020.
5. Рабочие программы по направлениям подготовки. СПб., 2021.
6. Рабочие программы воспитания к основной профессиональной образовательной программе высшего образования. СПб., 2021.

Grebenyuk Vasily Panteleevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical Sciences), Docent
Professor of the Department of Management of Daily Activities
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
grebenuk0101@yandex.ru

Grebenyuk Sergey Vasilyevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical Sciences)
Lecturer of the Department of Psychology of official Activity
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
grebserg81@gmail.com

Fetisov Alexander Vadimovich

PhD of Military Sciences, Docent
Professor of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nio@spvi.ru

APPLICATION OF THE INTEGRATION METHOD WHEN ORGANIZING THE TRAINING OF CADETS IN MILITARY INSTITUTES OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article «Application of the integration method when organizing the training of cadets in military institutes of the National Guard Troops of Russia», presents a scientific and methodological substantiation of the quality management of educational activities based on the formation of integrated training modules, including classes of various disciplinary-thematic content. The article presents scientifically based recommendations on the work of the officials of the Military Institute in the implementation of this method in the practice of organizing educational activities.

Keywords: method of integration, educational activities, training, upbringing, training modules, educational disciplines, subjects of classes.

УДК 37.01.001.8

Григорьев Владимир Константинович

кандидат военных наук, профессор

доцент кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

sakuntala@yandex.ru

Дышлюк Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

dyshlukaa@list.ru

КУЛЬТУРА ТРУДА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Для цитирования:

Григорьев В.К., Дышлюк А.А. Культура труда в педагогическом коллективе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 15–16. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/003.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы создания в педагогических коллективах здорового морально-психологического климата.

Ключевые слова: педагогический коллектив, культура труда преподавателя, кафедра.

Успех учебного процесса в военных образовательных организациях высшего образования зависит от многих должностных лиц структурных подразделений: командования, начальников отделов и служб, руководства факультетов и т. д. Но решающая роль принадлежит кафедрам – центрам учебно-воспитательной, методической и научно-исследовательской работы. Именно на кафедре проводится конкретная работа, результаты которой ложатся в основу содержания и методики преподавания, в основу качества подготовки офицеров-выпускников учебного заведения.

Результаты работы любого коллектива зависят от его социально-психологического развития, от степени нравственной и деловой зрелости его устремлений, коллективного мнения, обычаев и традиций, а также морально-психологического климата в нем. Эти составляющие оказывают самое непосредственное влияние на работу кафедры. Сама специфика педагогических и научных проблем такова, что требует для решения согласованных действий, взаимного доверия и уважения, постоянного обмена мнениями, идеями, товарищеской поддержки и критики. Практика работы показывает, что результаты деятельности кафедры напрямую зависят от характера общения и взаимоотношений в коллективе.

Важнейшее качество педагогического коллектива – его сплоченность как результат протекающих в нем сложных интегративных процессов и прежде всего, – преодоление индивидуалистиче-

ских тенденций. Сплоченность коллектива кафедры проявляется:

1. В согласованности функционально-ролевых ожиданий, т. е. представлений о том, что должен делать каждый из членов коллектива и в какой последовательности для реализации общей для них цели.

2. В ценностно-ориентационном единстве, т. е. в сближении оценок и позиций в вопросах значимых для жизни коллектива в нравственной и деловой сфере, в подходах к целям и задачам деятельности.

3. В имеющейся в коллективе коллективистской идентификации, т. е. в адекватном возложении ответственности при успехах и неудачах совместной деятельности.

Забота о сплочении коллектива, его воспитания, создания в нем благоприятного морально-психологического климата, обстановки дружной совместной работы одна из важнейших обязанностей начальника кафедры и всех без исключения ее членов. Необходимо вовлечение всех преподавателей в коллективные формы работы, в деятельность предметно-методических комиссий, научных семинаров и конференций, авторских коллективов, проведения научных исследований.

Трудно переоценить роль руководства кафедры в сплочении и воспитании коллектива, создания в нем здорового морально-психологического климата. Педагогические коллективы относятся к творческим коллективам: здесь важно поддерживать коллегиальность, инициативу, представлять

творческую самостоятельность преподавателю, оказывать им деловую квалифицированную помощь [1]. Преимущественное использование руководителем силы личного влияния, авторитета, примера, а не администрирования больше соответствует характеру учебного и научного труда [2]. В этих целях, начальник кафедры должен сосредоточить основные усилия:

- на обеспечении деловой целеустремленности в работе коллектива кафедры;
- создании на кафедре деловой творческой обстановки;
- обеспечении научной организации труда преподавателей;
- обеспечении единства взглядов и подходов по важнейшим проблемам учебно-воспитательной, методической и научно-исследовательской работы (выработка кафедральной концепции).

Сильный коллектив – это всегда коллектив единомышленников, имеющих не только общие цели, но и средства для их достижения. Основные трудности могут возникнуть в следствие того, что преподаватели имеют разный опыт и знания. Эта проблема решается в процессе совместной работы с более опытными преподавателями [3]. Большую роль в выработке единства мышления играют предметно-методические комиссии и проведение творческих дискуссий, при этом наиболее ярко проявляется культура педагогиче-

ского общения, о которой можно судить по следующим признакам:

- строгое подчинение интересам дела и целей, стоящих перед кафедрой или отдельным преподавателем, мотивы вступающих в дискуссию (обсуждение методики проведения того или иного занятия) должны быть деловыми;
- умение слушать, выслушать до конца своего оппонента, стремиться понять его;
- умение видеть не только слабые, но и сильные стороны в позиции и личности своих оппонентов, искать в его позиции признаки положительного опыта;
- умение видеть слабости в собственной позиции и открыто их признавать;
- умение быть искренним, принципиальным в содержании своих критических замечаний и в то же время тактичным и вежливым в форме их выражения;
- стремление критиковать научные идеи или методические мнения оппонента по существу, без унижения его личности;
- понимание того, что уважение к оппоненту, соблюдение такта не должно превращаться в научную беспринципность, либерализм, неделовой подход к анализу работ и мнений.

Таковы на наш взгляд пути решения проблемы создания сплоченного коллектива единомышленников в кафедральных педагогических коллективах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Христидис Т.В. Культура педагогического общения – социальное явление // Вестник МГУКИ. 2014. № 2 (58). С. 270–274.
2. Рогов Е.И. Личность в педагогической деятельности. М., 1994. 239 с.
3. Основы педагогического общения: учебное пособие: курс лекций для студентов педагогических вузов / В.С. Елагина, Е.Ю. Немудрая. 2-е изд. Челябинск: НП «Инновационный центр «РОСТ», 2012. 184 с.

Grigoriev Vladimir Konstantinovich

Candidate of Military Sciences, Professor

Associate Professor of the Department of Management of Daily Activities

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

sakuntala@yandex.ru

Dyshlyuk Alexey Alekseevich

Senior lecturer of the Department of Management of Daily Activities

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

dyshlukaa@list.ru

WORK CULTURE IN THE TEACHING STAFF

Abstract. The article deals with the issues of creating a healthy moral and psychological climate in pedagogical collectives.

Keywords: teaching staff, teacher's work culture, department.

УДК 378.2

Коряковцев Дмитрий Александрович

Врио начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kda_025025@mail.ru

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

Для цитирования:

Коряковцев Д.А. Социализация курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 17–18. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/004.pdf>

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы социализации и формирования профессиональной идентичности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, рассматриваются возможные способы последовательного формирования высококвалифицированных кадров органов внутренних дел посредством прохождения подготовки в профильных классах.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, социализация, профессиональная идентичность, профильные классы, профессия полицейского, служба в органах внутренних дел.

Реалии современного мира диктуют нам необходимость подготовки квалифицированных кадров правоохранительных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД). Изменения, происходящие во всех сферах жизни общества, проводимая кадровая политика, а также дисциплинарная практика сотрудников различных подразделений ОВД еще раз подчеркивают проблему социализации будущих практических сотрудников полиции. Сам по себе процесс подготовки квалифицированных кадров для ОВД действительно серьезный, потому как сотрудникам полиции, в рамках осуществления своей профессиональной деятельности, приходится сталкиваться с различными трудностями. В нашей стране есть специализированные образовательные организации высшего образования (далее – ООВО), которые занимаются подготовкой сотрудников ОВД различных подразделений. Однако, как показывает практика, не все курсанты и слушатели по окончании учебных заведений продолжают нести службу в ОВД, многие испытывают эмоциональное выгорание, увольняются или недобросовестно исполняют свои служебные обязанности. В связи с этим нами видится необходимым подробнее остановиться на вопросах социализации курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.

В одной из работ нами уже говорилось о том, что «для наиболее эффективного воспитания важных для сотрудника полиции качеств, на первоначальном этапе необходима его интеграция в общество как сотрудника правоохранительных органов, иными словами его социализация» [1, с. 220]. И здесь ведомственные образовательные организации высшего образования МВД России сталкиваются с серьезными проблемами, когда у

курсантов и слушателей по окончании обучения не формируется профессиональная идентичность [2].

В рамках проводимого исследования нами было проведено социологическое исследование среди курсантов и слушателей Нижегородской академии МВД России, которое показало, что при поступлении курсанты не осознают, чего им ожидать от будущей профессии и с какими трудностями им придется сталкиваться. Слушатели пятого курса отметили, что в рамках прохождения преддипломной производственной практики они смогли изучить службу сотрудников полиции с практической точки зрения, при этом, отмечается, что многие из них до этого момента также не осознавали всех особенностей выбранной профессии. Таким образом, остро встает вопрос о том, каким образом должна пройти социализация будущих сотрудников ОВД и сформироваться профессиональная идентичность?

Интересно, что Кузьменко Е.С. в одной из своих работ, посвященных социальному становлению личности курсантов, говорит о том, что «в результате социологического исследования курсантов вузов МВД становится очевидным наличие размытых, весьма противоречивых идеалов и связанных с этим нравственных ценностей» [3, с. 332]. К сожалению, с настоящим высказыванием нельзя не согласиться. В связи с этим в рамках настоящего исследования хотелось бы высказать некоторые предложения по социализации будущих практических сотрудников ОВД.

В Нижегородской академии МВД России существуют специальные профильные классы для школьников, которые планируют связать свою дальнейшую жизнь с профессией полицейского. По нашему мнению, настоящая практика оказывает положительное влияние на процесс соци-

лизации курсантов и слушателей. В рамках занятий, проводимых с будущими абитуриентами, уже на начальном этапе удастся их ознакомить с особенностями профессии полицейского, где в последующем они смогут понять, смогут ли они вынести все тяготы и лишения службы в ОВД. Однако, для того, чтобы произошла профессиональная идентичность, необходимо, чтобы ожидания будущих практических сотрудников совпадали с реальностью несения службы. И, к сожалению, в настоящее время даже после прохождения профильных классов этого не происходит. В тех случаях, когда не происходит профессиональной идентичности, впоследствии возникают случаи тяжелых нервных срывов, депрессий, а также многочисленные отказы от занимаемых должностей. В связи с этим, мы считаем актуальным внедрить в программу профильных классов знакомство с особенностями службы в полиции с практической точки зрения. Видится необходимым не только приглашать на занятия практических сотрудников различных подразделений ОВД, но и организовывать посещение отделов полиции, наставничество со стороны практических сотрудников, что предполагает наглядное изучение службы в ОВД. По нашему мнению, такая мера, с учетом всех особенностей и мер безопасности, поможет будущим абитуриентам понять, готовы ли они связать свою жизнь со службой в полиции. Кроме того, именно на данном этапе уже формируется качественный подбор кад-

ров для службы в правоохранительных органах, что в дальнейшем позволит выпустить из ведомственных ООВО МВД России высококвалифицированных и психологически устойчивых сотрудников полиции, готовых бороться с преступностью.

Подводя итог всем вышесказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в настоящее время российская полиция нуждается в высококвалифицированных кадрах крайне остро, несмотря на большое количество образовательных учреждений МВД России в нашей стране. Все это говорит о том, что необходимо особое внимание уделять процессу социализации и формированию профессиональной идентичности у курсантов и слушателей ООВО МВД России еще до их поступления, а также в процессе всего пятилетнего обучения. В одной из работ, посвященных рассматриваемой проблеме, вы уже говорили о том, что «задача преподавательского корпуса ведомственного вуза состоит не только в том, чтобы обратить курсантов в офицеров, но и обеспечить, чтобы на службу были назначены только те курсанты, которые физически, умственно и эмоционально здоровы» [4]. Так, по нашему мнению, тщательный подход к разработке программы обучения в профильных классах позволит нам решать вышеуказанную проблему уже на начальном этапе, что, по нашему мнению, в дальнейшем будет способствовать формированию личности настоящего полицейского, способного вынести все тяготы и лишения службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коряковцев Д.А., Горин Р.П. К вопросу о социализации курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXV Всероссийской научно-методической конференции (Иркутск, 27–28 февраля 2020 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 220–222.
2. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / Шнейдер Лидия Бернгардовна. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2001. 42 с.
3. Кузьменко И.С. К вопросу о содержании процесса социального становления личности курсантов вузов МВД России // Общество и право. 2013. С. 329–333.
4. Коряковцев Д.А. Профессиональная социализация курсантов: первоначальный опыт и проблемы // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–3. С. 146–148.

Koryakovtsev Dmitry Aleksandrovich

Acting Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
kda_025025@mail.ru

SOCIALIZATION OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract. This article discusses the problems of socialization and the formation of professional identity of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia, considers possible ways of consistent formation of highly qualified police personnel through training in specialized classes.

Keywords: police officer, socialization, professional identity, profile classes, police profession, service in the police department.

УДК 37.013.77

Мельцов Валерий Михайлович

кандидат исторических наук
заместитель начальника кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
valera-melcov@mail.ru

Князева Мария Дмитриевна

курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности
и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
knyazeva.maryam@yandex.ru

Вантеев Дмитрий Алексеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
dvanteeff@yandex.ru

ИГРОМАНИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ОТСТРАНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Для цитирования:

Мельцов В.М., Князева М.Д., Вантеев Д.А. Игромания как явление отстраненной реальности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 19–21. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/005.pdf>

Аннотация. В статье раскрывается тема различных игровых зависимостей, факторы и стадии их формирования.

Ключевые слова: зависимость, игромания.

Игромания, лудомания или гэмблинг-зависимость – это патологическое пристрастие или склонность человека к азартным, компьютерным играм. Данное прогрессирующее расстройство развивается на уровне личности и заключается в постоянстве участия в каких-либо играх, которые доминируют в жизни человека, на фоне этого происходит снижение социальных, семейных, профессиональных, материальных ценностей.

Необходимо отметить, что игромания формируется незаметно и постепенно, как для самого человека, так и для его ближайшего окружения. Главными аддитивными признаками игромании являются: высокий уровень азарта, желание получить острые ощущения, желание легкого заработка, постоянная вовлеченность, резкое изменение круга интересов, частое пребывание человека в состоянии раздражения, беспокойства, головные боли, нарушение сна, нарушение концентрации внимания.

Факторы, предрасполагающие к игровой зависимости: социально-экономическая доступность (различные игры, онлайн-казино, букмекерские конторы подлежат широкому рекламирова-

нию в средствах массовой информации и являются общедоступными); личная мотивация (желание попробовать что-то новое, испытать ранее не ощутимые эмоции); состояние депрессии (человек видит игру, как способ уйти от жизненных трудностей, проблем); неправильное воспитание в семье; участие в играх близких людей; в некоторых случаях отсутствие семейного статуса.

Стадии развития игровой зависимости: стадия выигрышей, стадия проигрышей, стадия разочарования [1].

Существует несколько форм игромании:

- 1) пари, ставки на развитие событий или спорт;
- 2) зависимость от онлайн-казино, лотерей, покера;
- 3) компьютерные игры;
- 4) интернет (различные социальные сети) [4].

Первое место, занимает компьютерная игромания. Это самая распространенная зависимость из-за того, что компьютеры и смартфоны в современном обществе есть почти в каждом доме.

Рассмотрим компьютерную зависимость, как один из аспектов игромании.

К сожалению, в России нет официальной статистики по компьютерной зависимости. Но все-российский центр изучения общественного мнения опубликовал некоторые результаты исследования, которые оказались весьма плохими. В России около 19 % населения злоупотребляют компьютерными играми. Среднее время проведения «в сети» для жителя Российской Федерации варьируется от 3-х до 5-ти часов в день. При чем, чаще всего, такая зависимость преследует молодое поколение. Подростки наиболее подвергнуты такой зависимости, в силу того, что у них нет внутреннего стержня, их характер еще не до конца сформирован. Им легче решить проблему «в сети», чем в реальной жизни. Так, например, существует жанр «ролевые игры». Такой жанр игр погружает человека в виртуальную реальность, которая дает возможность жить другой жизнью – виртуальной, где нет проблем, в которой у персонажа может все получаться. Но наибольшую опасность представляют «стрелялки», они развивают в человеке садизм и агрессивность по отношению к другим людям.

Такой тип игромании может вызвать сильнейшую деградацию социальных связей личности, на фоне которой может появиться избыточная агрессивность и различные виды антисоциального поведения.

Второе место занимает зависимость от социальных сетей. Такой зависимостью обладает как молодое, так и взрослое поколение. В наше время люди отдают предпочтение общению в сети, ведь это занимает не так много времени. Да и к тому же, социальные сети могут полностью заменять живое общение из-за большого функционала, будь то переписка или видео звонок.

Третье место занимает зависимость от ставок на развитие событий или спорт. Ставки рекламируются повсеместно. На данный момент они являются законными и «пользуются спросом» среди взрослого населения, увлекающегося спортивными играми, такими как хоккей, футбол и т. д. Такая зависимость, как и любая другая азартная форма игромании, может привести к страшным последствиям.

Четвертое место-зависимость от онлайн-казино, лотерей, покера. Это самая не распро-

страненная зависимость из-за ее незаконности, но в то же время она является одной из самых опасных. Люди проигрывают свои деньги в надежде на «чудо», но оно не случается. Часто граждане «заигрываются» и проигрывают всё. При таком исходе, «игрок» может отчаяться, вплоть до самоубийства.

Важно понимать, что игромания – это психологическое заболевание и само по себе оно не пройдет, так как больной живет в своем, комфортном для него мире. Необходимо, чтобы близкие люди вовремя обратились за помощью в психологический центр и доверились специалистам [1].

Врачи должны совместно с родственниками провести беседу, в ходе которой пациент должен осознать пагубные последствия своего положения и дать согласие на добровольное лечение игровой зависимости.

Лечение игромании зависит от стадии заболевания, которая будет установлена после диагностики игромана [2]:

Стадия компенсации – длится 0,5–2 года. В данной стадии укрепилось патологическое влечение к игре, заметна утрата интереса к внешнему миру. Периодически наступает ремиссия (период сознания), когда человек осознает опасность своего положения [2].

Стадия субкомпенсации – появляется ломка при перерывах в игре; начинается социальная деградация, постоянная нехватка денежных средств; проигрыши погружают в уныние. Игра становится главной ценностью и целью в жизни. Стадия развивается 1,5–2 года.

Стадия декомпенсации: исчезает способность реально оценивать происходящее. Неудачи повергают в депрессию, рвутся семейные связи, возникают проблемы на работе; рушится физическое здоровье, одолевают мысли о самоубийстве [3].

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что любая зависимость человека имеет деструктивный характер, разрушающий не только физическое здоровье, но и внутреннее мироощущение и миропонимание. Людям, находящимся рядом с зависимым человеком, важно вовремя предпринять меры, по ограничению отрицательного воздействия и ослабления интереса к зависимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нехимические аддикции: патологическая игровая зависимость. Интернет-зависимость. зависимость от компьютерных игр / Цыганков Б.Д., Малыгин В.А., Егоров А.Ю. [и др.] // Вопросы наркологии. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского, 2007. № 4. С. 18–38.
2. Лозгачева Е.А. Игровая зависимость: Особенности и социальные последствия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2008. № 3. С. 126–133.
3. Ахрамейко А.В., Куташов В.А. Современные аспекты лечения игровой зависимости / Молодой ученый. 2016. № 2. С. 1–10.
4. Тимофеева Л.Н. Игромания [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vperemen.com/igromaniya/> (дата обращения: 09.08.2021).

Meltsov Valery Mikhailovich

PhD in History (Candidate of Historical Sciences)
Deputy Head of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
valera-melcov@mail.ru

Knyazeva Maria Dmitrievna

Cadet of the Faculty of Training the Operational Staff of Economic Security and Anti-Corruption Units
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
knyazeva.maryam@yandex.ru

Vanteev Dmitry Alekseevich

Senior lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
dvanteeff@yandex.ru

GAMBLING ADDICTION AS A PHENOMENON OF DETACHED REALITY

Abstract. The article reveals the topic of various game addictions, factors and stages of their formation.

Keywords: addiction, gambling addiction

УДК 378.1

Новик Юрий Евгеньевич

начальник кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
novikyuri1971@yandex.ru

Мокрый Юрий Валентинович

доцент кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
y_mokryy_63@mail.ru

Аниканов Максим Валерьевич

кандидат педагогических наук
доцент кафедры огневой подготовки
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
anika-maxim@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОМУ ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВОВ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ (НА ПРИМЕРЕ ИЗГОТОВКЕ К СТРЕЛЬБЕ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ И РАЗРЯЖАНИЮ ОРУЖИЯ)

Для цитирования:

Новик Ю.Е., Мокрый Ю.В., Аниканов М.В. Особенности методики обучения практическому выполнению нормативов по огневой подготовке (на примере изготовке к стрельбе из различных положений и разряжанию оружия) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 22–28. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/006.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности методики обучения практическому выполнению нормативов из автомата, ручного пулемёта, некоторые особенности, присущие другим видам стрелкового оружия и гранатомётов, изложены в Сборнике нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке, а также в наставлениях (руководствах) по стрелковому делу.

Ключевые слова: методика обучения, нормативы, тренировка, огневая подготовка, обучающиеся, руководитель занятия, изготовка к стрельбе, разряжание оружия.

Нормативы по огневой подготовке № 1 «Изготовка к стрельбе из различных положений (лёжа, с колена, стоя) при действии в пешем порядке» и № 2 «Разряжание оружия при действии в пешем порядке» предназначены для того, чтобы обучающиеся могли правильно и быстро выполнять приёмы стрельбы из стрелкового оружия и гранатомётов, доводя действия по их выполнению до автоматизма.

Стрельба из автомата (пулемёта) складывается из изготовки к стрельбе, производства стрельбы и прекращения стрельбы.

Изготовка к стрельбе включает принятие положения для стрельбы и заряжание автомата (пулемёта).

Производство стрельбы (выстрела) включает установку прицела и целика, переводчика на требуемый вид огня, прикладку, прицеливание,

спуск курка и удержание автомата при стрельбе.

Прекращение стрельбы может быть временным и полным.

Для временного прекращения стрельбы подаётся команда «Стой!», а при стрельбе в движении – «Прекратить огонь!».

Для полного прекращения стрельбы после команды «Стой!» («Прекратить огонь!») подаётся команда «Разряжай!». По этой команде обучающийся ставит оружие на предохранитель, оттягивает хомутик назад, устанавливая у автомата прицел на деление «П» (у пулемёта – прицел «1»), целик «0»), разряжает оружие [4, с. 21].

Рассмотрим методическую последовательность обучения нормативу № 1 по огневой подготовке по разделению на примере ручного пулемёта, поскольку выполнение приёмов стрельбы из пулемёта несколько сложнее, чем из автомата.

Номер и наименование норматива	Условия (порядок) выполнения норматива	Виды вооружения	Оценка по времени		
			«отл.»	«хор.»	«уд.»
1. Изготовка к стрельбе из различных положений (лёжа, с колена, стоя) при действии в пешем порядке.	Обучаемый (расчёт) с оружием в исходном положении, в 10 м от огневой позиции (места для стрельбы, укрытия). Автомат, ручной пулемёт, пулемёт Калашникова (ПКМ ¹), ПКП «Печенег» ² , снайперская винтовка в положении «на ремень» или «патруль»; гранатомёт РПГ-7 ³ в положении «на ремень»; пистолет в кобуре; пистолет-пулемёт на ремне в походном положении; АГС-17 «Пламя» (АГС-30) ⁴ , пулемёт ПКС (ПКМС) ⁵ в положении для переноски в разобранном виде; ГП-25 «Костёр» ⁶ в сумке на ремне. Оптический прицел гранатомёта АГС-17 (АГС-30), РПГ-7, магазин (лента), снаряжённый пятью учебными патронами, одна учебная граната к гранатомёту в сумке (коробке, кобуре). Сумка (кобура, крышка коробки) застёгнута. Коробка к пулемёту (гранатомёту АГС-17, АГС-30) в руках; сумка с выстрелом к гранатомёту РПГ-7 за спиной. Руководитель указывает огневую позицию (место для стрельбы), положение для стрельбы и подаёт команду: «На такую-то позицию (рубеж открытия огня) – к бою!». Обучаемый (расчёт) по команде руководителя выдвигается на указанную огневую позицию (место для стрельбы, укрытие), подготавливается к стрельбе (переводит оружие из походного положения в боевое, заряжает оружие) и докладывает «К бою – готов!». На прицелах должны быть нулевые установки, пузырьки уровней на середине. Время выполнения норматива отсчитывается от команды руководителя занятия, до доклада о готовности [2, с. 71].	Автомат	7 с	8 с	10 с
		Ручной пулемёт	11 с	12 с	14 с
		Снайперская винтовка	16 с	17 с	20 с
		Пулемёт ПК, ПКМ, Печенег	14 с	15 с	18 с
		Пулемёт ПКС, ПКМС	16 с	18 с	21 с
		Пистолет ПМ, АПС, ПЯ, ГШ	6 с	7 с	9 с
		Пистолет-пулемёт	7 с	8 с	10 с
		Гранатомёт ГП-25	25 с	30 с	35 с
		Гранатомёт РПГ-7	25 с	28 с	35 с
		Гранатомёт АГС-17, АГС-30	1 мин 10 с	1 мин 15 с	1 мин 30 с
		Пулемёт ПКС, ПКМС (УР)	10 с	12 с	14 с
Примечания	1 ПКМ – 7,62-мм пулемёт Калашникова модернизированный. 2 ПКП «Печенег» – 7,62-мм пулемёт Калашникова пехотный. 3 Гранатомёт РПГ-7 – ручной противотанковый гранатомёт. 4 АГС-17 «Пламя» (АГС-30) – 30-мм автоматический гранатомёт на станке. 5 Пулемёт ПКС (ПКМС) – 7,62-мм пулемёт Калашникова станковый (пулемёт Калашникова модернизированный станковый). 6 ГП-25 «Костёр» – 40-мм подствольный гранатомет.				

Обучение приёмам стрельбы, как правило, проводится в следующей последовательности:

- осуществляется показ приёма (действия с оружием) в целом, а затем по элементам (разделениям) с кратким объяснением;
- далее формирование навыков в выполнении

данных приёмов проходит в три основных этапа.

Первый этап заключается в разделении приёма (сложного действия) на элементы и обучении выполнению каждого элементарного действия в отдельности.

Второй этап представляет собой последова-

тельное объединение отдельных элементарных действий в группы, а затем в одно целое сложное действие (приём).

Третий этап – автоматизация действий. Автоматизация действий происходит постепенно, путём многократных повторений, подчинённых одной задаче – поражению целей с первого выстрела (очереди) на максимальных дальностях [3, с. 219].

Как было отмечено ранее, изготовка к стрельбе включает принятие положения для стрельбы и заряжание оружия.

Чтобы принять положение для стрельбы, надо:

1) сделать полный шаг левой ногой вперёд (а после перебежки – остановиться на шаге левой или правой ноги);

2) вытянуть руку (руки) с пулемётом вперёд до отказа и поставить его на сошку в направлении стрельбы; опереться руками о землю, отбросить ноги назад и лечь на живот, раскинув ноги в стороны носками наружу.

Обучение начинается с показа всего приёма сначала в целом, а затем по элементам с кратким объяснением.

Закончив показ по разделениям, руководитель занятия размыкает строй пулемётчиков на один (два) шага, снова показывает, как выполняется первый элемент, и приступает к его разучиванию вначале с места (из положения стоя), а затем после перебежки.

По команде «Лёжа – заряжай! По разделениям»:

«Делай – РАЗ!» пулемётчики делают полный шаг левой ногой вперёд. По команде «Отставить!» обучающиеся принимают исходное положение. В процессе тренировки руководитель поочерёдно проверяет действия каждого военнослужащего, добивается правильности, чёткости и однообразия выполнения элемента сначала с места, затем после передвижения.

После усвоения выполнения первого элемента руководитель показывает выполнение второго элемента.

«Делай – ДВА!» – обучающиеся вытягивают руку с пулемётом вперёд до отказа и ставят его на сошку в направлении стрельбы. Действия при установке пулемёта на сошку сначала могут быть замедленными. В дальнейшем следует предложить личному составу выполнять команду в быстром темпе.

После отработки второго элемента руководитель занятия объединяет его с первым и повторяет эти действия одно за другим.

Обучение третьему элементу начинается после того, как обучающиеся поставят пулемёт на сошку в направлении стрельбы. Следует иметь в виду, что руководителю надо показать действия не только по команде «Делай – ТРИ!», но и как встать после принятия положения для стрельбы.

Выполняя команду «Делай – ТРИ!», обучающиеся

опираются обеими руками о землю, отбрасывают ноги назад и ложатся на живот, раскинув ноги в стороны носками наружу. В зависимости от телосложения пулемётчика его корпус должен быть расположен под углом 15–30 ° по отношению к линии прицеливания. Если военнослужащие действуют неправильно, то по команде «Отставить!» они принимают исходное положение, после чего руководитель указывает на допущенные ошибки и продолжает тренировку.

После тренировки в изготовке к стрельбе из положения лёжа, руководитель занятия приступает к обучению заряданию оружия на примере автомата и образцово показывает, как надо заряжать оружие из различных положений, например, из положения стоя.

После чего, положив дульную часть автомата на подставку, последовательно показывает и кратко объясняет действия при выполнении элементов приёма, которыми могут быть: извлечение магазина из сумки для магазинов и присоединение его к автомату; снятие автомата с предохранителя; отведение затворной рамы назад до отказа и досылание патрона в патронник; постановка на предохранитель.

Закончив показ по разделениям, руководитель снова показывает, как выполняется первый элемент, и приступает к его разучиванию. По команде «Заряжай, по разделениям! Делай – РАЗ!» каждый обучающийся извлекает из сумки снаряжённый магазин и присоединяет его к автомату.

Если действие выполняется неправильно, руководитель подаёт команду «Отставить!» и указывает на ошибки. Если к моменту подачи команды некоторые обучающиеся уже присоединили магазин, то необходимо показать, как правильно отделяется магазин от автомата и укладывается в сумку [4, с. 22–23].

Таким образом, действия руководителя занятия и обучающихся по команде «Отставить!» уже являются элементами обучения разряжанию оружия, которые предусмотрены условиями выполнения норматива № 2. Выполнение первого элемента повторяется до тех пор, пока военнослужащие не научатся правильно извлекать магазин из сумки и присоединять его к автомату.

После показа второго элемента, обучающиеся по команде руководителя занятия «Делай – ДВА!» ставят переводчик на автоматический огонь.

Убедившись, что все военнослужащие выполняют этот элемент правильно, руководитель может в течение нескольких минут обучать их ставить переводчик не только на автоматический, но и на одиночный огонь, наблюдая при этом за целями (мишенями).

После нескольких повторений руководитель занятия объединяет первый элемент со вторым и разучивает их выполнение в быстром темпе по

команде «Заряжай, по разделениям! Делай – РА3! Делай – ДВА!». При обучении возникает необходимость в разряжении автомата. Поэтому следует правильно выполнять элементы данного приёма и обучать этому личный состав.

Убедившись, что первые два элемента усвоены, руководитель занятия показывает, как досылается патрон в патронник. Затем, подав команду «Делай – ТРИ!», он следит, чтобы обучающиеся правой рукой за рукоятку отводили затворную раму назад до отказа и резко отпускали её. Если некоторые из них не отпускают рукоятку, а сопровождают рукой её движение, надо подать команду «Отставить!» и объяснить, что эта ошибка может привести к задержке в стрельбе.

Как только третий элемент будет правильно выполнен всеми обучающимися, руководитель занятия объединяет его с первыми двумя и обучает их выполнению в быстром темпе по команде «Заряжай, по разделениям! Делай – РА3! Делай – ДВА! Делай – ТРИ!».

В таком же порядке проводится обучение постановке на предохранитель по команде «Делай – ЧЕТЫРЕ!», а затем и слитным действиям по команде «Заряжай!». Навыки в зарядании оружия совершенствуются при обучении изготовке к стрельбе из различных положений.

После того, как обучающиеся отработают по разделениям и в целом все элементы изучаемого приёма стрельбы, руководителю занятия необходимо организовать отработку норматива № 1 в комплексе.

При первых попытках отработать изготовку к стрельбе в полном объёме обучающиеся должны тщательно следить за движением ног, рук, туловища, а также за положением оружия и запомнить, в какой последовательности выполняется норматив. В результате многократных повторений действия обучающихся станут более продуманными, рациональными и свободными, что будет способствовать выполнению норматива в быстром темпе и доведению действий обучающихся до автоматизма.

Руководитель занятия должен помнить, что обучающихся необходимо заинтересовать в необходимости чёткого и правильного выполнения норматива в результате обучения. При этом руководитель может лично образцово выполнить норматив, либо поручить его выполнение наиболее отличившимся в обучении военнослужащим. Кроме этого, необходимо способствовать тому, чтобы обучающиеся в ходе занятия соревновались в выполнении изучаемых элементов и сами могли указывать на допущенные ошибки в их выполнении [3, с. 219].

По окончании занятия необходимо подвести итоги, сообщить каждому обучающемуся результаты (в том числе время, затраченное на выполнение определённого приёма (элемента), а также оценку в соответствии с условиями выполнения норматива) и поставить задачу по устранению недостатков в ходе дальнейших тренировок.

Методическую последовательность обучения нормативу № 2 по огневой подготовке рассмотрим также по разделениям на примере 7,62-мм пулемёта Калашникова.

Номер и наименование норматива	Условия (порядок) выполнения норматива	Виды вооружения	Оценка по времени		
			«отл.»	«хор.»	«уд.»
2. Разряжение оружия при действии в пешем порядке.	Обучаемый (расчёт) выполнил команду «К бою!» (оружие заряжено одним учебным патроном, остальные находятся в магазине). Руководитель занятия подаёт команду: «Разряжай!». Обучаемый (расчёт) разряжает оружие (переводит из боевого в походное положение). У автомата, ручного пулемёта, снайперской винтовки и пистолета извлекает из магазина патроны, кладёт магазины в сумку (кобуру) и становится в исходное положение в 10 м от огневой позиции. Оружие, оптический прицел гранатомёта АГС-17, РПГ-7 и сумка (кобура, коробка) находятся в положении, указанном в нормативе № 1. Время выполнения норматива отсчитывается от команды руководителя занятия, до выхода обучаемого на исходный рубеж и доклада: «Готово!». [2, с. 72].	Автомат	16 с	17 с	20 с
		Ручной пулемёт	16 с	18 с	21 с
		Снайперская винтовка	25 с	27 с	32 с
		Пулемёт ПК, ПКМ, Печенег	18 с	20 с	25 с
		Пулемёт ПКС, ПКМС	16 с	18 с	21 с
		Пистолет ПМ, АПС, ПЯ, ГШ	11 с	12 с	14 с
		Пистолет-пулемёт	10 с	11 с	13 с
		Гранатомёт ГП-25	25 с	28 с	35 с
		Гранатомёт РПГ-7	30 с	33 с	40 с
		Гранатомёт АГС-17, АГС-30	45 с	50 с	1 мин

Как было отмечено ранее, элементы обучения разряжанию оружия, предусмотренные условиями выполнения данного норматива уже знакомы обучающимся, и отрабатывались ими в ходе изучения предыдущего норматива, поэтому целесообразно отрабатывать указанные нормативы в комплексе.

Руководителю занятия после образцового показа нетрудно добиться от обучающихся правильных действий при выполнении команд, подаваемых для временного и полного прекращения стрельбы.

Действия военнослужащих по команде «Разряжай!» могут слагаться из следующих элементов: постановка прицела на деление «П» (для пулемёта – прицел «1», целик «0»); отделение магазина; снятие оружия с предохранителя; извлечение патрона из патронника; спуск курка с боевого взвода; постановка на предохранитель; присоединение магазина к автомату (пулемёту).

Обучение выполнению указанных элементов осуществляется по методике, аналогичной той, которая рассмотрена для норматива № 1.

По команде руководителя «К выполнению норматива № 2 – Приступить!»:

«Делай – РА3!» – поставить пулемёт на предохранитель.

«Делай – ДВА!» – открыть крышку ствольной коробки, вынуть ленту из приёмника.

«Делай – ТРИ!» – извлечь патроны из ленты, ленту уложить в коробку.

«Делай – ЧЕТЫРЕ!» – отделить коробку.

«Делай – ПЯТЬ!» – поднять основание приёмника, извлечь из него оставшийся патрон.

«Делай – ШЕСТЬ!» – снять пулемёт с предохранителя, удерживая затворную раму за рукоятку перезарядки, нажать левой рукой на спусковой крючок и плавно подать затворную раму вперёд, поставить пулемёт на предохранитель.

«Делай – СЕМЬ!» – закрыть крышку ствольной коробки.

«Делай – ВОСЕМЬ!» – подтянуть обе руки на уровень груди, одновременно свести ноги вместе.

«Делай – ДЕВЯТЬ!» – резко выпрямляя руки, поднять грудь от земли и вынести левую ногу вперёд, подняться и приставить правую ногу.

«Делай – ДЕСЯТЬ!» – сделать шаг левой ногой вперёд, наклониться и взять пулемёт, выпрямиться, свести ноги сошки, встать в исходное положение, имея оружие на ремень, а коробку в руке.

Порядок разделения приёмов зарядки и разрядки оружия на элементы при обучении может быть различным. Важно помнить, что при отработке определённых приёмов не должна нарушаться последовательность действий, изложенная в наставлениях (руководствах) по стрелковому делу.

После разрядки оружия руководитель заня-

тия (командир подразделения) обязан его осмотреть, для чего подать обучающимся команду «Оружие – К осмотру!». Осмотр оружия не входит в норматив и временные показатели для данного приёма не предусмотрены.

Порядок выполнения команды на осмотр оружия зависит от положения для стрельбы, поэтому методику обучения представлению оружия к осмотру рассмотрим применительно к положению для стрельбы стоя.

В положении стоя (оружие «На ремень!») для предоставления оружия к осмотру надо:

- по команде руководителя занятия повернуться впол оборота направо и, не приставляя левой ноги, отставить её влево примерно на ширину плеч;

- одновременно, подавая правую руку по ремню несколько вверх, снять автомат (пулемёт) с плеча и, подхватив его левой рукой снизу за цевьё, подать дульной частью вперёд под углом 45 °;

- удерживая оружие левой рукой снизу за цевьё, правой рукой отделить (достать из сумки) магазин и переложить его в левую руку подавателем вверх (выпуклой частью от себя), а пальцами левой руки прижать магазин к цевью, снять оружие с предохранителя, отвести затворную раму назад и повернуть автомат (пулемёт) немного влево [4, с. 25–26].

После осмотра, по команде «Осмотрено!» надо:

- отпустить затворную раму;

- спустить курок с боевого взвода (нажать на спусковой крючок) и поставить на предохранитель;

- присоединить магазин к оружию (вложить в сумку для магазинов) и взять оружие в положение «на ремень».

При осмотре оружия руководитель занятия обязан: убедиться в наличии всех частей оружия и исправности прицельных приспособлений; проверить состояние смазки и отсутствие ржавчины, грязи, повреждений; убедиться в том, что в патроннике и магазине отсутствуют патроны (посторонние предметы) [1].

Для обучения личного состава представлению оружия к осмотру руководитель занятия подаёт команду: «Для принятия положения «Оружие к осмотру» по разделениям!»:

«Делай – РА3!» – повернуться впол оборота направо и, не приставляя левой ноги, отставить её влево примерно на ширину плеч.

«Делай – ДВА!» – подавая правую руку по ремню несколько вверх, снять оружие с плеча и, подхватив его левой рукой снизу за цевьё, подать дульной частью вперёд под углом 45 °.

«Делай – ТРИ!» – удерживая оружие левой рукой снизу за цевьё, правой рукой отделить (достать из сумки) магазин и переложить его в левую руку подавателем вверх (выпуклой частью от себя), пальцами левой руки прижать магазин к цевью.

«Делай – ЧЕТЫРЕ!» – снять с предохранителя, отвести затворную раму назад и повернуть оружие вокруг продольной оси немного влево.

«Делай – ПЯТЬ!» – после осмотра руководителем занятия патронника и магазина отпустить затворную раму, спустить курок с боевого взвода, поставить оружие на предохранитель и присоединить к нему магазин (вложить в сумку для магазинов).

«Делай – ШЕСТЬ!» – взять оружие в положение «На ремень» и повернуться вполборота налево, приставить левую ногу к правой.

Аналогично выполняется данная команда и в положении лёжа.

«Делай – РАЗ!» – удерживая оружие левой рукой снизу за цевьё, правой отделить магазин и положить его справа горловиной к себе, подавателем назад.

«Делай – ДВА!» – снять оружие с предохранителя, отвести за рукоятку затворную раму назад и повернуть автомат (пулемёт) немного влево.

«Делай – ТРИ!» – после осмотра руководителем занятия патронника и магазина, отпустить затворную раму, спустить курок с боевого взвода, поставить оружие на предохранитель, присоединить магазин.

«Делай – ЧЕТЫРЕ!» – встать, взять оружие в положение «на ремень» [4, с. 27].

Таким образом, при отработке (проверке выполнения) нормативов по огневой подготовке необходимо руководствоваться следующими положениями:

нормативы отрабатываются на исправных вооружении и военной технике, которые должны быть укомплектованы инструментом, принадлежностями и приспособлениями, уложенными и закреплёнными на штатных местах. Инструмент и приспособления, используемые при выполнении нормативов, перед укладкой должны быть расконсервированы (очищены) и протёрты;

тренировка по выполнению нормативов, связанных с разборкой, сборкой оружия, снаряжением лент (магазинов), заменой бойков (контактов, стволов), производится только на технике учебной (учебно-боевой) группы с учебным вооружением и боеприпасами на отдельных учебных местах;

в ходе проведения тактических (тактико-специальных) учений, при выполнении упражнений стрельб нормативы выполняются личным составом на штатных вооружении и военной технике, как контрольные, в соответствии с созданной руководителем тактической обстановкой и требованиями Курса стрельб;

при отработке нормативов военнослужащими (сотрудниками) вновь принятыми на службу, в зависимости от срока службы в нормативы вносятся коэффициенты увеличения времени согласно сроку службы (от 0 до 2 месяцев – 1,5; от 2 до 3 месяцев – 1,4; от 3 до 4 месяцев – 1,3; от 4 до 5 месяцев – 1,2; от 5 до 6 месяцев – 1,1; от 6 месяцев до 1 года – 1,0) [3, с. 224–225].

ЛИТЕРАТУРА

1. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатомётов, огнемётов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации (утв. приказом начальника ГУПВ(С) Росгвардии от 25 июня 2020 г. № 4). М.: ФС ВНГ РФ, 2020. 382 с.
2. Сборник нормативов по боевой, профессиональной служебной и физической подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации (утв. приказом начальника ГУПВ(С) Росгвардии от 21 августа 2020 г. № 7). М.: ФС ВНГ РФ, 2020. 335 с.
3. Мокрый Ю. В. Базовые положения по разработке и реализации методики огневой подготовки курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Тематический сборник № 58 «Боевое применение ракетных войск и артиллерии в операциях (бою)»: материалы 54-ой Межвузовской научно-практической конференции. СПб.: МВАА, 2020. Ч. 1. С. 219–225.
4. Новик Ю.Е., Мокрый Ю.В., Аниканов М.В. Методика обучения выполнению нормативов из стрелкового оружия и гранатомётов: учебно-методическое пособие. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2021. 42 с.

Novik Yuri Evgenyevich

Head of the Department of fire training
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
novikyuri1971@yandex.ru

Mokriy Yuri Valentinovich

Associate Professor of fire training Department
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
y_mokryy_63@mail.ru

Anikanov Maksim Valeryevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical Sciences)

Associate Professor of fire training Department

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

anika-maxim@yandex.ru

FEATURES OF THE TRAINING METHODOLOGY FOR THE PRACTICAL IMPLEMENTATION OF FIRE TRAINING STANDARDS (FOR EXAMPLE, PREPARING FOR FIRING FROM VARIOUS POSITIONS AND DISCHARGING WEAPONS)

Abstract. The article discusses the features of the methodology for teaching the practical implementation of standards from an assault rifle, a light machine gun, some features inherent in other types of small arms and grenade launchers are set out in the Collection of standards for combat, professional service and physical training, as well as in manuals (manuals) on small arms business.

Keywords: training methods, standards, training, fire training, students, the head of the class, preparation for shooting, discharging weapons.

УДК 37.013.42

Осначёв Артём Александрович

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
artem.osnachev88@gmail.com

КОНФЛИКТЫ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Для цитирования:

Осначёв А.А. Конфликты в воинском коллективе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 29–31. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/007.pdf>

Аннотация. В статье проводится анализ конфликтов в воинском коллективе, анализируются основные причины и последствия конфликтов. Даны рекомендации, которые предлагаются командирам для избегания или продуктивного решения проблем между конфликтующими сторонами в воинском коллективе.

Ключевые слова: воинский коллектив, конфликт, конфликтогены, типы поведения.

Главное условие сплочения воинских коллективов – поддержание здорового морально-психологического климата в коллективе. Воинский коллектив со здоровым морально-психологическим климатом положительно влияет на качество выполнения поставленных задач, способствует поддержанию постоянной боевой и мобилизационной готовности подразделения и способствует гуманизации и демократизации взаимоотношений в коллективе.

Изучение и анализ различных социально-психологических явлений, которые имеют место в жизнедеятельности воинского коллектива, помогает командиру подразделения целенаправленно и эффективно работать над формированием и сплочением воинского коллектива. Практика показывает, что там, где отсутствует такая систематическая, целенаправленная и плановая работа командиров и их заместителей по военно-политической работе, имеют место нарушения уставных правил взаимоотношений, отсутствует взаимопонимание между военнослужащими, которые могут привести к различным конфликтам в процессе взаимного противодействия его членов на разных уровнях. Эти и другие негативные явления, которые возникают в человеческих отношениях, определяются в психологии как конфликты [1].

В связи с этим командиры для предупреждения таких негативных явлений должны четко понимать сущность конфликтов, их психологическую природу, организационные, психологические и педагогические причины возникновения, динамику развития и причины, уметь классифицировать и прогнозировать их признаки.

В настоящее время актуальным является социально-психологическое сопровождение военной службы, морально-психологическое обеспече-

ние подготовки и применения войск (сил), военно-патриотическое воспитание [1, с. 2].

Слово «конфликт» в переводе с латинского языка означает «столкновение». В основе любого конфликта лежат противоречия, что приводит или к конструктивным последствиям (например, к усилению групповой динамики, развитию коллектива), либо к деструктивным (например, к развалу коллектива). В процессе совместной жизнедеятельности военнослужащие постоянно взаимодействуют друг с другом: как при выполнении служебно-боевых задач, так и в свободное время. В процессе постоянного взаимодействия практически всегда происходит столкновение различных мнений, оценок, привычек, мотивов и т. д. [4]

Конфликты являются одним из средств управления, пренебрегая или, не обладая которыми командир всегда снижает эффективность своей деятельности. Многие командиры или стремятся подавлять все без разбора конфликты, или просто не хотят вмешиваться в них. В первом случае он избавляется и от нужных, полезных для коллектива конфликтов, а во втором – предоставляет возможность развиваться конфликтам, наносящим вред и процессу выполнения поставленных служебно-боевых задач, и самым военнослужащим.

Известно, что во всех конфликтах присутствует психологическая составляющая, основанная на специфике внутренней жизни личности военнослужащего, а также его социальных отношений. Среди специалистов, занимающихся изучением конфликта, нет единой точки зрения по вопросу о том, что он собой представляет. Это обусловлено рядом причин: сложностью самого феномена конфликта, а также неоднозначным пониманием того, чем вызвано его возникновение. Одной из причин такой ситуации является неопределенность самой теории

конфликта.

Во время конфликтов в воинском коллективе в частности меняется система отношений и ценностей, восприятия реальности, происходит резкий выброс негативных эмоций. Его участники проявляют повышенную подозрительность, нервозность, прибегают к несвойственным себе действиям. Сложности с решением конфликта, некачественные действия командиров по нейтрализации конфликтов могут вызвать неврозы, болезненные состояния, расстройство отношений между военнослужащими.

Для управления конфликтной ситуацией командир должен знать психологический механизм, источники и причины возникновения, динамику развития конфликтов, предусматривать его развертывание и поведение участников, уметь выбирать стратегию и тактику своего поведения [3, с. 122–123].

Попытка избежать конфликта может привести к снижению эффективности деятельности, ухудшению морально-психологического климата в подразделении, а порой и деструктивным изменениям, если сущностью его является борьба прогрессивного с различными пережитками, несправедливыми действиями.

Например, причиной конфликта может быть неправильный стиль руководства коллективом, а поводом – инцидент, который оказался в бестактности, грубости в отношении военнослужащего (военнослужащих) или в резкой эмоциональной реакции на критику. Конфликтная ситуация и инцидент в определенной степени независимы: конфликтная ситуация может возникнуть в результате действия объективных обстоятельств, а инцидент – случайно; конфликтную ситуацию могут про-

воцировать, нагнетать специально, ради достижения определенных целей, а инцидент не требует целенаправленной подготовки, условием его является психологическая несовместимость [2].

Объективное решение конфликта способствует достижению истины, устранению причин, по которым этот конфликт возник. Поэтому командир должен принять меры как педагогического, так и организационного характера для ликвидации последствий конфликта, то есть в любом случае, управляя конфликтом, должен стараться положить ему конец [3].

С целью решения и преодоления конфликтов в воинском коллективе командирам можно предложить следующие рекомендации:

- 1) объективный анализ поведения участников конфликта, учет их психических состояний;
- 2) умелое использование влияния воинского коллектива на решение конфликта;
- 3) индивидуальная психологическая помощь военнослужащим, которые вышли из конфликта, коррекция их действий, контроль и помощь;
- 4) учет индивидуально-психических особенностей конфликтующих военнослужащих, и прежде всего тех, которые могут усилить конфликт;
- 5) направление оппонентов на конструктивный поиск выхода из конфликта.

Таким образом, командиру следует помнить, что не существует готового плана решения конфликтов. Жизненная мудрость здесь заключается в том, чтобы адекватно использовать вышеприведенные рекомендации и методики решения конфликтов с учетом конкретных обстоятельств. Самый оптимальный подход определяется конкретной ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А. Морально-психологическое обеспечение в Вооруженных Силах Российской Федерации. М.: ВУ, 2002. С. 75–79.
2. Байков О.А., Хасиева И.А. Причины конфликтов в курсантских коллективах и пути их предупреждения и урегулирования // Студенческий научный форум: материалы X Международной студенческой научной конференции. 2018. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002276> (дата обращения: 14.09.2021).
3. Войтович Л.В. Профилактика и преодоление дезадаптации курсантов младших курсов в педагогическом процессе института ФСБ России пограничного профиля: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Войтович Леонид Васильевич. Хабаровск, 2006. 228 с.
4. Муслимов А.М. Особенности конфликтного поведения курсантов и педагогические условия профилактики межличностных конфликтов в образовательном процессе военных учебных учреждений // Армия и общество. 2015. № 1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konfliktного-povedeniya-kursantov-i-pedagogicheskie-usloviya-profilaktiki-mezhlichnostnyh-konfliktov-v-obrazovatelnom> (дата обращения: 14.09.2021).

Osnachev Artem Aleksandrovich

adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

artem.osnachev88@gmail.com

CONFLICTS IN THE MILITARY TEAM OF CADETS

Abstract. The article analyzes the conflicts in the military collective, analyzes the main causes and consequences of conflicts. Recommendations are given that are offered to commanders to avoid or productively solve problems between conflicting parties in the military team.

Keywords: military collective, conflict, conflictogens, types of behavior.

УДК 378

Пуненков Александр Евгеньевич

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

punenkova_e_ne@mail.ru

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для цитирования:

Пуненков А.Е. Понятие социально-педагогического сопровождения профессиональной подготовки будущих офицеров в военных образовательных организациях высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 32–34. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/008.pdf>

Аннотация. Статья посвящена анализу социально-педагогического сопровождения в условиях военных образовательных организаций войск национальной гвардии Российской Федерации. Основа исследования представлена теоретическим анализом и обобщением научных источников отечественных авторов. По результатам проведенного анализа отмечено, что социально-педагогическое сопровождение в военной сфере характеризуется определенными особенностями на основе профессиональной адаптации и мотивации.

Ключевые слова: социально-педагогическое сопровождение, социально-психологический климат, войска национальной гвардии, профессиональная мотивация, профессиональная адаптация.

Сегодня задача высшего военного образования заключается не только в том, чтобы вложить обучающемуся определенный объем знаний, необходимых в условиях постоянного изменения профессиональной сферы. Она в основном направлена на создание условий для развития таких профессионально-личностных качеств, которые позволили бы ему успешно выполнять должностные обязанности, преодолевать стрессовые ситуации, ставить для себя новые цели и успешно их достигать.

В процессе обучения будущих офицеров военных образовательных организаций происходит воздействие командиров (начальников), органов по работе с личным составом, профессорско-преподавательского состава на процесс развития социальных качеств личности обучаемого, педагогически управляемое развитие социальных качеств личности, которые определяют степень её интегрированности в социокультурные системы общества в целом [2, с. 5]. Необходимо отметить, что технология сопровождения в образовании включает в себя множество различных дисциплин и областей научного знания [1].

Если рассматривать сопровождение в рамках педагогических наук в целом, то мы будем сталкиваться с такими категориями как: «сотрудничество» и «содействие», то есть определенное взаимодействие. В образовательных организациях такое взаимодействие осуществляется

между обучающим и обучающимся, воспитателем и воспитуемым для достижения поставленных педагогических целей.

«Сопровождение» предполагает непрерывную (запланированную) деятельность командиров (начальников), офицеров-воспитателей, офицеров-наставников, направленную на самостоятельное решение трудностей обучаемым.

Таким образом, целью сопровождения в военной образовательной организации высшего образования является:

- 1) обеспечение наиболее благоприятных условий для обучающихся;
- 2) способствование в сохранении здоровья обучающихся;
- 3) способствование в создании благоприятного социально-психологического климата в воинском коллективе;
- 4) взаимодействие с членами семьи будущих офицеров.

Социально-педагогическое сопровождение имеет свою особенность и направлена она, прежде всего, на поддержку обучающегося при построении им различных межличностных отношений, а также на обучение новым моделям взаимодействия в социуме. Социально-педагогическое сопровождение не может реализоваться без корректирующих действий со стороны должностного лица, осуществляющего данное сопровождение, в виду чего оно связано

непосредственно с воспитанием.

Основная мысль социально-педагогического сопровождения, в исследованиях М.И. Рожкова, заключается в создании внутренней модели субъекта, для стимулирования активности и ответственности, опираясь на собственные силы и стремления в самореализации. Основной целью социально-педагогического сопровождения является создание условий для формирования у обучающегося способности к саморазвитию и самореализации.

Исходя из результатов, теоретического анализа педагогической литературы, а также военной практики по теме исследования под социально-педагогическим сопровождением будущих офицеров военных образовательных организаций высшего образования понимаем определенную систему управленческих действий, которые направлены на усвоение будущими офицерами предъявляемых требований военной службы, на основе мотивирующих факторов в профессиональной самореализации.

Молодые люди, поступившие в военные образовательные организации высшего образования, являются особой категорией военного социума. Её осуществляют лица в возрасте от 16 до 27 лет. Трудность заключается и в том, что в военные образовательные организации высшего образования поступают разные категории граждан, такие как: выпускники средних общеобразовательных школ; выпускники кадетских корпусов и суворовских училищ, а также военнослужащие, проходящие военную службу по призыву или по контракту, из разных родов и видов войск. Объединение данных категорий в группы для их дальнейшего проживания, обучения и несения службы сопровождается определенными трудностями, связанными с их профессиональной адаптацией и профессиональной мотивацией, а также их взаимодействием для достижения учебных, служебных целей и во время проведения досуга в стенах военного учебного заведения.

В основе работ А.В. Барабанщикова, Н.И. Заплавского, Е.Л. Леонова и других отечественных ученых, затрагивавших аспекты социально-педагогического сопровождения, лежат вопросы профессиональной мотивации и профессиональной адаптации. При этом уровень адаптированности молодых людей к условиям обучения в военном институте, может определяться такими признаками как: уровень удовлетворённости условиями военной службы, распорядком дня; оценка своей новой социальной роли и др.

В работах В.Н. Дружинина, В.И. Ковалёва, В.Н. Манько и др. профессиональная мотивация про-

исходит в процессе профессиональной подготовки, а в работах Ю.В. Кечкина, А.А. Вербицкого, Н.В. Комусова – в процессе профессиональной деятельности [3].

Рассматривая аспекты обучения будущих офицеров в военных институтах, их профессиональная мотивация олицетворяет собой процесс стимулирования к учебной и учебно-профессиональной деятельности, основываясь на комплексе мотивов, оказывающих помощь в становлении и саморазвитии личности в процессе выполнения профессиональных задач [4].

Таким образом, можно отметить, что профессиональная мотивация будущих офицеров формируется в ходе профессиональной подготовки, в основе которой лежит образ будущей профессиональной деятельности. В работах Л.М. Хабаровой особенность мотивации в том, что она ориентирована на профессиональную деятельность, изменяется в зависимости от ситуации и особенностей профессиональной деятельности и обеспечивает становление личности профессионала [5].

Профессиональная подготовка будущих офицеров базируется в основном на практике в ходе несения службы в суточных нарядах, плановых занятий по огневой подготовке, физической подготовке, тактике и т. д. В ходе профессиональной подготовки будущих офицеров осуществляется и процесс профессиональной адаптации, где обучающиеся поэтапно осваивают свою будущую военно-профессиональную деятельность на офицерских должностях в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Результатом эффективного завершения профессиональной адаптации будущих офицеров, в процессе обучения в военной образовательной организации высшего образования, является усвоение ими своей новой социальной роли, новых норм взаимоотношений, проявляющихся в виде определенных привычек, навыков и корпоративной этики.

В исследовании социально-педагогическое сопровождение будущих офицеров в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации, итогом, которого является профессионально-мотивационная адаптация будущих офицеров к дальнейшей профессиональной деятельности в войсках. Осознание и принятие обучающимся своего воинского долга, личной ответственности за выполнение поставленных задач, отношение к войсковому товариществу и являются результатом профессиональной адаптации, его нравственной основой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушуев А.Ю. Понятие социально-педагогического сопровождения подготовки военнослужащих в условиях учебного центра // Мир педагогики и психологии. 2020. № 4 (45). С. 145–152.
2. Губанова М.И. Педагогическое сопровождение социального самоопределения старшеклассников: теория и практика подготовки учителя: монография. Кемерово: Изд-во ГОУ «КРИПО», 2002. 207 с.
3. Кечкин Ю.В. Профессионально-мотивационная адаптация курсантов в военном вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кечкин Юрий Владимирович. Челябинск, 2016. 126 с.
4. Марков А.С. Особенности организации и работы службы психолого-педагогического сопровождения в военном вузе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 329–337.
5. Хабаева Л.М. Влияние ценностных ориентаций на развитие профессиональной мотивации студентов вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Хабаева Лариса Муратовна. М., 2002. 158 с.

Punenkov Alexander Evgenievich

adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

punenkova_e_ne@mail.ru

**THE CONCEPT OF SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL TRAINING
OF FUTURE OFFICERS IN MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION**

Abstract. The article is devoted to the analysis of social and pedagogical support in the conditions of military educational organizations of the troops of the National Guard of the Russian Federation. The basis of the research in this article is presented by a theoretical analysis and generalization of scientific sources of domestic authors. Based on the results of the analysis, it was noted that social and pedagogical support in the military sphere is characterized by certain features based on professional adaptation and motivation.

Keywords: socio-pedagogical support, socio-psychological climate, adaptive activity, professional motivation, professional adaptation.

УДК 378

Шарухин Анатолий Петрович

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
arsha@eandex.ru

Шимко Сергей Юрьевич

кандидат педагогических наук
начальник научного отдела
Главный центр научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской
Федерации
г. Москва, Российская Федерация
syshim@yandex.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ (СОТРУДНИКАМИ) ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НИХ ЗАДАЧ ИЛИ ЗАЧЕМ НУЖНА СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ПЕДАГОГИКА

Для цитирования:

Шарухин А.П., Шимко С.Ю. Педагогическое обеспечение эффективного выполнения
военнослужащими (сотрудниками) возложенных на них задач или зачем нужна служебно-
боевая педагогика // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной
гвардии. 2021. № 3 (16). С. 35–38. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/009.pdf>

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости разработки современного
учебника для войск национальной гвардии под названием «Служебно-боевая педагогика
Росгвардии». Раскрываются негативные следствия отсутствия такого учебника, его возможная
структура и условия успешной подготовки.

Ключевые слова: задачи войск национальной гвардии, педагогическое обеспечение, потре-
бность в теоретическом обосновании обучения и воспитания личного состава подразделений,
служебно-боевая педагогика.

Войска национальной гвардии отметили
свой пятилетний юбилей ростом боевой
готовности, значительными достижениями в ре-
шении служебно-боевых задач, совершенствова-
нием организационной структуры и системы
управления, повышением качества кадрового
потенциала и социально-правовой защищенно-
сти военнослужащих и сотрудников, наращива-
нием технического оснащения и тылового обес-
печения их деятельности, укреплении воинской
и служебной дисциплины и многими другими
успехами. Активное противодействие террориз-
му и экстремизму позитивно сказалось на обес-
печении безопасности населения и гостей стра-
ны, всего российского государства. У россий-
ских граждан появляется все больше поводов для
гордости своей национальной гвардией, а у во-
еннослужащих и сотрудников растет мастерство
в решения самых сложных задач.

Очевидно, что сложившиеся позитивные тен-
денции должны быть не только сохранены, но им
должен быть придан новый импульс развития. При
этом внимание следует сконцентрировать на каче-
ственных параметрах совершенствования войск.

Однако возникает вопрос: где следует искать

потенциал прогрессивных изменений? Ответ на
него может быть только один: прежде всего в
научном обеспечении деятельности войск, укреп-
лении связи науки и служебно-боевой практики.
И касаться эти связи должны всех аспектов жизни
войск: от сложнейших духовно-нравственных тре-
бований до простейших повседневных действий.
История знает немало примеров того, как непол-
ное использование потенциала науки или (еще
хуже) отказ от его использования по причинам то
ли недостаточного опыта и научной компетентно-
сти, то ли отсутствия воли или волюнтаризма тор-
мозило достижение желаемых целей, создавало
почти непреодолимые преграды в поиске опти-
мальных путей развития не только армий, но и
целых государств. Для войск национальной гвар-
дии, выполняющих задачи обеспечения обще-
ственной и государственной безопасности, за-
щиты прав и свобод личности, разрыв между
наукой и практикой недопустим.

Особенно значимо данное положение в ситу-
ации нарастающего геополитического напряже-
ния, отражающегося на общественно-
политической жизни внутри страны. В этих услови-
ях войска должны быть не только сформированы

организационно, хорошо оснащены технически, непрерывно управляемы, но и отличаться высокой моральной энергией и профессионализмом, государственным патриотизмом, сформированным на основе любви к Родине, дисциплинированностью и необходимым уровнем общей культуры. То есть, быть надежными в нравственном, профессиональном, законопослушном, общекультурном отношении. Комплекс названных характеристик, проявляющихся в соответствующих качествах личности военнослужащего и сотрудника, определяется федеральными законами [3], общевойсковыми уставами [4] и другими нормативными документами, регламентирующими жизнедеятельность войск. Именно эти характеристики/качества выступают базисом морально-политической и психологической готовности личного состава воинских частей и территориальных органов выполнить возложенные задачи качественно, беспрекословно и в срок.

Еще раз назовем качества личности военнослужащего и сотрудника, которые образуют ее идеальную модель и выступают в виде педагогических целей (с учетом должностного предназначения военнослужащих и сотрудников):

нравственная надежность, в основе которой лежат воинский/служебный долг, честь, ответственность, профессиональное и личное достоинство, мужество, каждого рядового, сержанта, прапорщика и офицера;

государственный патриотизм, основу которого составляет ценностный ряд: на первом месте – интересы государства и только потом интересы личные, и который проявляется как готовность беспрекословно, точно и в срок выполнить поставленную задачу (даже ценой своей жизни);

профессиональная надежность, как способность с наивысшим качеством выполнять поставленные задачи в различных условиях обстановки;

законопослушность, проявляющаяся в безусловном соблюдении требований законодательства в процессе выполнения поставленных задач;

культурно-эстетическая развитость, связанная с осознанием красоты служения Отечеству, традиций и ритуалов войск, формы одежды, техники, оружия и др., а также с соблюдением правил общего и служебного этикета.

Достижение педагогических целей возможно при условии создания в воинских частях (территориальных органах) эффективно функционирующих педагогических систем, в рамках которых протекают научно обоснованные процессы обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников.

Здесь важно отметить, что вопросами научно обоснованной организации обучения и воспитания военнослужащих Министерства обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России), для которых ведущей выступает воинская деятельность, направленная на вооруженную защиту государства и неприкосновенность

ее территории, занимается военная педагогика [1; 6]. Научным обоснованием организации учебно-воспитательного процесса в органах внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД МВД России), служебная деятельность которых починена задаче, прежде всего, защиты жизни и здоровья, прав и свобод человека на территории Российской Федерации посредством борьбы с преступностью, занимается полицейская педагогика [2]. Что касается войск национальной гвардии Российской Федерации, то они остались на сегодняшний день без разработанной методологии и теории обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников воинских частей и территориальных органов.

Конечно, это не означает, что в данном направлении ничего не делается [5; 8; 9]. Кроме этого, ученые-педагоги военных институтов Росгвардии стремятся проработать многие проблемы, связанные с повышением эффективности учебно-воспитательного процесса в воинских частях и территориальных органах [7]. Но, абсолютное большинство исследуемых вопросов относится к образовательному процессу, осуществляемому в военных образовательных учреждениях Росгвардии, и посвящено подготовке курсантов. Таким образом, основополагающий труд, раскрывающий современные методологические и теоретические основы проектирования и создания инновационно развивающихся педагогических систем в воинских частях и территориальных органах, а также обучения и воспитания (в том числе и военно-политического) военнослужащих и сотрудников Росгвардии, отсутствует.

В чем опасность сложившегося положения дел? В том, что решение задач военно-политической работы, связанных с организацией воспитания военнослужащих и сотрудников, а также задач их обучения может осуществляться на основе устаревших взглядов, научных подходов, без учета выводов и рекомендаций современной педагогической науки (общей и профессиональной).

О чем следует вести речь? Создание войск национальной гвардии и возложение на них задач, отличающихся от тех, которые решали внутренние войска (и отличных от тех, которые решаются Минобороны России, а также ОВД МВД России), требует срочно начать обоснование методологических подходов и разработку теоретических основ функционирования и инновационного развития педагогических систем в воинских частях и территориальных органах Росгвардии, а также разработку целостной теории обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников с учетом особенностей жизнедеятельности войск. Эти особенности накладывают отпечаток на характер подготовки личного состава и предполагают образование своего направления в педагогике, которое логично назвать «Служебно-боевая педагогика войск национальной гвардии Россий-

ской Федерации».

Ее предметом должны стать педагогические системы с высоким потенциалом инновационного развития, обеспечивающие не только сегодняшние, но и перспективные потребности служебно-боевой (оперативно-служебной) практики в эффективной подготовке военнослужащих и сотрудников. Построение таких систем немыслимо без опоры на антропологическое измерение учебно-воспитательного процесса, обобщение историко-педагогического опыта внутренних войск и пятилетнего опыта функционирования Росгвардии, современные теории и концепции обучения и воспитания.

Служебно-боевая педагогика Росгвардии должна стать надежной основой для познания и освоения руководящим составом подразделений, воинских частей, соединений и территориальных органов:

– методологических основ создания эффек-

тивных инновационных педагогических систем в войсках (философских, антропологических, акмеологических, социокультурных и др.);

– истории развития педагогических систем;

– сущности педагогических отношений в войсках национальной гвардии, которые в подразделениях в концентрированном виде выступают в форме научно обоснованного обучения, воспитания и педагогического сопровождения самообразования военнослужащих и сотрудников;

– передовой практики решения задач обучения и воспитания военнослужащих и сотрудников Росгвардии;

– места и роли командиров (начальников) в решении вопросов: создания и управления педагогическими системами; эффективной педагогической деятельности; повышения педагогической культуры, педагогического мастерства и педагогического авторитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная педагогика: учебник для вузов / И.А. Алехин [и др.]; под общ. ред. И.А. Алехина. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 414 с.
2. Полицейская педагогика: теория и практика: монография / Душкин А.С., Гейжан Н.Ф., Кочин А.А. [и др.]. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. 168 с.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.
4. Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (с изм. и доп. от 12.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 47 (ч. I). Ст. 5749.
5. Смирнов Р.В. Педагогические стратегии развития профессионального воспитания военнослужащих войск национальной гвардии: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Смирнов Руслан Вадимович. СПб., 2019. 204 с.
6. Шарухин А.П. Военная педагогика: учебник. СПб.: Изд-во «Питер», 2017. 576 с.
7. Шарухин А.П. Воспитание военнослужащих и сотрудников подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации: учебное пособие. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2020. 240 с.
8. Шарухин А.П., Шимко С.Ю. Инновационная направленность педагогического мышления офицеров подразделений Росгвардии: понятие и особенности // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 51–54.
9. Шимко С.Ю. Мировоззренческие основы построения педагогических систем (соединений) Росгвардии // Мир образования, образование в мире. 2020. № 4 (80). С. 11–17.

Sharukhin Anatoly Petrovich

*Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
Professor of the Department of Philosophy and Socio-economic disciplines
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
apsha@yandex.ru.*

Shimko Sergey Yurievich

*PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Head of Scientific Department
Main Center for Scientific Research of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
syshim@yandex.ru*

**PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE EFFECTIVE PERFORMANCE BY MILITARY PERSONNEL
(EMPLOYEES) ASSIGNED TO THEM OR WHY DO WE NEED SERVICE AND COMBAT PEDAGOGY**

Abstract. The article is devoted to the substantiation of the need to develop a modern textbook "Service and combat pedagogy of the Rosgvardiya" for the National Guard Troops. The negative consequences of the absence of such a textbook, its possible structure and conditions for successful preparation are revealed.

Keywords: tasks of the National Guard Troops, pedagogical support, the need for a theoretical substantiation of training and education of the personnel of the units, service and combat pedagogy.

УДК 378.016

Шемякин Геннадий Павлович

кандидат исторических наук, доцент
профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
gennadiy.shemyakin@gmail.com

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

Для цитирования:

Шемякин Г.П. Военно-патриотическое воспитание курсантов в ходе изучения философских и социально-гуманитарных дисциплин как основа формирования личности будущего офицера войск национальной гвардии // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 39–42. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/010.pdf>

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и особенности военно-патриотического воспитания курсантов образовательной организации войск национальной гвардии в процессе изучения философских и социально-гуманитарных дисциплин. Отмечена важность и многогранность этого направления воспитательной работы, предлагаются пути совершенствования этой деятельности.

Ключевые слова: курсанты военной образовательной организации, учебно-воспитательный процесс, военно-патриотическое воспитание, педагогическая программа военно-патриотического воспитания.

Характер и направления развития любого государства определяет система ценностей, на которые оно ориентируется и стремится сделать своим реальным достоянием. Среди таких ценностей, особенно в переломные для российского общества периоды, наиболее значительными выступают понятия Отечество, российское государство, любовь к Родине. Ныне слова «патриот», «патриотизм», «военно-патриотическое воспитание» возрождаются в их истинном значении, а идея государственного патриотизма в России приобретает все большее количество сторонников и становится важным ресурсом консолидации общества.

«Для России высокие идеалы патриотизма, – сказал Президент Российской Федерации В.В. Путин, – имеют особую ценность. На них основана непобедимая сила духа нашего народа, которая не раз удивляла и восхищала весь мир. Чувство патриотизма – важнейшая часть общенациональной культуры, стержень нашей генетической памяти» [1].

Трудно переоценить роль государственного патриотизма в истории России, в утверждении национальной гордости и достоинства, защите Отечества, обеспечении национальной безопасности. Поэтому в ходе перестройки военно-политической работы с военнослужащими войск национальной гвардии большое внимание уделяется военно-патриотическому воспитанию, суть которого заключается в формировании у личного состава Росгвардии высокого патриотического

сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. В методических рекомендациях Главного военно-политического управления Федеральной службы войск национальной гвардии по организации и проведению военно-патриотической работы и взаимодействия с общественными организациями указывается, что сущность этой работы – организация и проведение комплекса целенаправленных мероприятий по воспитанию личного состава в духе патриотизма, формированию у них государственно-патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению воинского (служебного) долга [2, с. 69].

Все это в полной мере относится к организации и содержанию образовательного процесса в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО). В приказе Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 467 от 7 ноября 2017 г. среди главных задач военных образовательных заведений высшего образования указывается необходимость «...формирования у обучающихся государственно-патриотического сознания» [3].

Данное положение актуально для всех курсантов ВООВО войск национальной гвардии. Однако, по нашему мнению, особенно важно оно для курсантов Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвар-

дии, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». В недалеком будущем именно они составят основу заместителей командиров подразделений и частей по военно-политической работе, станут воспитателями личного состава. Именно им предстоит стать проводниками государственной идеологии в области обеспечения безопасности государства, основными субъектами организации и проведения воспитательной работы со всеми категориями военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии. Если офицер-воспитатель не является патриотом своей страны, не знает и не пропагандирует государственные и общественные ценности российского общества, то он не соответствует своему основному должностному предназначению.

Как показывает анализ педагогической литературы последнего времени, государственно-патриотическое воспитание становится объектом все более пристального внимания исследователей [4; 5; 6; 7]. Однако, несмотря на довольно внушительное количество публикаций, проблемы самого механизма формирования убеждений, находящихся на стыке философских и социально-гуманитарных дисциплин, в силу своего промежуточного положения, остаются недостаточно разработанными. А без понимания сущности процесса трансформации знаний в личные убеждения молодого человека невозможна выработка практических рекомендаций по формированию гражданина-патриота, военного профессионала и высоконравственной личности.

Личный опыт службы в войсках, деятельность в должности преподавателя ВООВО позволяет автору сделать вывод о том, что в процессе военно-патриотического воспитания будущих офицеров-воспитателей накоплен большой положительный опыт. Вместе с тем данная проблема не нашла на сегодняшний день своего полного решения.

Положительным является то, что все преподаватели кафедры философских и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии стремятся в ходе учебных занятий найти такие дидактические и педагогические приемы, которые бы позволили активизировать мышление курсантов и одновременно затронули бы их чувства и эмоции для формирования патриотического сознания. Убеждения патриота определяют линию поведения личности по отношению к Родине, его стремление в любых условиях укреплять могущество и неприкосновенность Отечества, готовность встать на его защиту.

Поэтому при организации изучения курсантами философских и социально-гуманитарных дисциплин особое внимание уделяется формированию у них патриотических убеждений. С этой целью на кафедре реализуются учебные модели разрешения проблемных ситуаций, различные методы активизации мышления курсан-

тов, используются все возможности воздействия на их эмоциональную сферу. Для самостоятельной работы предлагаются специальные проблемные и проблемно логические задания, практикуются выступления курсантов с рефератами и другие формы работы.

На первом курсе, накануне изучения курсантами отечественной и военной истории, а также профессиональной этики и служебного этикета проводится их анкетирование, чтобы выяснить уровень их социально-психологических представлений и патриотических убеждений. После завершения названных курсов проводится анализ результатов экзаменов и зачетов для выяснения степени повышения патриотического сознания обучаемых, и вносятся соответствующие коррективы в последующий учебно-воспитательный процесс. На втором курсе – при изучении философии и логики данная работа продолжается. Однако основное внимание преподавателей в этот период сосредоточено на выявлении и формировании у курсантов знаний государственно-патриотической направленности. В этих целях меняются методы активизации мышления курсантов и их практической деятельности, поскольку перед преподавателем уже более подготовленная аудитория: повышается степень самостоятельности курсантов, как в приобретении знаний, так и в их практической общественно-политической деятельности.

Третий и четвертый курсы – период изучения социологии и политологии. Здесь у преподавателей появляется возможность опираться на уже достигнутый уровень патриотического сознания курсантов, их патриотические чувства. Курсанты могут в ходе учебного процесса наиболее полно проявить свою инициативу, активность и самостоятельность. На зачетах и экзаменах путем постановки проблемных вопросов преподаватели выясняют степень усвоения курсантами важнейших положений теории по вопросам государственного патриотизма. Особое внимание уделяется их умениям применять полученные знания для анализа современной обстановки в мире и стране, аргументированной критики наших оппонентов.

Завершающим этапом формирования государственно-патриотического сознания является пятый курс. В ходе изучения культурологии и подготовки выпускных квалификационных работ выявляются показатели уровня понимания важнейших проблем современности и военного строительства, таких, как ход и перспективы мирового развития, место нашего государства в мировой общности, любовь и преданность Родине, отношение к ратному труду, осознание своего гражданского и воинского долга.

На эффективность патриотического воспитания курсантов влияют и различные внеучебные формы работы, которые, с одной стороны, являются средством определенной реализации убеждений личности, с другой – средством их

упрочения развития и закрепления. Преподаватели кафедры главным образом используют следующие формы такой работы:

- проведение научно-теоретических конференций по проблемам государственно-патриотического воспитания;
- подготовка курсантами научных докладов, рефератов на конкурсы по философским и социально-гуманитарным дисциплинам;
- обзор публикаций по страницам современных общественно-политических журналов;
- организация экскурсий в музеи, по местам боевой и трудовой славы города Санкт-Петербурга и Ленинградской области;
- привлечение курсантов к различным формам работы с гражданской молодёжью и школьниками.

Опросы курсантов показали, что из всех форм государственно-патриотического воспитания курсанты считают наиболее эффективными встречи с ветеранами войны и воинской службы (63 % опрошенных), а также использование в учебном процессе произведений литературы и искусства (52 % опрошенных). В проводимом исследовании на вопрос: «Приходится ли Вам использовать знания по общественным наукам, в том числе государственно - патриотического характера, в спорах, беседах с другими людьми?» – более половины курсантов ответили «часто», остальные ответили – «редко». Это указывает на необходимость не только давать курсантам теоретические знания, но и прививать им навыки постоянной пропагандистской работы.

Вместе с тем в организации работы по формированию государственно-патриотическому сознанию будущих офицеров-воспитателей войск национальной гвардии имеются существенные недостатки. Некоторые из них плохо знают славные ратные и государственные традиции нашей страны, порой не осознают сущности патриотизма. Зачастую ряд курсантов стремятся избегать мероприятий патриотического характера или участвуют в них только под давлением со стороны начальников. Налицо явное противоречие между требованиями, предъявляемыми к будущему офицеру и уровнем его личностного развития.

Несомненно, это противоречие должно разрешаться в период профессиональной подготовки курсанта в военно-учебном заведении. Наиболее эффективным путем решения данной проблемы нам представляется разработка педагогической программы государственно-патриотического воспитания будущих офицеров в военно-учебном заведении.

Педагогическая программа представляет собой единство и совокупность цели и задач, содержания и принципов, методов и средств, организационных форм, обеспечивающих целостное, организованное, непрерывное, активное воздействие всего учебно-воспитательного процесса на сознание, чувства и поведение курсан-

тов с целью формирования у них качеств гражданина – патриота России. Она должна осуществлять три основные функции: воспитательную (формирование ценностных ориентаций гражданина и патриота), дидактическую (формирование знаний, умений и навыков) и развивающую (формирование гражданских и патриотических качеств). Реализуемые функции определяют структуру программы. В организационном плане её компонентами являются: социально-педагогическая среда в военно-учебном заведении, учебный процесс и воспитательная работа командиров курсантских подразделений и их заместителей по военно-политической работе.

При разработке педагогической программы необходимо учитывать некоторые важные положения, основными из которых являются:

– Процесс воспитания офицера не ограничивается рамками ВООВО. В связи с этим формирование у будущего офицера качеств гражданина и патриота в период обучения необходимо рассматривать как составную часть общего процесса формирования качеств его личности.

– Данная деятельность должна быть органической составляющей всех видов деятельности курсантов, включаться в учебный процесс, воспитательную работу, службу войск, служебное и повседневное общение.

– Государственно-патриотическое воспитание будущего офицера имеет свою динамику. Её целесообразно представить в виде определенных этапов, продолжительность которых зависит от уровня зрелости личности курсанта, от его личных усилий, от воспитательных возможностей коллектива и командного состава, от эффективности самовоспитания.

Содержанием данной педагогической программы должны быть следующие положения.

Во-первых, активное использование государственных информационных ресурсов, возможностей средств массовой информации, просветительских и образовательных учреждений по формированию положительного образа России, пропаганде общенациональной идеи, исторических ценностей, понимания роли России в судьбах мира [7].

Во-вторых, в интересах достижения объективности освещения отечественной истории, качественного проведения патриотического воспитания курсантов создать систему информационного обеспечения государственно-патриотического сознания курсантов. В неё должно входить использование материалов периодической печати, средств массовой информации по историческим и патриотическим темам, информационные ресурсы сети Интернет по данным проблемам, компьютерных игр, основанных на героике отечественной истории (от былинного эпоса до наших дней).

В заключение отметим, что в современных условиях проблема совершенствования государ-

ственно-патриотического воспитания курсантов ВООВО войск национальной гвардии в период обучения их в военно-учебном заведении важна и актуальна. Эту проблему возможно успешно решать только при соблюдении следующих условий.

Во-первых, когда государственно-патриотическое воспитание спланировано и осуществляется на практике в комплексе с другими важнейшими направлениями воспитания – идейно-политическим, воинским, нравственным, физическим.

Во-вторых, когда оно строится на основе заранее разработанной педагогической программы, в которой, с одной стороны, органически соеди-

няются в единое целое принципы, формы и методы государственно-патриотического воспитания в процессе преподавания философских и социально-гуманитарных дисциплин, с другой стороны, все это сочетается с мероприятиями, проводимыми в этом направлении в курсантских подразделениях.

Это позволяет выполнить основную цель воинского воспитания – формирование и развитие у военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии качеств гражданина-патриота, военного профессионала и высоконравственной личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление В.В. Путина на приеме в Кремле по случаю Дня народного единства 4 ноября 2018 года. URL: <https://russian.rt.com/putin-patriotism-nacionalnaya-idea> (дата обращения: 28.03.2021).
2. Сборник методических рекомендаций по организации военно-политической (политической) работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. М., 2021. 326 с.
3. Приказ Росгвардии от 7 ноября 2017 г. № 467 «Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечении законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации». М., 2017. 12 с.
4. Абдуллаев А.Т. Государственно-патриотическое воспитание военнослужащих внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Абдуллаев Алияр Танрыверди-оглы. М., 2006. 24 с.
5. Азаров В. М. Патриотическое воспитание военнослужащих: проблемы и пути их решения // Военная мысль. 2013. № 1. С. 64–88.
6. Крупник А.А. Патриотизм в системе гражданских ценностей общества и его формирование в воинской среде: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.10 / Крупник Александр Афанасьевич. М., 1995. 196 с.
7. Лопуха А.А. Социально-педагогические условия повышения эффективности системы воспитания патриотизма офицеров в высших военно-учебных заведениях: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Лопуха Александр Дмитриевич. Барнаул, 2002. 362 с.

Shemyakin Gennadiy Pavlovich

PhD in History (Candidate of Historical sciences), Docent

Professor of the Department of Philosophical and Social-economic disciplines

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

gennadiy.shemyakin@gmail.com

MILITARY-PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS DURING THE STUDY OF PHILOSOPHICAL AND SOCIO-HUMANITARIAN DISCIPLINES AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF A FUTURE OFFICER NATIONAL GUARD TROOPS

Abstract. The article examines the essence and features of military-patriotic education of cadets of the National Guard Troops University in the process of studying philosophical and socio-humanitarian disciplines. The importance and versatility of this direction of educational work is noted, ways of improving this activity are proposed.

Keywords: military educational organization cadets, educational process, military-patriotic education, pedagogical program of military-patriotic education.

УДК 159.99

Воронов Сергей Алексеевич

кандидат педагогических наук

старший преподаватель кафедры информатики и математики

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

voronov-sci@mail.ru

АНАЛИЗ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ В 2020 ГОДУ

Для цитирования:

Воронов С.А. Анализ используемых методов и приемов информационного противоборства Армяно-Азербайджанского вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 году // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 43–46. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/011.pdf>

Аннотация. В статье приведен результат анализа общедоступных материалов и информационных ресурсов по выявлению и обобщению применяемых приемов и методов взаимного информационного воздействия в ходе Армяно-Азербайджанского вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе в 2020 году. Выделены основные векторы информационно-психологического воздействия в информационных ресурсах с обеих сторон конфликта. Обозначены особенности ведения информационного противоборства для данного конфликта.

Ключевые слова: информационное противоборство, информационно-психологическое воздействие, манипуляция информацией, методы распространения провокационной информации, конфликт в Нагорном Карабахе.

Информационное противоборство является уже неотъемлемым элементом каждого современного вооруженного конфликта [2]. Цели могут различаться как по масштабу, так и по категории объектов воздействия. Однако возможности противоборствующих сторон, современные технологические достижения создают различные условия для реализации тех или иных приемов информационного воздействия. Проведен анализ общедоступных материалов и информационных ресурсов с целью выявления и обобщения приемов и методов ведения информационного противоборства в одном из последних вооруженных конфликтов, произошедших вблизи границ Российской Федерации, – Армяно-Азербайджанский вооруженный конфликт в Нагорном Карабахе в 2020 году. Интересным для изучения он является по причине того, что информационное противоборство осуществлялось между суверенных государств, с привлечением с обеих сторон всей имеющейся государственной инфраструктуры и подконтрольных средствах массовой информации (далее – СМИ). Стоит отметить, что целью статьи не выступает оправдать действия какой-либо из стран, а лишь изучить и систематизировать используемые приемы и технологии в ходе информационного противоборства.

Как показывает опыт в Республике Беларусь, в период активизации оппозиционного движения,

были сильно ограничены возможности обмениваться информацией и получать объективную или свежую информацию. Связано это было с ограничением в доступе к сети Интернет на государственном уровне, целью которого была блокировка каналов распространения провокационной информации, дезорганизация несистемной оппозиции и несогласованных протестных акций. На практике такой радикальный метод блокировки (существенного ограничения) доступа к сети Интернет показал свою не высокую эффективность, так как блокировка сети затронула работу предприятий, социальных институтов, вызвало недовольство среди граждан, не участвующих в указанных протестных акциях. Тем не менее, обмен информацией продолжился, как и координация действий сторонников оппозиции и недовольных введенными ограничениями граждан.

В рассматриваемом конфликте в районе Нагорного Карабаха участвовали два государства, информационное воздействие осуществлялось по обе стороны, как на противника для деструктивного воздействия, так и на собственное население в рамках пропагандистских акций для подъема боевого духа, оправдания действий и роста патриотических чувств.

Ситуация вокруг Нагорного Карабаха показывает, что, не смотря на наличие сотовых телефонов и возможностей Интернета, больше недели

не было почти никакой информации с мест боев, за исключением высказываний официальных лиц обеих сторон, противоположно различающиеся в оценке событий.

В Азербайджане в первые дни войны было ограничено распространение информации за счет частичной блокировки мессенджеров и социальных сетей внутри страны. Отчасти, такие меры были необходимы для преждевременной дискредитации проводимых мероприятий наступательной операции, а также для блокирования распространения слухов и вражеской пропаганды. Другое направление проводимых мероприятий, это закрытие приграничной территории (более 120 км протяженность фронта) от СМИ и независимых наблюдателей. В первые дни войны азербайджанская сторона активно препятствовала допуску в районы боевых действий независимых журналистов, отчасти оправдываясь угрозами раскрытия дислокации своих подразделений. Допустив же позднее журналистов, их сильно ограничили в свободном перемещении. Армянская же сторона выбрала иную позицию, не стала в явном виде ограничивать освещение событий, указывая на роль Азербайджана как агрессора в конфликте, но вместе с тем были выявлены случаи по ограничению действий свободной прессы. Анализируя данное явление сложно обвинять обе стороны в излишних мерах, так как с военной точки зрения, актуальная информация с передовых позиций или зон размещения подразделений могут преждевременно раскрыть возможности и планы сторон.

В изучаемом конфликте явно можно выделить такие методы и средства информационно-психологического воздействия как пропаганда, убеждения и суггестивные методы, манипуляция сознанием, которые были направлены на сокрытие информации о событиях, которые не выгодны своей стороне и распространение совместно с достоверной информацией фейков, освещающих события в выигрышном для своей стороны свете.

Однако формы воздействия и приемы имеют некоторые отличия, к примеру, от событий 2014–2015 гг. на Донбассе, когда осуществлялось более свободное распространение различного контента с мест боевых действий, порой публикуемых в режиме онлайн или от первого лица. Публикации в сети Интернет сопровождалась фото и видео материалами подбитой техники или допросов военнопленных. В целом, можно отметить, что в таких условиях слова подтверждались фактическим отчетным материалом, за исключением некоторых случаев, когда та или иная сторона выдавали фото подбитой техники, которую нельзя было точно идентифицировать по принадлежности, за свои успехи.

Публикация дезинформации или материалов

о только успешных операциях не несет в себе новшества, это классическая практика любой пропаганды, и в карабахском конфликте таким приемом пользовались обе стороны. Обе стороны ежедневно заявляли о фантастических потерях в живой силе и технике противника, и, если сложить суммарно потери, они превышали действительное количество личного состава и техники, стоящих на вооружении стран.

В отличие от Сирии, где правительственные силы воюют против незаконных вооруженных формирований, или в Белоруссии, где против правительства выступила несистемная оппозиция, особенностью информационного противоборства между Арменией и Азербайджаном стало то, что в борьбу были вовлечены государственные медиа обеих сторон, со всеми имеющимися у них ресурсами и возможностями, поддерживаемые государством.

Проведя анализ публикуемых материалов в информационных ресурсах и передаваемым в СМИ можно привести наиболее часто встречаемые векторы освещения боевых действий, используемых при манипулировании информацией:

1 Низкокачественные фейки на различные темы и события, официально опровергаемые обеими сторонами конфликта.

2. Спланированные провокационные заявления официальных лиц по освещению реальных событий, детали которых сфальсифицированы или скрыты от общественности. Примером может служить информация, что якобы военный самолет ВВС Турции, поднялся с аэродрома в Азербайджане, атаковал и уничтожил штурмовик ВВС Армении в ее же воздушном пространстве. Данное заявление официальных лиц Армении скорее направлено на попытку втянуть российскую сторону в конфликт, а достоверность информации вызывает определенные сомнения [6].

3. Сообщения о масштабных, порой сказочных, потерях сторон в ходе выполнения боевых операций. Как правило, такие заявления поступали без подтверждающих видео или фото отчетов, или сопровождалась кадрами, по которым нельзя было однозначно определить потери сторон. Зачастую текстовый материал сопровождался фотографиями или видеороликами уже ранее опубликованных при освещении других событий [1].

4. Периодические заявления о поставках вооружения и боеприпасов от стран, солидарных действующим режимам [4].

5. Сведения о привлечение боевиков из Сирии или сотрудников частных военных компаний. В материалах российских и армянских СМИ можно найти множество публикаций о привлечении азербайджанской стороной боевиков, недавно участвующих в боевых действиях в Сирии. Так, посол Армении в России Вардан Тоганян заявил,

что в конфликте на стороне Азербайджана участвуют боевики из Сирии: «По нашей информации, за последнее время около четырех тысяч боевиков переброшено Турцией из Сирии в Азербайджан. Они уже участвуют на той стороне» [5]. Манипулирование этими цифрами никто не проверит, учет их потерь никто не ведет и соответственно опровергнуть эту информацию никто не может.

6. Заявления как официальных лиц, так и авторов различных публикаций о превосходстве имеющегося на вооружении у Азербайджана ударных беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) и барражирующих боеприпасов (по большей части турецкого и израильского производства) в воздухе и их высокой эффективности. Несомненно, экономическое превосходство Азербайджана позволило иметь соответствующий парк летательных аппаратов, которые за счет умелого управления наносили ощутимые потери вооруженным силам Армении. Распространение видео об успешных рейдах БПЛА носило не только позитивный аспект эффективности применяемых средств, но и выступал в роли устрашающего действия на личный состав вооруженных сил противоборствующей стороны, сигнализирующий о неспособности с ними бороться имеющимися силами и средствами. И, подчеркивая последний тезис, зачастую публиковались материалы о неэффективности систем противовоздушной обороны (далее – ПВО) советского и российского производства, поставляемые в Армению, не смотря на тот факт, что большая часть из них была поражена в походном или не рабочем состоянии. Также, не маловажным фактом является то, что подавляющее число имеющихся систем ПВО не предназначены были для борьбы с БПЛА, а система защиты должна сочетать в себе все уровни, скоординированные действия органов управления и средств противодействия. Как и в случае с комплексами «Панцирь-С» в Сирии и Ливии речь идет уже о попытках дискредитировать российское оружие для уменьшения конкуренции на мировом рынке вооружения. Приведенный пример указывает сразу на наличие нескольких направлений (и целей) ведения информационного противоборства.

7. Представление фото и видео материалов для устрашения противника. В данном конфликте в меньшей степени (чем в вооруженных конфликтах последних двух десятилетий в странах ближнего востока или чеченских кампаниях) публиковались материалы об издевательствах и убийствах военнопленных, противоречащих нормам международного права. Однако такие материалы имели место именно с азербайджанской стороны [3; 7].

В дополнение к перечисленным векторам стоит отметить проведение ряда информационных

операций в информационной среде России. Учитывая возможность развития определенной солидарности российского сообщества к армянской стороне, заинтересованные структуры Азербайджана умело манипулировали информацией, ориентированной на российское население.

Так, Азербайджанской стороной верно была выбрана тактика при освещении вооруженного конфликта, которая прямо не обвиняла Россию ни в чем и настаивала, что российские военнослужащие не должны воевать за интересы Армении, которая, в свою очередь, в последнее время отдаляется в политическом плане от курса России. Это, безусловно, вызвало поддержку у населения, так как не было веских аргументов посылать на «чужую войну» вооруженные силы страны, которая в любом случае будет связана с определенными потерями и финансовой нагрузкой. Также это направление поддерживалось информацией, что армянская диаспора благополучно живет в Москве и не намерена отправлять своих молодых людей на войну в Карабах, еще раз подчеркивая отсутствие необходимости привлечения российских военнослужащих. А факт религиозного единства Армении и России не нашел должного массового отклика.

С Армянской стороны был поставлен акцент на участии в конфликте турецких военных специалистов и расширении влияния Турции на зоны интересов России. Последний тезис, на фоне общих событий, в том числе в Сирии и Кипре, представляется наиболее правдоподобным. Стоит также отметить, что общая политика Р. Эрдогана в последние годы направлена на независимость от Европейского союза, блока НАТО или «старшего брата» в принятии решений, порой очень схожими с желанием восстановить когда-то былую мощь и влияние, которое было у Османской империи. Однако исторический опыт и итог противостояния двух великих государств (Османской и Российской империй) в период XIX–XX вв. нам хорошо знаком.

Учитывая проведенный анализ, необходимо отметить, что общая ситуация по ведению информационных войн все более накаляется и обретает иной смысл, нежели просто обмен информационными операциями между двумя противоборствующими сторонами. Если рассматривать вооруженный конфликт в Карабахе через ретроспективу геополитики и ведения гибридной войны в отношении России, то интересным становится для изучения аналитический материал Доклада RAND [8], опубликованный в 2019 году. В главе, посвященной геополитическому «измерению» давления на Россию, RAND определяет следующие возможные точки воздействия:

1. Помощь оружием Украине.
2. Усиление поддержки сирийских повстанцев.

3. Способствование смене режима в Беларуси.
4. Использование «трений» в Закавказье.
5. Уменьшение влияния России в Средней Азии.
6. Осложнение присутствия России в Молдове (Приднестровье)».

В указанном источнике ярко описываются как

прошедшие события, так и предполагаемые на тот момент. Из перечисленных векторов давления уже реализованы или частично выполнены две трети и следующим полем противостояния в гибридной войне с высокой долей вероятности может быть Приднестровье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азербайджан превратился в большое кладбище: почему Алиев скрывает данные о потерях в Карабахе / RusArmlInfo. URL: <https://rusarmlinfo.ru/2020/10/25/azerbajdzhan-prevratilsya-v-bolshoe-kladbishhe-pochemu-aliev-skrivaet-dannye-o-poteryakh-v-karabaxe/> (дата обращения: 5.11.2020).
2. Воронов С.А., Ефимова А.Б. К вопросу об информационной безопасности в сфере информационной борьбы // Региональная информатика (РИ-2020): сборник материалов XVII Санкт-Петербургской международной конференции (г. Санкт-Петербург, 29 октября 2020 г.). СПб.: СПОИСУ, 2020. С. 177–178.
3. Кадры с пленными армянскими (Нагорно-Карабахскими) военнослужащими // Twitter.com. URL: <https://twitter.com/VolodinTopwar/status/1320241114947985408> – Volodin-Topwar (дата обращения: 12.12.2020).
4. Оружейные игры Израиля за право диктовать Азербайджану: как война в Карабахе сорвала маски / Sputnik Армения. URL: <https://sputnikne.ws/DXHV> (дата обращения: 17.01.2021).
5. Посол Армении заявил о переброске Турцией из Сирии боевиков в Карабах / РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200928/karabakh-1577872619.html> (дата обращения: 27.11.2020).
6. Сбитый Су-25 BBC Армении оставил больше вопросов, чем ответов / Михаил Большаков // ФАН. URL: <https://riafan.ru/1316651-sbitiy-su-25-vvs-armenii-ostavil-bolshe-voprosov-chem-otvetov> (дата обращения: 05.11.2020).
7. Я все скажу! Я все скажу! / InoPressa. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Dec2020/spiegel/karabach.html> (дата обращения: 12.12.2020).
8. Расширение России. Конкуренция с выгодной позиции. // RAND (Объективный анализ. Эффективные решения). URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html (дата обращения: 20.01.2021).

Voronov Sergey Alekseevich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)

Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

voronov-sci@mail.ru

ANALYSIS OF THE METHODS AND TECHNIQUES USED IN THE INFORMATION CONFRONTATION OF THE ARMENIAN-AZERBAIJANI ARMED CONFLICT IN NAGORNO-KARABAKH IN 2020

Abstract. The article presents the result of the analysis of publicly available materials and information resources to identify and generalize the applied techniques and methods of mutual information impact during the Armenian-Azerbaijani armed conflict in Nagorno-Karabakh in 2020. The main vectors of coverage of hostilities in information resources on both sides of the conflict are highlighted. The features of conducting information warfare for this conflict are indicated.

Keywords: informational confrontation, informational-psychological influence, manipulation of information, methods of disseminating provocative information, the conflict in Nagorno-Karabakh.

УДК 159.99

Галиев Рустам Ринатович

адъюнкт

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии
г. Саратов, Российская Федерация
rusgaliyev185@mail.ru

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА КАК ФАКТОР ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ

Для цитирования:

Галиев Р.Р. Межличностные отношения курсантов военного института как фактор жизнестойкости // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 47–49. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/012.pdf>

Аннотация. Статья посвящена изучению поведения людей, обусловленных фактом их включения в социальные группы. Реализуя свое социальное поведение, взаимодействуя с другими людьми, человек формирует определенное отношение к собственным действиям и поведению. Выработывая черты характера, субъект деятельности стремится использовать свои волевые качества.

Ключевые слова: межличностные отношения, жизнестойкость, общение, чувства, эмоции, курсант, человек.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выяснить, каким образом межличностные отношения курсантов влияют на их жизнестойкость, а также в изучении и диагностике сформированности межличностных отношений курсантов военного института и обосновании необходимости организации особой социально-психологической работы по улучшению межличностных отношений между курсантами военного института.

Раскроем содержание понятия «межличностные отношения».

Межличностные отношения – это длительные, основанные на потребности взаимодействия, преимущественно парные, избирательные контакты, сохраняющие свой эмоционально насыщенный компонент и при отсутствии непосредственного взаимодействия. Характер межличностных отношений может, как повышать, так и понижать поведения. Создавая здоровую атмосферу в организации, поддерживая дух приятельства и взаимопонимания между собой, люди имеют возможность управлять уровнем отношений в организации.

Человек выступает как субъект, и значит, он сознательно строит некоторую систему своих отношений с миром. Также человек строит отношение с обществом или другими людьми, не просто как связь, а позицию в отношении к окружающей среде, обществу, другому человеку и так далее.

Классификация отношений:

- общественные или социальные отношения;
 - психологические или межличностные отношения.
- Социальные или общественные отношения –

это отношения не только между отдельными индивидами, сколько между различными социальными группами или отношения между людьми как представителями разных социальных групп, например, отношения между командирами и подчиненными.

Психологические или межличностные отношения отличаются от общественных отношений тем, что они целиком строятся на эмоциональной основе, межличностные отношения возникают обычно, опираясь на некоторые эмоциональные характеристики людей.

Исследование межличностных отношений в социальной психологии имеет традицию. Разработана специальная методика для изучения этих межличностных отношений – социометрия. В основе этой методики лежит определение статуса и позиции человека в группе на том основании, насколько он приемлем эмоционально другими членами группы или насколько он отвергаем другими членами группы.

Межличностные отношения считаются составной частью общественных и социальных взаимодействий в общении всех военнослужащих. Личность, общаясь с другими личностями, уже выступает как социальное существо, личность в этом общении дана в системе социальных отношений, социальных связей. Проблема межличностных отношений в психологии представлена более подробно в трудах В.Н. Мясищева. Можно ее углубленно раскрыть, в случае если доказать, что межличностные отношения и общественные отношения невозможно ставить в один значимый ряд. Общественные отношения – это более обширное понятие, оно включает в себя финансо-

вые, общественные, политические отношения, которые, безусловно, связаны с межличностными, но лишь только опосредовано (Н.П. Фетискин).

Межличностные отношения представляют собой взаимосвязи в ходе совместной деятельности и общения между людьми, каждый из которых субъективно переживает их как значимые [1, с. 59].

Межличностные отношения в сфере жизнедеятельности современного человека выступают в форме общения. Общение – это реализация общественных и межличностных отношений, все эти отношения проявляются только, когда люди начинают общаться между собой. Общение на данный момент выступает как два ряда отношений – социальные или общественные и межличностные одновременно. В процессе общения развиваются и бывают замечены в качестве иных результатов, непредусмотренные и специально не планируемые явления. Межличностные отношения делятся на такие формы:

- знакомства – это самый распространенный вид межличностных отношений, особенно для курсантов, когда они поступают в военный институт и начинают знакомиться друг с другом;

- приятельские отношения, которые основаны на взаимной симпатии и стремлении к контакту – это когда курсанты уже начинают более приближенное общение между собой;

- товарищеские отношения – это когда курсантов объединяет общая цель, средства и результаты общей деятельности в коллективах.

Общение – важнейший фактор эмоционального состояния курсантов. Все человеческие эмоции возникают и развиваются в общении курсантов, как в коллективе, так и вне его.

Но формирование и поддержание благоприятных межличностных отношений, а также их особенностей для курсантов военного института на сегодняшний день по-прежнему нуждаются в исследовании и корректировке. В связи с этим теоретическая и практическая значимость изучения именно особенностей межличностных отношений курсантов в военном институте представляет особый научный интерес.

Проблемы межличностных отношений в коллективе у курсантов могут быть внутриличностные, межличностные, конфликт между личностью и группой и межгрупповой конфликт. Таким образом, межличностные отношения курсантов в военном институте в целом характеризуются как положительные и конструктивные, но с периодическими возникновениями конфликтов, что объясняется личностными особенностями курсантов, специфическим влиянием курсантской среды на морально-психологическое состояние и эмоциональный фон курсантов, а также полярными моделями поведения в межличностных отношениях.

Характеристики межличностных отношений.

Совместимость людей характеризуется следующими факторами:

- 1) социологические факторы (социальный статус, профессия, образование);

- 2) социально-психологические факторы (ценностные ориентации, межличностный статус);

- 3) психологические факторы (характер, стереотипы поведения);

- 4) психофизиологические факторы (темперамент, эмоциональность, реактивность организма).

Межличностные отношения имеют свои особенности в каждом учебном коллективе [4, с. 296–304], поэтому для выбора правильного направления и форм работы с курсантами по формированию позитивных межличностных отношений нам необходимо иметь в виду, что их возраст относится к так называемым критическим периодам жизни человека, или механизмам. Бывает, что общение в коллективе может привести к эксплозивности – это повышенная возбудимость, склонность к бурным проявлениям аффекта. Неадекватная по силе реакция или эмоциональное застревание представляет собой состояние, при котором возникшая аффективная реакция фиксируется на длительное время и оказывает влияние на мысли и поведение курсантов военного института.

Юноши, поступающие в военный институт, имеют достаточно сформированные стереотипы своего поведения и опыт коммуникативных отношений, последний не всегда позитивный. Зачастую в процессе межличностных отношений у юношей, которые стали курсантами возникают трудности в адаптации, общении и отношении друг к другу и явно отличаются от общения, как у них было до этого момента.

Поэтому в процессе обучения необходимо воспитывать у курсантов межличностные отношения, а также чувства и эмоции.

Чувства – это устойчивые переживания, которые связаны с удовлетворением потребностей.

Также чувства определяют готовность человека к определенным функциям поведения, например:

- удовольствие;
- радость;
- блаженство;
- восторг;
- восхищение;
- гордость;
- доверие;
- уважение;
- благодарность;
- любовь.

Другая сторона этих чувств:

- зависть;
- горе;

- обида;
- гнев;
- тоска [5, с. 175].

Эмоция – это психологическое явление, проявляющееся в виде определенных событий или действий.

Для успешной учебы и службы курсантского коллектива важное значение имеют сложившиеся в нем взаимоотношения.

В жизнедеятельности курсантов военного института межличностное общение занимает значимое место, которое во многом определяет морально-психологический климат коллектива, в котором живет и развивается курсант как будущий офицер. Любые проблемы общения существенным образом сказываются на результатах учебы, на самочувствии курсантов и на их служебно-боевой деятельности.

Межличностные отношения в группах:

- официальные (устанавливаются утвержденными нормами и правилами);
- деловые (они обусловлены должностным положением членов группы и выполнением ими своих функциональных обязанностей);
- рациональные (на первый план выступают знания людей друг о друге и их объективные характеристики, и эмоциональные, которые осно-

ваны на индивидуальном восприятии человека человеком);

- личные (обусловлены, прежде всего, симпатиями и антипатиями);

- неофициальные (для них не существует общепринятых норм, правил, требований и положений) [2, с. 252–253].

Изучение современного курсанта обусловлено необходимостью изучения психологической адаптации к новым социально-экономическим условиям и системам образования, а также изучения личностных процессов, связанных с проблемой формирования профессионального самоопределения. Жизненные цели курсантов выражают, соответственно то, что является для них наиболее значимым и обладает личностным смыслом в жизни [3, с. 31].

Вывод: формирование межличностных отношений у курсантов внутри военного коллектива относится к так называемым адаптивным периодам жизни человека.

На основе отношений между курсантами военного института отражают следующие особенности деятельности будущих офицеров, способствующие гармоничной организации службы, учебы, быта и сохранению своего здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Г.М. Общение и межличностные отношения // Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2011. 384 с.
2. Лук А.Н. Эмоции и личность. М.: Знание, 1982. С. 252–253.
3. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 2005. 368 с.
4. Титова Е.Н. Оптимизация педагогического общения как условие социально-психологической адаптации студентов техникума в учебном воспитательном процессе // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 296–304.
5. Шпунтова В.В. К проблеме ценностей: местоположение смысловых универсалий в структуре личности // Психологические исследования: сборник научных трудов. Вып. 3. Самара: «Универс-Групп», 2009. С. 207–223.

Galiev Rustam Rinatovich

adjunct

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guards Troops

Saratov, Russian Federation

rusgaliyev185@mail.ru

INTERPERSONAL RELATIONSHIPS OF MILITARY INSTITUTE CADETS AS A FACTOR OF RESILIENCE

Abstract. This article is devoted to the study of the behavior of people caused by the fact of their inclusion in social groups. Realizing their social behavior, interacting with other people, a person forms a certain attitude to their own actions and behavior. Developing character traits, the subject of activity seeks to use their strong-willed qualities.

Keywords: interpersonal relationships, resilience, communication, feelings, emotions, cadet, person.

УДК 159.923.2

Губенков Андрей Олегович

начальник кафедры огневой подготовки и деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
г. Орел, Российская Федерация
a.o.gubenkov@gmail.com

Бахарев Станислав Александрович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
ustass73@yandex.ru

Комаров Кирилл Сергеевич

курсант
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
kirill_03ivanov@mail.ru

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ**

Для цитирования:

Губенков А.О., Бахарев С.А., Комаров К.С. Духовно-нравственное развитие молодежи как элемент противодействия экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 50–53. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/013.pdf>

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей духовно-нравственного развития современной российской молодежи как элемента противодействия экстремизму. Рассматриваются основные факторы, влияющие на понижение уровня духовно-нравственного развития общества в России в целом и молодежи в частности, предлагаются направления, которые должны быть внедрены в учебные заведения Российской Федерации с целью повышения духовно-нравственного развития современной российской молодежи и противодействия их участию в экстремистских течениях.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские течения, образование, духовно-нравственное развитие, молодежь, мораль, нравственность, духовность, педагогика.

В современном мире молодые люди живут и развиваются в окружении многих различных источников мощного воздействия на них положительного и отрицательного характера, что повседневно наносят удары по неокрепшему интеллекту и чувствам молодежи, по сфере нравственности, что только формируется. К числу таких источников относятся, в частности, средства массовой информации (далее – СМИ), которые влияют на формирование общественного мнения, на ход политических процессов на социализацию молодого поколения, его мировоззрение, культурные приоритеты. Учитывая манипулятивный характер влияния СМИ, а также растущую мощь этого воздействия на сознание масс, можно делать самые негативные прогнозы по развитию российской молодежи. Среди других деструктивных источников воздействия следует выделить: негативные социально-политические события в Российской Федерации, пандемия коронавиру-

са, тотальная коррупция всех ветвей власти и правоохранительных органов, вседозволенность, безнаказанность и практически неподсудности чиновников, олигархов, разгул преступности, противоречие и раздор в религиозной сфере, отсутствие социальной справедливости, тотальное обнищание народа, безудержный рост цен, низкие заработные платы и пенсии, невозможность найти достойную работу и т. п. [7, с. 201]. Эти факторы разрушают устоявшийся образ жизни и ценности не только старшего поколения, а также деформируют психику и нравственное сознание молодежи.

К сожалению, следует признать, что о морали и нравственности в сущностном смысле этих понятий современному обычному человеку мало известно, прежде всего, потому, что истинное их значение в настоящее время сильно искажено. В общественном и индивидуальном сознании имеет место в основном измененное, выхоло-

шенное понимание морали и нравственности как таких, которые касаются внешней и формальной стороны поведения, т.е. форм общественного приличия. Сведения феномена морали и нравственности этикета являются ярким свидетельством того, что научное знание существует отдельно от знаний общественности, а подавляющее большинство общества не имеет достаточного уровня нравственного образования.

Опасность экстремизма заключается в повышении уровня конфликтности во взаимоотношениях между различными социальными и национальными группами, провоцировании применения насильственных действий с целью достижения политических целей. Для достижения определенных политических целей субъектами экстремистской деятельности могут применяться различные методы насильственного характера, наносящих ущерб жизни и здоровью граждан.

Особенно опасна склонность к применению субъектами экстремистской деятельности террористических методов. Анализируя соотношение категорий политического экстремизма и терроризма, эти формы деструктивного влияния на общество и государство являются весомой угрозой для стабильного развития различных сфер общественной жизни, поскольку экстремистские действия являются инструментом социального давления, а реализация террористических акций предусматривает распространение алармистских настроений среди населения и создание в обществе психологической атмосферы недоверия и страха.

Общественная жизнь осуществляется с помощью многих инструментов, важнейшим из которых является духовность и мораль, благодаря которым обеспечивается сохранение и поддержание коллективной формы жизни людей, установление социальных отношений и отношений, происходит самореализация членов общества и тому подобное. Регулятивное действие морали осуществляется через принципы, нормы, требования морали, что является результатом практического опыта совместного существования людей, опыта, который прошел проверку историей, в том числе пренебрежением опасностью безнравственности [3, с. 15].

Формой существования морали является нравственность - сознательное свободное поведение и деятельность людей, согласованное с императивами морали. Э. Дюркгейм сравнивал нравственность с хлебом насущным. Он отмечал, что нравственность — это обязательный минимум и суровая необходимость, без которой общества не могут существовать. Нравственность - одна из самых высоких и самых сложных форм проявления человечности. Как результат нравственного выбора, она реализуется в челове-

ческих качествах, поступках, отношениях как нравственный образ отношение индивидов к себе, к окружающим, к объектам и процессам.

Нравственное отношение и нравственные действия требуют от лица постоянного духовного напряжения, регулярной работы нравственного сознания относительно необходимого в данный момент, в этой ситуации выбора оптимального способа действия, общения, отношения. Нравственность не является естественной характеристикой человека, невозможно научить человека нравственному выбору как определенной математической формуле. Впрочем, нравственность можно и нужно формировать целенаправленно и настойчиво. Именно в этом и заключается смысл нравственного воспитания [5, с. 55].

Нравственное воспитание как один из видов системы воспитания - это направленное воздействие на воспитанников с целью формирования их нравственного сознания, духовно-нравственных качеств и способностей, отвечающих потребностям общественной жизни и самореализации личности. Содержание, задачи, принципы духовно-нравственного воспитания широко исследовались и научно определены. Основная проблема этого вида воспитания заключается в другом - в оценке и отношении современного общества и государственных институтов к такому процессу.

Общественная опасность экстремизма заключается в том, что он способен приобретать множество форм, имеет высокий уровень адаптивности и способность к мимикрии в меняющихся социальных условиях. В дальнейшем эти обстоятельства существенно осложняют своевременное выявление и деактивацию экстремистских действий.

Современный исследователь феномена экстремизма Д.С. Аблаева отмечает: «Экстремизм осуществляет деструктивное влияние в политической сфере, где использование крайних мер и методов осуществляется с целью борьбы за власть» [2, с. 136]. Особенностью явления в этой сфере общественных отношений ученый называет его способность синтезировать экстремистские проявления, имеющие место в других сферах общественной жизни, предоставляя им политическое направление [2, с. 137]. Поэтому идейная природа экстремизма, как справедливо отмечает В.Н. Клепиков, основывается на стремлении уничтожить существующую систему государственно-правовых и общественных отношений или, наоборот, сохранить ее в неизменном виде [5, с. 56]. Ученый подчеркивает, что в современных реалиях эти разновидности экстремизма являются взаимообусловленными и тесно взаимосвязанными. Поэтому инкорпорация и укоренение в сознании индивидов таких антиправовых,

нигилистических идеологем, усиленных националистическими или эрзац-религиозными конструктами, способствует выработке и реализации системы действий или поступков, грубо нарушающих принципы мирного сосуществования индивидов, создающих угрозу для жизни и здоровья граждан, способствуют нагнетанию общественно-политического напряжения в обществе.

Последствия системного общественного кризиса больше всего сказываются на формировании идейно-политических и социокультурных предпочтений населения. Брак идейного «запаса прочности», надлежащего жизненного и профессионального опыта способствует выработке в депривированных¹ слоях населения склонности к восприятию радикалистских взглядов и убеждений, быстрому накоплению отрицательного протестного потенциала и стремлению его реализовать в самых экстремальных, деструктивных формах социальной практики. Основной целью деятельности экстремистских группировок является приобретение возможностей устойчивого влияния на процесс формирования и принятия государственных решений, выработки внешней и внутренней политики страны [4, с. 8].

Специфика проявлений экстремизма в молодежной среде обуславливается прежде всего особенностями сознания современной молодежи, что можно отследить по ее социальному поведению. Сущностные стороны молодежного сознания определяются влиянием процессов, проис-

ходящих в обществе. Из-за этого система противодействия экстремизму должна выстраиваться на определении причин и факторов, заставляющих молодежь обращаться к экстремистским практикам манифестации своей социальной активности, установлении и ликвидации недостатков государственной молодежной политики.

Анализ практики проявлений экстремизма показывает, что экстремистским поступкам обычно предшествует нагнетание протестных настроений среди молодежи и провоцирование конфликтных ситуаций в обществе.

Опасность распространения радикалистской установок в молодежной среде, увеличение количества преступлений экстремистского характера усиливается такими качественными характеристиками экстремистских молодежных группировок, как относительно высокий уровень сплоченности, наличие криминогенного потенциала, возможности быстрой установки межрегиональных и межгосударственных связей, гибкость и мобильность организационной структуры. Несомненным является тот факт, что эффективность построения демократических институтов и гражданского общества зависит от уровня соблюдения принципов плюрализма идей, толерантного отношения к мыслям меньшинства, обеспечения в пределах государства условий для мирного сосуществования культур разных народов, становления и развития межконфессионального и межэтнического согласия, политической стабильности в государстве и т. п. [1, с. 165].

Таким образом, по нашему мнению, необходим государственный контроль за моральным качеством продукции вышеперечисленных структур. Кроме этого, важным шагом может стать принятие более строгих и конкретных законов, а также институтов контроля по охране нравственности, которые касались бы всех структур и всех слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абгаджав Д.А. Конфликтная парадигма экстремизма в урегулировании этнополитических конфликтов / Д.А. Абгаджав, А.И. Стребков // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 164–165.
2. Аблаева Д.С. Современный терроризм – преступление против мира и безопасности человечества // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: сборнике трудов I региональной научно-практической конференции (г. Симферополь, 29 марта 2018 г.). Симферополь, 2018. С. 136–140.
3. Газеева А. Будущее страны в руках сегодняшней молодежи // Наша молодежь. 2015. № 5 (95). С. 14–17.
4. Железнова В. Росмолодежь: о приоритетах молодежной политики в 2015 году // Наша молодежь. 2015. № 5 (95). С. 8–9.
5. Клепиков В.Н. Социальные роли: исполнять или игнорировать? (Беседа с подростками) // Воспитание школьников. 2015. № 4. С. 51–56.
6. Методические рекомендации по реализации в образовательных организациях ХМАО-Югры программы духовно-нравственного воспитания «Социокультурные истоки» / сост. О. В. Серёгина; автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Институт развития образования». Ханты-Мансийск: Институт развития образования, 2019. 19 с.
7. Педагогика: учебник и практикум для академического бакалавриата / П.И. Пидкасистый [и др.]; под ред. П.И. Пидкасистого. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 408 с.

Gubenkov Andrey Olegovich

Head of the Department of Fire Training and Activities of the Department of Internal Affairs in Special Conditions,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Orel, Russian Federation
a.o.gubenkov@gmail.com

Bakharev Stanislav Alexandrovich

Senior lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
ustass73@yandex.ru

Komarov Kirill Sergeevich

cadet
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
kirill_03ivanov@mail.ru

**SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF YOUNG PEOPLE AS AN ELEMENT
OF COUNTERING EXTREMISM**

Abstract. This article is devoted to the study of the features of the spiritual and moral development of modern Russian youth as an element of countering extremism. The author examines the main factors affecting the decline in the level of spiritual and moral development of society in Russia in general and youth in particular, suggests those directions that should be introduced into educational institutions of the Russian Federation in order to increase the spiritual and moral development of modern Russian youth and counteract their participation in extremist movements.

Keywords: extremism, extremist trends, education, spiritual and moral development, youth, morality, morality, spirituality, pedagogy.

УДК 159.9.07

Кедярова Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент
заведующая кафедрой педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
kedu_72@mail.ru

Милюханова Ольга Алексеевна

старший психолог
Уголовно-исполнительная инспекция Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний
России по Иркутской области
г. Иркутск, Российская Федерация
proz-olga1986@mail.ru

Монжиевская Вера Владимировна

кандидат педагогических наук
доцент кафедры педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
vvm.kpgt@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна

доктор психологических наук, доцент
профессор кафедры педагогической и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
chernan@yandex.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИВНОСТИ С ДРУГИМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ ДЕЗАДАПТАЦИИ
У НОВОБРАНЦЕВ И СТАРОСЛУЖАЩИХ**

Для цитирования:

Кедярова Е.А., Милюханова О.А., Монжиевская В.В., Чернецкая Н.И. Взаимосвязь агрессивности с другими проявлениями дезадаптации у новобранцев и старослужащих // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 54–58. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/014.pdf>

Аннотация. Статья представляет результаты сравнительного исследования новобранцев и старослужащих по взаимосвязям между их агрессивностью и другими проявлениями дезадаптации. Выявлены особенности этих взаимосвязей в зависимости от срока службы. Показано, что у новобранцев агрессивность чаще имеет защитный характер, а у старослужащих она в большей степени служит задачам самопрезентации и поддержания уверенности. Обнаружено, что для военнослужащих независимо от срока службы характерна взаимосвязь физической агрессивности и чувства вины.

Ключевые слова: военнослужащие, новобранцы, старослужащие, дезадаптация, адаптация к условиям военной службы по призыву, агрессивность.

Агрессивность представляет практический интерес во многих прикладных областях психологии, однако применительно к военнослужащим агрессивность становится не только сложным, но и неоднозначным предметом исследования: с одной стороны, агрессивность отражает саму суть воинской службы, без нее солдат не может отстаивать ни свою честь, ни честь Родины, и адекватная агрессивность не только допустима, но и необходима военнослужащему для адаптации к условиям армии, для успешной

службы в целом; с другой стороны, агрессивность часто становится проблемой как самого военнослужащего, так и армии в целом, ведь не секрет, что именно неконтролируемая агрессивность, переходящая в жестокость, делает армию пугающей для многих призывников и представляет серьезную проблему общенационального характера. Специфическая дисциплинарная среда, однородный мужской коллектив, наличие боевого оружия – все это создает сильное напряжение и в случае проявления неадекватной агрессии может

привести к трагическим последствиям [1].

Конструктивная, адекватная агрессивность военнослужащего сейчас рассматривается как часть его психологической компетентности и является задачей специальной подготовки в российской армии [4; 8; 9]. С.Б. Пашкин, А.С. Турчин, Е.А. Саркисова указывают на то, что эта работа в армии должна проводиться также и в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья военнослужащих [7].

Поэтому исследование агрессивности в ее взаимосвязях с другими проявлениями дезадаптации у военнослужащих и сопоставление выявленных корреляций у новобранцев и старослужащих видятся нам актуальными.

Исследования агрессивности военнослужащих довольно многочисленны. Среди них преобладают сравнительные исследования, в которых авторы фиксируют особенности видов, уровней, форм агрессивности у разных категорий военнослужащих.

Н.В. Веденеев, проведя сравнительное исследование агрессивности у обычных призывников и кандидатов на военную службу по контракту, доказал, что обычные призывники отличаются от кандидатов на военную службу по контракту достоверно более высокими показателями авторитарности, в то время как будущие «контрактники» чаще практикуют провокативную и ритуализированную агрессивность. Автор интерпретирует эти различия тем, что юноши, самостоятельно выбирающие профессиональную военную карьеру, имеют более «мудрые», «изолированные» формы агрессивности, чем юноши, подлежащие призыву и часто не желающие служить в армии [2].

М.Ю. Михеевой, Н.З. Кайгородовой, Д.В. Пилипенко проанализированы особенности агрессии военнослужащих разных родов войск и её взаимосвязь с реакцией на неудачу и способом выхода из фрустрации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что специфика военной деятельности связана с формой агрессивного поведения, которая определяется типом реакции на неудачу и способом выхода из фрустрации [5].

С.В. Невенчаный показал роль индекса враждебности в определении агрессивности призывников: именно по нему автор зафиксировал самые значимые изменения после профилактической и коррекционной работы [6].

В.А. Шамиева, сравнивая выборки призывников с высокими и низкими показателями адаптации, показала, что у адаптированных призывников критерием адекватной агрессивности является сочетание способности к риску и осознанности, в то время как дезадаптированные военнослужащие, проходящие военную службу по призыву, чаще мстительны, циничны, жестоки, упрямы, имеют трудности эмоционально-волевого кон-

троля, так что их агрессивность в подавляющем большинстве случаев стихийна и является следствием внутреннего конфликта, с которым юноша не в силах справиться [10].

В нашем недавнем исследовании, сравнивая новобранцев и старослужащих по различным параметрам дезадаптации, мы доказали различия по тревожности, агрессивности и дезадаптивным чертам характера у военнослужащих в зависимости от срока службы. Дезадаптивные особенности личности характерны не только для новобранцев, находящихся в ситуации испытания адаптивного ресурса, но и для старослужащих [3].

Мы также дали описание типичного поведения старослужащего с точки зрения агрессивности: на любые стимулы, которые старослужащий расценивает как причину для агрессии, он будет незамедлительно реагировать, и, скорее всего, прибегнет к физическому типу агрессии. Используя данное агрессивное поведение, он преследует цель, связанную непосредственно с причинением страдания жертве, будет стремиться причинить зло или ущерб тому, на кого нападает. При этом, совершая нападение на жертву, он не испытывает чувства вины, возможно, из-за сильной рационализации («так принято в армии») или из-за смещения в сфере ценностей («кто сильнее, тот и прав», «слабаки должны платить за свою слабость») и т. п.) [3].

Новобранцы в отличие от старослужащих в своем поведении чаще используют косвенную форму агрессии, чтобы не обнаружить перед сослуживцами свои страхи. Агрессия на другого человека не является для них самоцелью, в отличие от старослужащих. Кроме того, новобранцы отличаются выраженным чувством вины. Можно сказать, что, совершив агрессивное действие и причинив вред, они осознают свой поступок и раскаиваются, но не знают, как справиться с ситуацией иначе [3].

Таким образом, есть основания предполагать: а) агрессивность у новобранцев и старослужащих образует взаимосвязи с другими дезадаптивными проявлениями; б) имеются особенности этих взаимосвязей у военнослужащих в зависимости от срока службы.

Исследование проходило на базе воинской части, которая расположена в одном из населенных пунктов Иркутской области (военная комендатура просила не разглашать номер части). В исследовании приняли участие 60 военнослужащих данной части, 30 новобранцев (1–3 месяца), 30 старослужащих (9–12 месяцев). Возраст новобранцев составляет от 18 до 23 года, возраст старослужащих – от 19 до 25 лет.

Были применены следующие методы: опросник агрессивного поведения Басса-Дарки, тест тревожности Ч.Д. Спилбергера, опросник «Акцент 2-90».

Математической моделью в настоящем исследовании выступил коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Были получены следующие результаты по взаи-

мозвязям агрессивности двух групп военнослужащих с другими проявлениями дезадаптации (таблицы 1 и 2). Статистически значимые корреляции в таблицах выделены жирным шрифтом.

Таблица 1 – Выявление взаимосвязи агрессивности и параметров дезадаптации у новобранцев

Проверяемые взаимосвязи	$r_{\text{эмп}}$	p
Ситуативная тревожность – физическая агрессия	0,015	0,934
Ситуативная тревожность – косвенная агрессия	-0,151	0,424
Физическая агрессия – косвенная агрессия	-0,094	0,618
Физическая агрессия – чувство вины	0,380	0,05
Физическая агрессия - эмотивность	-0,109	0,566
Физическая агрессия - циклотимность	-0,227	0,226
Физическая агрессия - демонстративность	-0,253	0,176
Физическая агрессия - возбудимость	-0,308	0,097
Физическая агрессия - экзальтированность	-0,030	0,873
Физическая агрессия - интроверсия	0,425	0,05
Косвенная агрессия – чувство вины	0,184	0,329
Косвенная агрессия - эмотивность	0,404	0,05
Косвенная агрессия – циклотимность	-0,057	0,764
Косвенная агрессия - демонстративность	0,107	0,571
Косвенная агрессия - возбудимость	0,182	0,331
Косвенная агрессия - экзальтированность	0,169	0,368
Косвенная агрессия - интроверсия	-0,018	0,921

Таблица 2 – Выявление взаимосвязи агрессивности и параметров дезадаптации у старослужащих

Проверяемые взаимосвязи	$r_{\text{эмп}}$	p
Ситуативная тревожность – физическая агрессия	0,011	0,951
Физическая агрессия – чувство вины	0,362	0,05
Физическая агрессия – косвенная агрессия	-0,023	0,901
Физическая агрессия - эмотивность	-0,164	0,384
Физическая агрессия - циклотимность	-0,081	0,669
Физическая агрессия - демонстративность	0,526	0,01
Физическая агрессия - возбудимость	0,410	0,05
Физическая агрессия - экзальтированность	0,188	0,317
Физическая агрессия - интроверсия	0,070	0,710
Косвенная агрессия – чувство вины	-0,157	0,406
Косвенная агрессия - эмотивность	0,051	0,789
Косвенная агрессия – циклотимность	0,148	0,431
Косвенная агрессия - демонстративность	0,216	0,249
Косвенная агрессия - возбудимость	0,047	0,801
Косвенная агрессия - экзальтированность	0,011	0,951
Косвенная агрессия - интроверсия	-0,078	0,679

Как видно из представленных данных, для новобранцев характерны следующие достоверные взаимосвязи: косвенная агрессия – эмотивность, физическая агрессия – интроверсия и физическая агрессия – чувство вины. Для старослужащих характерны следующие статистически значимые взаимосвязи: физическая агрессия – чувство вины, физическая агрессия – возбудимость, физическая агрессия – демонстративность.

Взаимосвязь интроверсии и физической агрессивности у новобранцев обратная: чем более интровертирован новобранец, тем ниже у него выражена физическая агрессивность ($r_{\text{гмп}} = -0,425$). Новобранцы с интроверсией, вероятно, склонны использовать иные механизмы адаптации к военной службе по призыву, в то время как экстраверты с большей вероятностью склонны открыто выражать свой гнев, недовольство и иные отрицательные эмоции. Это подтверждает и положительная корреляция между эмотивностью и косвенной агрессивностью новобранцев ($r_{\text{гмп}} = 0,404$): лица, склонные к повышенной эмоциональности, сензитивности, реже прибегают к открытой агрессии, предпочитая выражать свое отрицательное отношение косвенными путями. Высокая чувствительность к внешним воздействиям вызывает агрессию в виде взрыва ярости, проявляющегося в виде вербальной агрессии в форме сплетен и других аналогичных дезадаптивных форм коммуникации, что способствует снятию напряжения вследствие накопленных отрицательных эмоций.

Иная картина наблюдается у старослужащих.

К физической агрессивности достоверно более склонны демонстративные солдаты ($r_{\text{гмп}} = 0,526$): имея постоянно напряженную потребность в самопрезентации, в признании, в повышенных порциях внимания, демонстративные старослужащие удовлетворяют ее через открытые агрессивные действия, а эти агрессивные действия, в свою очередь, словно «подпитывают» демонстративность, еще больше обостряя ее в структуре характера. Чем чаще военнослужащие используют физическую силу против другого лица, тем больше они стремятся любым путем выделиться и быть в центре внимания. Физическая сила для многих старослужащих становится способом поддержания уверенности и авторитета – они скорее предпочтут ненависть окружающих, чем перспективу остаться незамеченными.

Возбудимость старослужащих так же положительно связана с физической агрессивностью,

как и демонстративность, и, вероятно, это взаимосвязи одного порядка: возбудимость как постоянно присутствующая старослужащему черта личности, как потенциально деструктивная особенность реагирования во время службы по призыву «подпитывается» агрессивностью армейской среды, и обратное воздействие также вероятно. Возбудимость выражает импульсивность поведения старослужащих. Вся их манера общения и поведения в значительной мере обусловлена сиюминутным импульсом, влечением, инстинктом, неконтролируемыми побуждениями. Поэтому для них характерна крайне низкая терпимость, что может усилить физическую агрессивность и конфликтность и являться причиной неумения сдерживать приступы гнева.

Общей для сравниваемых групп военнослужащих является достоверная положительная корреляция физической агрессивности и чувства вины: военнослужащие с выраженным чувством вины с большей вероятностью склонны к физической агрессии (значения коэффициента корреляции практически одинаковы в сравниваемых группах: $r_{\text{гмп}} = 0,380$ для новобранцев и $r_{\text{гмп}} = 0,362$ для старослужащих). Вероятно, разрушающая сила вины (за низкий социальный статус или угрозу его потери, неуспехи или крах ожиданий) настолько болезненна для всех военнослужащих независимо от срока военной службы по призыву, что направление агрессии во внешний план в виде разрушающих действий становится едва ли не единственным доступным механизмом отреагирования.

Выявлено, что новобранцы чаще проявляют косвенную агрессивность при условии высокой эмотивности, а физическую агрессивность – при условии выраженной интроверсии. Старослужащие обнаружили взаимосвязь физической агрессивности с возбудимостью и демонстративностью. Это дает основание предполагать, что у новобранцев агрессивность чаще имеет защитный характер, а у старослужащих агрессивность в большей степени служит задачам самопрезентации и поддержания уверенности.

Для военнослужащих независимо от срока службы характерна взаимосвязь физической агрессивности и чувства вины. Закономерно предположить, что данная корреляционная зависимость является общеличностным механизмом отреагирования болезненности переживаний чувства вины, и в армии как конфликтогенной среде она проявляется в полной мере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вапилин Е.Г. Рукоприкладство в армии // СО-ЦИС. 2005. № 11. С. 53–62.
2. Веденеев Н.В. Особенности уровня агрессивности и латентного экстремизма у кандидатов на военную службу по контракту // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Психология. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-urovnya-agressivnosti-i-latentnogo-ekstremizma-u-kandidatov-na-voennuyu-sluzhbu-po-kontraktu> (дата обращения: 19.07.2021).
3. Дезадаптивные особенности личности новобранцев и старослужащих на военной службе по призыву / Кедярова Е.А., Милуханова О.А., Монжиевская В.В., Чернецкая Н.И. // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 70–77.

4. Крук В.М., Федотов А.Ю., Канивец Н.В. Современное состояние и перспективы совершенствования психологической подготовки военных специалистов // Человеческий капитал. 2020. № 54 (136). С. 45–54.
5. Михеева М.Ю., Кайгородова Н.З., Пилипенко Д.В. Агрессия военнослужащих в контексте специфики служебной деятельности и особенностей фрустрационных реакций // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2017. № 1. С. 36–46.
6. Невенчаный С.В. Психологические особенности агрессивного поведения военнослужащих по призыву // Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Педагогические науки. 2011. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-agressivnogo-povedeniya-voennosluzhaschih-po-prizyvu> (дата обращения: 19.07.2021).
7. Пашкин С.Б., Турчин А.С., Саркисова Е.А. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1 (10). С. 82–88.
8. Турчин А.С., Веревкин А.А. Особенности развития мотивационно-потребностной сферы и ценностных ориентаций личности курсанта в процессе обучения в вузе войск национальной гвардии // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3 (5). С. 116–121.
9. Ходова Е.А., Шингаев С.М. Компетентностный подход как методологическая основа оценки сотрудников строевых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения - 2020): материалы международной научно-практической конференции г. Санкт-Петербург, 23 апреля 2020 г.). СПб., 2020. С. 542–547.
10. Шамиева В.А. Адаптация и проявления агрессивности у военнослужащих по призыву // Вестник ТГПУ. 2009. Вып. 2 (80). С. 124–127.

Kedyarova Elena Alexandrovna

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Head of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
kedu_72@mail.ru

Milyukhanova Olga Alekseevna

Senior Psychologist
Criminal Executive Inspectorate of the Main Directorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Irkutsk Region
Irkutsk, Russian Federation
proz-olga1986@mail.ru

Monzhievskaya Vera Vladimirovna

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Assistant Professor of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
vvm.kpgt@mail.ru

Chernetskaya Nadezhda Igorevna

Grand PhD in Psychology (Doctor of Psychological sciences), Docent
Professor of the Chair of Children and Educational Psychology
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
chern@yandex.ru

**RELATIONSHIP OF AGGRESSION WITH OTHER MANIFESTATIONS OF DEADAPTATION
IN RECRUITS AND OLD SERVICES**

Abstract. The article presents the results of a comparative study of recruits and old-timers on the relationship between their aggressiveness and other manifestations of maladjustment. The features of these relationships are revealed depending on the service life. It has been shown that in recruits, aggressiveness is more often defensive in nature, while in older recruits it serves to a greater extent the tasks of self-presentation and maintaining confidence. It was found that for military personnel, regardless of the length of service, the relationship between physical aggressiveness and feelings of guilt is characteristic.

Keywords: soldiers, recruits, experiences soldiers, maladaptation, army adaptation, aggressiveness.

УДК 159.943.8

Косарев Андрей Сергеевич

кандидат педагогических наук

доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

andrei.kos1977@yandex.ru

Саенко Мария Александровна

преподаватель кафедры огневой подготовки

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

marussia.1401@yandex.ru

ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К СОВЕРШЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Для цитирования:

Косарев А.С., Саенко М.А. Тактико-психологические особенности обучения и подготовки детей к совершению террористических актов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 59–62. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/015.pdf>

Аннотация. В статье особое внимание уделяется тактическим приемам и способам обучения и подготовки детей к совершению террористических актов, отдельно уделяется внимание ролям детей в террористических группировках, а также программам их вербовки и обучения.

Ключевые слова: терроризм, дети, ИГИЛ, обучение, психологическая подготовка, террористический акт.

Наш мир всегда полон был кровавых вооруженных конфликтов, но именно в последние десятилетия миллионы детей становятся жертвами вооруженных конфликтов. Они становятся не просто зрителями, а активными участниками «кровавого театра». Так, международное сообщество каждый день сталкивается с проблемой вербовки и эксплуатации детей террористическими организациями.

В настоящей работе нами видится необходимым уделить особое внимание тактике обучения и подготовки будущих солдат Халифата. Важность данного аспекта заключается в необходимости понимания действий обученных детей-террористов, их степень готовности к совершению террористических актов, в том числе, тактику действий подростков-«шахидов», их уровень физической и психологической подготовки, а также необходимостью дальнейшей разработки рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов. Также, например, террористические организации часто стремятся склонить стать террористами-смертниками подростков, так как они более внушаемы, чем взрослые. Например, в начале 2006 года «Хамас» создал сайт для детей, на котором прославляются подростки-«шахиды» (то есть террористы-смертники) и содержатся призывы к детям «встать на путь шахида» [1]. В связи с этим, подробное исследование

тактики подготовки и обучения видится нами достаточно актуальным. Однако прежде чем перейти к подробному изучению подготовки детей, хотелось бы уделить особое внимание их роли в террористических группировках.

Критическая ситуация в Сирии затронула судьбы более 5 миллионов детей. Мальчики и девочки использовались боевиками в качестве солдат, живых щитов, посланников, шпионов, охранников. Такие роли избираются, как правило, исходя из умственных и физических особенностей ребенка.

1. Шпион. С самого начала обучения детей учат добывать и обмениваться информацией о членах своей семьи, о соседях, друзьях и близких, об их действиях, которые не соответствуют правилам жизни Халифата. В том случае, если ребенок успешно справляется с этой задачей, его переводят на следующий этап – другую роль, требующую большую степень ответственности. Когда ребенок начинает активно принимать участие в боевых действиях, он применяет навыки шпионажа, которые получил во время начальной подготовки.

2. Пропагандисты. Детей часто заставляют произносить речи и петь песни в общественных местах для привлечения внимания. Однако, не все дети склонны к распространению идеологии. Именно те, что подходят для этой роли активно используются для распространений идей хали-

фата и вербовки новых людей. Как правило, дети всегда очень увлечены делом, в сравнении со взрослыми, именно по этой причине боевики активно учат их пропаганде, что также привлекает больше внимания общественности и внушает веру.

3. Солдаты. Мальчики и девочки проходят достаточно серьезную подготовку, о которой будет говориться далее. После такой подготовки ребята оказываются способными сражаться в бою на линии фронта, самостоятельно соорудить и привести в действие взрывчатку, быть снайперами, незаметно проходить контрольно-пропускные пункты. Например, в Мосуле молодые мальчики использовались для патрулирования и укомплектования контрольно-пропускных пунктов [2]. Кроме того, ИГИЛ¹ часто выкладывают в сеть различные видеоролики с демонстрацией различных упражнений для подготовки к таким ролям.

4. Палачи. Детей часто используют для совершения казни тех, кто противится идеологии халифата. Используя детей таким образом, боевики показывают им, что это в порядке вещей и так нужно поступать с каждым «неверным». Некоторым детям позволяют принимать косвенное участие в казнях, подавая оружие старшим, а некоторые самостоятельно убивают людей уже в раннем возрасте.

5. Террористы-смертники. Детям внушают, что гибель за идеологию – это подвиг. Иногда при выполнении других заданий на них надевают «жилеты самоубийц», чтобы использовать их в случае, если они подвергаются нападению. Сирийский центр мониторинга за соблюдением прав человека в июле 2015 года подтвердил 19 случаев подрывов детей-смертников [3].

Существуют и другие различные роли, для которых характерны свои обязанности, умственные и физические навыки. Это свидетельствует о том, что в современных вооруженных конфликтах права детей нарушаются катастрофическим образом.

Ранее нами уже говорилось о том, что воспитание в духе «войны» начинается с самого раннего детства. Например, в заброшенной школе ИГИЛ в Дамаске дети обучались, начиная с 3 лет, потому как, по мнению террористов, этого возраста уже достаточно для того, чтобы взять оружие. В большинстве случаев такое начальное образование получают мальчики, где, в том числе их обучают, как должны себя вести их будущие жены. Однако в связи с новой тенденцией активного привлечения девочек в качестве террористов, они также подвергаются такому обучению. Кроме того, девочек учат готовить, убирать и поддерживать своих будущих мужей, готовят быть хорошими женами и матерями.

Изначально воспитание начинается в школах,

а затем усиливается в тренировочных лагерях, где детей обучают шариату, лишают чувствительности, обучают насилию и определенным навыкам, чтобы в дальнейшем они могли служить своему государству под знаменем джихада. Стоит отметить, что один из сотрудников сирийских спецслужб Мухаммед, комментируя заброшенную школу в Дамаске говорит о том, что все стены школы были в пропагандистских черно-белых надписях. Примечательно, что обучение обязательно не должно быть легким. Многие видеоролики, выпущенные средствами массовой информации, показывают тренировочные лагеря. В таких лагерях, как правило, детей обучают боевым искусствам и самообороне, проводятся изнурительные занятия по физической подготовке, в рамках которой «учителя» наносят новобранцам удары деревянными палками или ногами.

Дети с раннего возраста уже приучаются держать оружие в руках и выполнять с ним определенные действия. Видеоролик, выложенный на сайте Интернет-архива [4] демонстрирует действия детей с автоматами.

Кроме того, стоит отметить, что условия жизни для детей созданы таким образом, чтобы закалять характер и кристаллизировать верность Халифату. Например, дети спят на матрасах, кишущих блохами [2, с. 17]. Будущие террористы оказываются оторванными от своих семей и полностью изолированы. Это связано с тем, что в условиях выживания устанавливаются прочные узы товарищества друг между другом, таким образом дети становятся новой семьей друг для друга. Отметим, что для того, чтобы впоследствии дети узнавали друг друга в толпе, им дают специальные капсулы с духами. Так, по запаху можно определить «своих». Исследования говорят о том, что дети в последствии часто отказываются возвращаться домой, заявляют, что они борются «за Халифат». Так, например, «сириец Абу Мухаммад, чей дом находится в Дейр-эз-Зоре, решил не покидать дом без крайней необходимости. Он знает, что его город находится под жестким контролем игиловцев, но несмотря на это, не смог помешать своим детям Мухаммаду (9 лет) и Ахмеду (8 лет) выходить из дома. Мальчики продолжали угрожать своему отцу и повторяли на сирийском диалекте: «Мы знаем, что ты куришь». Вся жизнь семьи стала сплошным кошмаром, и все должны были соглашаться с мальчиком и не противоречить тому, во что они верили. А что касается мечты этих детей, то их сестра рассказала: «Их мечтой стало сражаться, чтобы попасть в рай, и носить оружие. У ИГИЛ имеются деньги в большом количестве, поэтому они промывают мозги этим нехорошим образованием» [5]. Образование, которое сегодня дается будущим малолетним террористам, достаточно серьезное, включает в себя

¹ ИГИЛ – Запрещённая в России террористическая организация «Исламское государство».

учебники не только в печатном, но и электронном виде, приложения на мобильных устройствах. Серьезный подход и к обучению по таким предметам, как химия, география, история, математика, английский. По данным организации Site Intelligence, ИГИЛ создали специальное приложение с алфавитом для маленьких детей. Так, основными иллюстрациями к приложению являются танки, оружие, ракеты, которые появляются в приложении с цветными иллюстрациями. Например, букву «в» дети учат от слова «винтовка». Норвежский журналист Афшин Исмаели (Afshin Ismaeli) встречался с детьми в Восточном Мосуле в Ираке и описал это в статье в Aftenposten (норвежский журнал): «Дети рассказывали мне, что ИГИЛ изменил в школе метод обучения детей. В математике говорилось: "две пули плюс две пули равно четырем". На уроке химии их учили делать бомбы. На уроках чтения говорилось, что Б – это буква, с которой начинается слово бомба, а К – буква, с которой начинается слово ката (убивать)» [6]. Когда террористы уходят с определенной территории, они все равно продолжают обучать детей электронными учебниками, именно таким образом процесс вербовки получается непрерывным.

Примечательно, что по окончании обучения Халифат проводит специальную, так называемую выпускную церемонию для малолетних террористов. На такой церемонии выпускники публично и в торжественной обстановке проходят с оружием в руках, демонстрируя свою подготовку. Публично командиры избивают их палками, во время чего им приказано стоять на месте и не сопротивляться, чтобы таким образом продемонстрировать выработанную дисциплину и силу. Такой «показ» нацелен на привлечение новых учеников Халифата.

Также имеют место специальные документы, которые оправдывают военную подготовку детей с самых малых лет, опираясь при этом на Коран. Кроме того, документ цитирует и Мухаммада аль-Бухари, автора книги «Сахих аль-Бухари», которая считается одним из самых аутентичных сборников хадисов суннитами. Исследование, прове-

денное центром по борьбе с экстремизмом, который находится в Лондоне и занимается исламистской радикализацией, экстремизмом, терроризмом и методами противодействия этим явлениям, полностью приводит текст вышеуказанного нами документа:

«Подчинившись повелению Всемогущего Бога и, следовательно, повелению Благородного Посланника, Исламское государство призывает молодежь ислама в Вилаят аль-Фурате сражаться и призывает их присоединиться к колонне своих братьев-моджахедов в повиновении Богу и в поддержку его религии. Так что, вы, кто жаждет лучшего и желает джихада, вставайте, спешите и заранее вооружайтесь серьезностью, возможно, вы будете просто кирпичиком в строительстве этой благословенной структуры» [7].

Именно в связи с этим число детей, который становятся борцами за Халифат, с каждым годом все больше растет. Это происходит, в том числе, и под влиянием таких выпускных церемоний, где дети «проглатывают» активную пропаганду боевиков ИГИЛ. Так, например, в 2017 году ООН задокументировала более 643 случаев вербовки мальчиков в Афганистане. Центральноафриканская Республика – в 2017 году задокументировано 196 случаев вербовки и использования мальчиков и 103 случая в отношении девочек. Демократическая республика Конго – дети использовались боевиками в катастрофических количествах: 1049 случаев вербовки детей, из которых 128 – девочки.

Таким образом, мы видим, насколько серьезно с каждым днем встает угроза радикализации будущего поколения. Подготовка, которую проходят дети, способна безвозвратно превратить их в солдат халифата. Рассмотренный нами параграф еще раз подчеркивает тот факт, что сотрудникам правоохранительных органов также необходимо проходить более серьезную углубленную подготовку не только в физическом, но и психологическом плане, чтобы быть готовым вовремя отреагировать на противоправные деяния со стороны завербованных детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубков К. Не плачь, мама – я стал шахидом! // Газета. URL: <http://www.gzt.ru/world/2006/03/08/211827.html> (дата обращения: 28.08.2021).
2. Report on the Protection of Civilians in Armed Conflict in Iraq: 11 September – 10 December 2014. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/1130000026029415/?page=40> (дата обращения: 28.08.2021).
3. Varghese J. Syria Report: 52 ISIS Child Soldiers Died Fighting in 2015; 19 Under-16 Jihadists Used as Suicide Bombers. // International Business Times, 2015. – 16 July. URL: <http://www.ibtimes.co.in/syria-report-52-isis-child-soldiers-died-fighting-2015-19-under-16-jihadists-used-suicide-639451> (дата обращения: 28.08.2021).
4. Internet Archive. URL: <https://archive.org/> (дата обращения: 28.08.2021).
5. Как школы ИГИЛ повлияли на иракских и сирийских детей? URL: <https://inosmi.ru/social/20171105/240690220.html> (дата обращения: 28.08.2021).
6. ИГИЛ активно воспитывает новое поколение жестоких боевиков. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170405/239047377.html> (дата обращения: 28.08.2021).

7. Benotman N., Malik N. The Children of Islamic State // The Times Magazine. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-children-of-islamic-state-0ldjj6l8t> (дата обращения: 28.08.2021).

Kosarev Andrey Sergeevich

PhD of Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Associate Professor of the Department of internal Affairs in special conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
andrei.kos1977@yandex.ru

Sayenko Maria Alexandrovna

преподаватель кафедры огневой подготовки
Lecturer at the Department of fire training
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
marussia.1401@yandex.ru

**TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF TEACHING AND PREPARING CHILDREN
TO COMMIT TERRORIST ACTS**

Abstract. In this article, special attention is paid to tactical techniques and methods of teaching and preparing children for committing terrorist acts, special attention is paid to the roles of children in terrorist groups, as well as programs for their recruitment and training.

Keywords: terrorism, children, ISIS, education, psychological training, terrorist act.

УДК 159.944/913 : 613.6

Никитин Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
nik.dv.2018@bk.ru

Геграев Амир Далхатович

курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
amirgegraev@mail.ru

Лягушин Роман Сергеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
rlyagushin@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Для цитирования:

Никитин Д.В., Геграев А.Д., Лягушин Р.С. Психологические особенности поведения сотрудника полиции в чрезвычайной ситуации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 63–65. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/016.pdf>

Аннотация. В статье раскрываются психологические особенности поведения сотрудника полиции при возникновении чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: психология, сотрудник полиции, чрезвычайная ситуация, поведение.

Актуальность затронутой темы выражается в том, что в настоящее время часто возникают такие ситуации, когда сотруднику полиции необходимо оперативно и в соответствии с законодательством принять решение. В чрезвычайной ситуации сотрудник должен чётко представлять, каковыми должны быть его действия поэтапно, быть психологически готов к защите и нейтрализации очага, представляющего угрозу для его жизни или жизни граждан.

Так, под «чрезвычайными ситуациями» (далее – ЧС) понимается такая обстановка, которая складывается на определённой территории в результате аварии или иной природной катастрофы, опасные последствиями в виде человеческих жертв, материальный или иной ущерб.

В случае возникновения такой ситуации психологической особенностью выступает то, что от сотрудника требуется смоделировать свои действия, которые должны соответствовать законодательству, осуществить их, при этом ставя под угрозу свою жизнь и здоровье.

Безусловно, существует множество инструкций и рекомендаций для того, чтобы без вреда себе оказать помощь людям при возникновении

чрезвычайной ситуации, однако психология сотрудников по-разному срабатывает на неожиданно возникшую критическую ситуацию.

В органах внутренних дел (далее – ОВД) наиболее характерными видами ЧС являются следующие: социального, природного и техногенного характера [1].

В условиях ЧС от сотрудника требуется собранность, мобилизованность, бдительность, активная работа, а также состояние психологической и психической уравновешенности, потому как не исключено, что при возникновении ЧС сотрудники осуществляют свою деятельность в напряжённом режиме работы, в течение которого они отдалены от своих привычных ритмов жизни.

Уровень психологической готовности сотрудника к таким ситуациям можно оценить по такому критерию, как влияние на него такой ситуация, соответственно. Чем он ниже, тем больше внимания необходимо уделять на уровень подготовки сотрудников к действиям при ЧС.

К ЧС социального характера относят такие ситуации, которые возникают в обществе между людьми вследствие социальных конфликтов и возникших противоречий. Чаще всего такой вид

ЧС выражается в резком росте преступности в обществе. И, как всем известно, такой рост влечёт за собой увеличение загруженности ОВД, сотрудники полиции занимаются расследованием преступлений в большем объёме, что приводит к лишениям их привычного ритма жизни.

Также увеличивается количество личностей преступного мира, с которыми сотруднику приходится вступать в контакт. Таким образом, при возникновении ЧС социального характера сотрудникам полиции необходимо преумножить свои усилия в борьбе с преступностью. Для достижения такой цели сотруднику необходимо обладать высокой стрессоустойчивостью, выдержкой.

Если рассматривать ЧС техногенного характера, то это такие ситуации, которые возникают при аварии, ином опасном явлении, стихийном или ином бедствии; последствиями выступают вред здоровью и жизни людей, окружающей среде, материальный ущерб. В случае возникновения ЧС техногенного характера основными задачами ОВД выступают: охрана общественного порядка, ликвидация последствий ЧС и пр. В последнее время количество техногенных ЧС возросло [2], что способствовало разработке в системе МВД России различных методов и средств для решения такой проблемы. На основании приказов, инструкций, сотрудник должен действовать по определённому плану в той или иной ситуации, однако это не обеспечивает точного выполнения и соблюдения сотрудниками таких инструкций. Именно поэтому психологический аспект так важен.

Несмотря на тщательный отбор сотрудников ОВД на военно-врачебной комиссии психологами, психиатрами, прохождением специальных тестов, сотрудник при возникновении любой из ЧС испытывает стресс: он обеспокоен тем, что в настоящий момент существует угроза его жизни, жизни близких ему людей, а также от его оперативной работы (при возникновении ЧС на предприятиях, при ликвидации последствий) зависят жизни и иных граждан [3].

Также при обеспечении общественного порядка и несении службы сотрудник полиции должен быть внимателен, бдителен и трезв при при-

ятии каких-либо решений, связанных с осуществлением своей деятельности. Также не стоит забывать о том, что психологическое воздействие оказывает и общая усталость сотрудника.

ЧС природного характера – чаще всего это пожары, и, как указывалось выше, существуют алгоритмы действий, можно выделить некоторые этапы, однако, при возникновении критической ситуации не каждый сотрудник сможет обеспечить выполнение каждого из них, потому как первоочередной задачей является не сообщение о пожаре, не вспоминание инструкций, а спасение человеческой жизни.

Причём в каждом из указанных этапов сотрудник полиции должен осознавать, что от его профессионализма и скорости зависят жизни людей. Данный факт невероятно сильно воздействует на психологическое состояние. Нередко в сети «Интернет» демонстрируют видеозаписи, на которых сотрудники полиции спасают жизни людей при возникновении возгораний до приезда сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России).

Таким образом, закономерно сделать вывод о том, что при возникновении любого вида ЧС на сотрудников полиции возлагаются, наряду с общими и дополнительные обязанности. От них требуется выполнение большего объёма работы за меньшее время, их действия координируются в приоритетном направлении, а также при выполнении таких задач сотрудник нередко рискует своей жизнью или сталкивается с тем, что видит неблагоприятные последствия от ЧС. При таком темпе работы сотрудникам полиции необходима психологическая помощь, поддержка внутри коллектива, помощь со стороны начальствующего состава. Всё это необходимо для того, чтобы сотрудник чувствовал поддержку и не был сломен объёмом возложенных на него обязанностей. В свою очередь он должен правильно распределять своё время работы и отдыха, осуществлять свою деятельность в пределах и во имя закона и не беречь сил в борьбе с возникшей ЧС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильичев И.Е. О понятии и классификация чрезвычайных ситуаций // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 1. С. 6–19.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 555 «О федеральной целевой программе «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2015 года»» (ред. от 25.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 30 (ч. II). Ст. 4633.
3. Алексеев С.П. Безопасность жизнедеятельности в чрезвычайных ситуациях: учебное пособие. М.: Изд-во Политехнического университета, 2017. 482 с.

Nikitin Dmitry Vladimirovich

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
nik.dv.2018@bk.ru

Gegraev Amir Dalkhatovich

cadet of the Faculty of Training specialists in the Investigation of Economic Crimes
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
amirgegraev@mail.ru

Lyagushin Roman Sergeevich

Senior lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training Tver Branch of the Kikot
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
rlyagushin@mail.ru

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE BEHAVIOR OF A POLICE OFFICER
IN AN EMERGENCY SITUATION**

Abstract. The article reveals the psychological characteristics of the behavior of a police officer in the event of an emergency.

Keywords: psychology, police officer, emergency situation, behavior.

УДК 159.9

Полушина Ольга Борисовна

кандидат психологических наук, доцент

доцент кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

polushina.olga2016@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Для цитирования:

Полушина О.Б. Психологические Особенности жизнестойкости сотрудников силовых структур // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 66–69. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/017.pdf>

Аннотация. В статье описаны результаты исследования жизнестойкости курсантов и сотрудников силовых структур (Росгвардии, МВД, ФСИН). Выборка состоит из 373 человек от 19 до 35 лет. Для проведения эмпирического исследования использовалась методика С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой. Для сопоставления результатов исследования были использованы сравнительный анализ, методы математической статистики. Данное исследование подтверждает, что специалисты силовых структур обладают высоким уровнем жизнестойкости.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, жизнестойкость, вовлеченность, контроль, принятие риска.

Высокие требования, предъявляемые в современных условиях к профессиональной деятельности сотрудников силовых структур, обуславливают необходимость изучения их стрессоустойчивости, жизнестойкости. Сотрудники силовых структур сталкиваются с физическим и иным насилием, террористическими актами, последствиями техногенных и экологических катастроф и др.

Термин *hardiness* («крепость», «выносливость») был введен С. Кобейс и С. Мадди [6]. Д.А. Леонтьев [4] предложил обозначать данное свойство личности «жизнестойкостью». Жизнестойкость является определенной системой убеждений личности о себе, о других людях, о взаимоотношениях с ними. Определяет способность личности справляться со стрессом, преодолевать сложную жизненную ситуацию. При этом личность сохраняет внутренний баланс, успешность деятельности остается на высоком уровне. Жизнестойкость часто определяют, как синоним стрессоустойчивости.

Дадим краткую характеристику понятия «стрессоустойчивость». По мнению Б.Х. Варданян [1] стрессоустойчивость является свойством личности. Данное свойство обеспечивает высокую эффективность совершаемых действий в критической, стрессовой ситуации. Так же определяет данное понятие и П.Б. Зильберман [3], подчеркивая интегративность данного свойства. Взаимодействие аффективных, волевых, когнитивных и мотивационных компонентов обеспечивает интегративность. Жизнестойкость же в первую очередь – это система убеждений личности о себе, других, ситуации. Данные убеждения позволяют предотвратить ущерб

здоровью, сохранить и повысить эффективность деятельности в критической, эмоциогенной ситуации [5]. Следовательно, понятия «жизнестойкость» и «стрессоустойчивость» необходимо разводить.

Жизнестойкость мы можем отнести к профессионально важным качествам сотрудников силовых структур. Жизнестойкость включает в себя три компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Высокий уровень жизнестойкости и ее компонентов способствует снятию внутреннего напряжения в критических ситуациях. Механизмом сопротивления является совладание (*hardy coping*) со стрессами. Человек воспринимает стрессы в этом случае как менее значимые.

Жизнестойкие убеждения имеют двоякое влияние на профессиональную деятельность. Во-первых, обеспечивают готовность действовать в экстремальной ситуации, во-вторых, формирует активную позицию личности в преодолении трудностей. Жизнестойкость обеспечивает стремление человека сохранить свою жизнь, здоровье, способствует профилактике хронических, психосоматических заболеваний.

По мнению С. Мадди [5] жизнестойкость обеспечивает, то, что личность рассматривает изменения в жизни позитивно, не страшась ухудшения ситуации. Создается мотив к трансформации. Обеспечивается за счет ресурсов организма иммунная защита, человек меньше подвержен простудным, вирусным заболеваниям. Повышается ответственное отношение к собственному здоровью. Личность ищет активную социальную поддержку, способствующую трансформацион-

ному совладанию.

Целью эмпирического исследования явилось выявление особенностей жизнестойкости сотрудников силовых структур. В исследовании приняли участие курсанты и сотрудники (военнослужащие) силовых структур: войск национальной гвардии (Росгвардии), МВД и ФСИН Рос-

сии. Все курсанты обучаются по специальности «Психология служебной деятельности». Состав выборки представлен в таблице 1. С целью максимального уравнивания выборок испытуемые отбирались с учетом возраста и пола. Курсанты 3–4 курсов, сотрудники/военнослужащие 28–35 лет, все испытуемые мужчины.

Таблица 1 – Состав выборки испытуемых

	Количество	Всего
курсанты Росгвардии	91	220
курсанты МВД	60	
курсанты ФСИН	69	
военнослужащие Росгвардии	50	153
сотрудники МВД	60	
сотрудники ФСИН	43	
Всего	373	

Для оценки стрессоустойчивости испытуемых использовали методику тест жизнестойкости (*Hardiness Survey*), С. Мадди (*Maddi*), в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой [4]. При сравнении нескольких независимых выборок использовали критерий Н Крускала-Уоллеса, для сравнения двух независимых выборок (курсантов и сотрудников/военнослужащих) использовали *t* критерий Стьюдента, для сравнения полученных данных автором с другими исследованиями использовали *t* критерий Стьюдента, вычисленный по сводным данным.

Проанализируем показатели жизнестойкости в выборке курсантов (см. таблицу 2). Вовлеченность, контроль не отличаются у курсантов образовательных организаций высшего образования (ООВО) МВД, войск национальной гвардии и ФСИН. Статистически достоверные различия наблюдаются только по компоненту принятие

риска ($H=10,746$ при $p=0,001$). Показатель выше у курсантов ФСИН. Значения общего уровня стрессоустойчивости так же одинаково. Поэтому опишем специфику жизнестойкости по общей выборке курсантов. Курсанты достаточно активны и вовлечены в процесс учебно-профессиональной деятельности, при этом не наблюдается максимальной вовлеченности. Контроль достигает достаточно высокого уровня. Даже если успех не гарантирован испытуемые стремятся добиться результата. Курсанты уверены, что они сами определяют свою жизнь. У всех испытуемых принятие риска достигает высокого и очень высокого уровня. Любая жизненная ситуация воспринимается как та из которой можно извлечь урок и пользу, даже из самой негативной. Курсанты умеют активно усваивать знания из опыта и в последствии их использовать.

Таблица 2 – Показатели жизнестойкости курсантов Росгвардии, МВД, ФСИН

	вовлеченность	контроль	принятие риска	жизнестойкость
диапазон нормы [4]	37,64 (30–45)	29,17 (21–37)	13,91 (10–18)	80,72 (63–99)
курсанты Росгвардии	40,86	35,11	17,6	92,53
курсанты МВД	41,33	36,82	20,3	35,89
курсанты ФСИН	41,47	35,89	22,04	100,4
курсанты-авиадиспетчера (по М.В. Ерховой, Л.В. Орловой)	31,85	32	16,15	80

Воспользуемся для сравнения с данными полученными М.В. Ерховой, Л.В. Орловой [2] в исследовании жизнестойкости курсантов-

авиадиспетчеров. Как видим все компоненты жизнестойкости и в целом показатель жизнестойкости курсантов силовых структур значимо выше,

чем у курсантов авиадиспетчеров. Различия статистически значимы на уровне меньше 0,05 и больше. Данный вывод, может объясняться, по-видимому несколькими причинами: профессиональная подготовка курсантов ООВО Росгвардии, МВД и ФСИН имеет большой потенциал формирования жизнестойких убеждений и во-вторых, специфика профессиональной подготовки на факультетах психологии, на которых уделяется достаточно большое внимание тренировкам самоконтроля, формированию профессиональных психологических компетенций.

Теперь проанализируем результаты, полученные на выборках сотрудников/военнослужащих Росгвардии, МВД, ФСИН. Данные представлены в таблице 3. Все показатели жизнестойкости у сотрудников силовых структур располагаются в зоне высокого уровня. Если между группами курсантов показатели жизнестойкости не отличаются, то между выборками специалистов различных ведомств наблюдаются статистически достоверные различия, кроме значений по принятию риска. У военнослужащих войск национальной гвардии жизнестойкость выше, чем у специалистов МВД, ФСИН.

Таблица 3 – Показатели жизнестойкости сотрудников/военнослужащих Росгвардии, МВД, ФСИН

	вовлеченность	контроль	принятие риска	жизнестойкость
диапазон нормы [4]	37,64 (30–45)	29,17 (21–37)	13,91 (10–18)	80,72 (63–99)
Росгвардия	47,5	38,3	20,98	107,5
МВД	42,92	37,32	21,18	101,42
ФСИН	46,6	39,26	20,79	10,65
N	13,308	4,149	0,060	5,899
p	,000	,042	,806	,015

Сравнение результатов сводных выборок курсантов и специалистов демонстрирует более высокие значения у специалистов, все различия

статистически достоверны (таблица 4). Следовательно, профессиональный опыт существенным образом влияет на жизнестойкость.

Таблица 4 – Показатели жизнестойкости курсантов и сотрудников силовых структур

	вовлеченность	контроль	принятие риска	жизнестойкость
курсанты	41,71	35,98	19,48	96,20
сотрудники	44,46	38,13	21,02	103,60
t	3,287	2,297	2,520	3,381
p	,001	,023	,013	,001

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы:

1. У курсантов ООВО Росгвардии, МВД, ФСИН наблюдается высокий уровень жизнестойкости.
2. Формированию жизнестойких убеждений способствует обучение по специальности «Психология служебной деятельности».

3. Жизнестойкость специалистов силовых структур значимо выше, чем у курсантов, следовательно, жизненный опыт оказывает существенное влияние на становление и формирование жизнестойкости.

4. Уровень жизнестойкости военнослужащих войск национальной гвардии выше, чем сотрудников МВД, ФСИН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варданян Б.Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы. М., 1983.
2. Ерхова М.В., Орлова Л.В. Исследование жизнестойкости курсантов-авиадиспетчеров // Архивариус. 2020. № 4 (49). С. 28–32.
3. Зильберман П.Б. Эмоциональная устойчивость оператора: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Зильберман Петр Борисович. М., 1970. 15 с.
4. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

5. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 87–101.
6. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. № 2. P. 265–274.

Polushina Olga Borisovna

*PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Associate professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
polushina.olga2016@ yandex.ru*

FEATURES OF THE RESILIENCE OF MEMBERS OF THE SECURITY FORCES

Abstract. The article describes the results of a study of features of the resilience of cadets and members of the security forces (National Guard Troops, Ministry of Internal Affairs, Federal Penitentiary Service). The sample consist of 373 people from 19 to 35 years old. The methodology of S. Maddi in the adaptation of D.A. Leontyeva, E.L. Rasskazova was used to conduct empirical research. Comparative analysis, methods of mathematical statistics were used to compare the results of the study. This study confirms that the specialists of the security forces have a high level of resilience and it is significantly higher than that of cadets. Indicators of the resilience of cadets studying in the institutions of National Guard Forces Command, Ministry of Internal Affairs, Federal Penitentiary Service are significantly higher than those of cadets – air traffic controllers.

Keywords: ability to handle stress, resilience, involvedness, control, risk acceptance.

УДК 159.9.072

Прокофьева Виктория Альбертовна

кандидат психологических наук, доцент

профессор кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

nastenka66@mail.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИОМЕТРИЧЕСКОГО СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОИНСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Для цитирования:

Прокофьева В.А. Взаимосвязь социометрического статуса военнослужащего и межличностных отношений в воинском коллективе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2 (15). С. 70–75. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/018.pdf>

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования социально-психологических характеристик воинского коллектива. Анализируются требования к личности военнослужащего и особенности межличностных отношений в воинских подразделениях. Отмечается, что проблемы социометрического статуса военнослужащего в воинском коллективе связаны с вопросами доминирования и власти. Указывается, что, изучая межличностные отношения в воинском коллективе можно понять динамику статуса военнослужащего в подразделении. Это позволит не только своевременно выявлять конфликты и устранять их, но и исключать факторы возникновения межличностной напряженности.

Ключевые слова: малая группа, воинский коллектив, социометрический статус военнослужащего, межличностные отношения, групповая сплоченность.

Поскольку проблемы социометрического статуса военнослужащего в воинском коллективе связаны с вопросами доминирования и власти, они с давних пор привлекали внимание исследователей. При этом особенности взаимоотношений в воинском коллективе определяются спецификой структуры и деятельности данного коллектива, а также индивидуально-психологическими характеристиками военнослужащих [1]. Напряженность межличностных отношений в воинских коллективах войск национальной гвардии обусловлена спецификой социально-психологических условий, в которых военнослужащие выполняют служебно-боевые задачи.

Как известно, любое действие человека не происходит спонтанно, за ним скрывается целый ряд пусковых механизмов, которые обуславливают деятельность военнослужащего [4]. В связи с этим встает проблема изучения межличностных отношений, факторов их формирования и способов оптимизации [3]. Выявление особенностей межличностных отношений в воинском коллективе имеет большое значение для успешного формирования коммуникативной компетентности каждого военнослужащего в процессе профессиональной деятельности.

Воинский коллектив играет основную роль в развитии социальных навыков военнослужащего [2]. На основании личной идентичности и умения выявлять и оценивать характерные черты других,

военнослужащие выбирают друзей и определяют свое отношение к различным группам внутри подразделения.

Анализ литературных источников позволил выявить противоречие между большим количеством работ по изучению структуры воинского коллектива, разработки мероприятий по морально-психологическому обеспечению и социально-психологическому сопровождению воинских подразделений и недостаточной разработанностью вопросов взаимосвязи социометрического статуса военнослужащего и межличностных отношений в воинском коллективе.

Таким образом, актуальность и практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что изучение межличностных отношений позволит более эффективно воздействовать на процесс социально-психологической адаптации военнослужащих, формируя у них необходимые модели интерперсональных отношений при выполнении служебно-боевых задач.

В психодиагностическом обследовании участвовали военнослужащие трех взводов. Общий объем выборки: 71 человек – военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Возраст респондентов варьируется в пределах от 18 до 22 лет.

Диагностическая программа включала социометрическое обследование для изучения социометрического статуса военнослужащих по призыву и структуры межличностных отношений в

воинском коллективе; психометрический тест К.Э. Сисшора для определения индекса групповой сплоченности воинского подразделения и методику Т. Лири для диагностики характера межличностных отношений в воинских коллективах.

Результаты социометрического опроса позволяют построить социограмму (рисунки 1, 2 и 3), выразить внутригрупповые отношения в виде числовых величин, то есть высчитать персональные и групповые социометрические индексы.

Структура взаимоотношений в первом взводе, выявленная в ходе социометрического исследования представлена на рисунке 1.

Как видно на рисунке, в первом взводе социометрическое ядро отсутствует. Между тем проявились неформальные и относительно неформальные лидеры, к которым отнесены респондент 1 (выбирают 13 человек), респондент 17 (выбирают 7 человек) и респондент 4 – относительный неформальный лидер (выбирают 5 человек). Важно отметить, что данные неформальные лидеры являются и формальными лидерами, так как они находятся на руководящих должностях в подразделении.

Также, были выявлены четыре лидера, относительно которых формируются микрогруппы. Микрогруппа 1 – респондент 1 (лидер), респондент 3, респондент 16; микрогруппа 2 – респондент 15 (лидер), респондент 21, респондент 23, микрогруппа 3 – респондент 6 (лидер), респондент 12, микрогруппа 4 – респондент 17 (лидер), респондент 20.

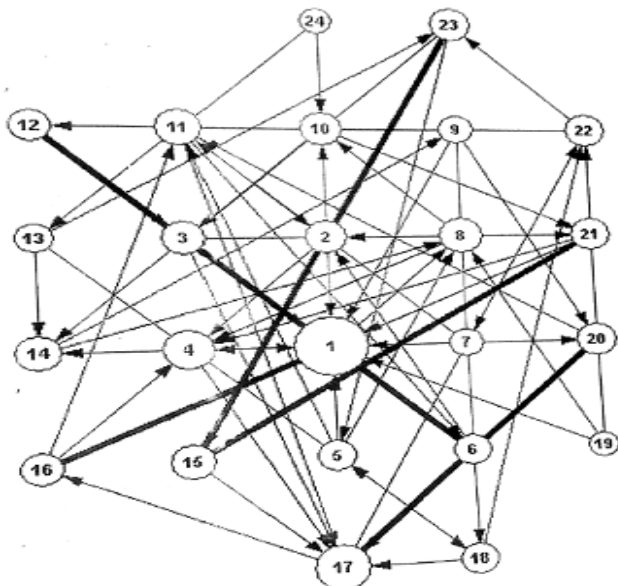

Рисунок 1 – Социограмма структуры первого взвода

Кроме того, в данном коллективе обозначились изолированные – респондент 19 и респондент 24, а также отверженные – респондент 3 (отвергают 6 человек), респондент 8 (отвергают 5 человек), респондент 9 (отвергают 5 человек), респондент 7 (отвергают 6 человек) и респондент 20 (отвергают 6 человек).

О риске напряженных отношений в подразде-

лении могут свидетельствовать сразу 8 пар взаимного отрицания: респондент 5 – респондент 3, респондент 6 – респондент 4, респондент 9 – респондент 6, респондент 12 – респондент 9, респондент 14 – респондент 5, респондент 15 – респондент 11, респондент 20 – респондент 8, респондент 21 – респондент 11. Как видно, ряд военнослужащих относятся и к отверженным, и сразу к нескольким парам взаимного отрицания. Это, вероятно, может свидетельствовать об их конфликтности, негативном настрое на социальное взаимодействие внутри коллектива.

Структура межличностных отношений во втором взводе представлена на рисунке 2. В данном подразделении также отсутствует социометрическое ядро, но имеются неформальные лидеры, к которым относятся: респондент 1 (выбирают 8 человек), респондент 10 (выбирают 10 человек), респондент 14 (выбирают 7 человек), и относительные неформальные лидеры: респондент 4 (выбирают 5 человек) и респондент 6 (выбирают 6 человек).

В данном подразделении также можно выделить трех лидеров, относительно которых сформировались микрогруппы: микрогруппа 1 – респондент 1 (лидер), респондент 4, респондент 2, микрогруппа 2 – респондент 6 (лидер), респондент 10, респондент 12, микрогруппа 3 – респондент 13 (лидер), респондент 14.

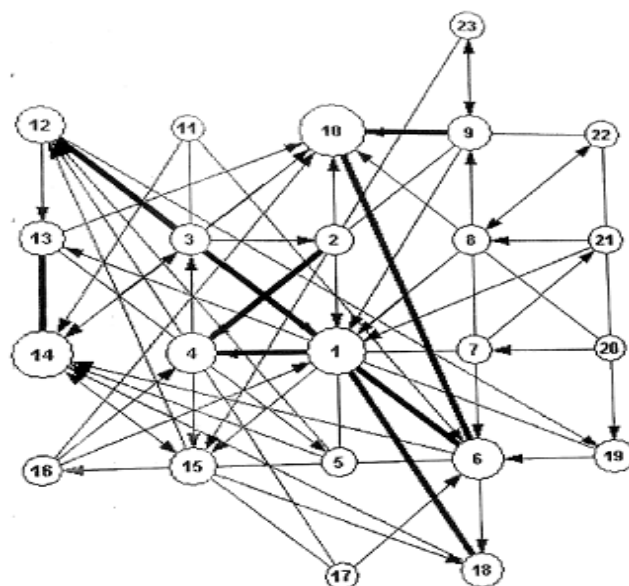

Рисунок 2 – Социограмма структуры второго взвода

Как видно на рисунке 2, во втором взводе количество отверженных и изолированных практически в два раза больше, чем в первом. Это может говорить о недостаточно здоровом морально-психологическом климате в данном подразделении.

К ним относятся: респондент 5 (отвергают 6 человек), респондент 7 (отвергают 6 человек), респондент 8 (отвергают 4 человека), респондент 11 (отвергают 4 человека), респондент 13 (отвергают 4 человека), респондент 15 (отвергают 8 человек),

респондент 16 (отвергают 5 человек), респондент 17 (отвергают 4 человека), респондент 20 (отвергают 4 человека), респондент 22 (отвергают 5 человек). Что касается пар взаимного отрицания, то здесь картина обратная – их всего четыре: респондент 8 – респондент 7, респондент 11 – респондент 8, респондент 15 – респондент 10, респондент 13 – респондент 9.

Структура межличностных взаимоотношений в третьем взводе представлена на рисунке 3.

Анализируя данные социограммы, необходимо отметить, что в третьем подразделении картина несколько иная. В этом подразделении сформировалось ядро, в которое вошли респондент 4 (лидер), респондент 2, респондент 6, респондент 9, респондент 1, респондент 17, респондент 19, но отсутствуют микрогруппы.

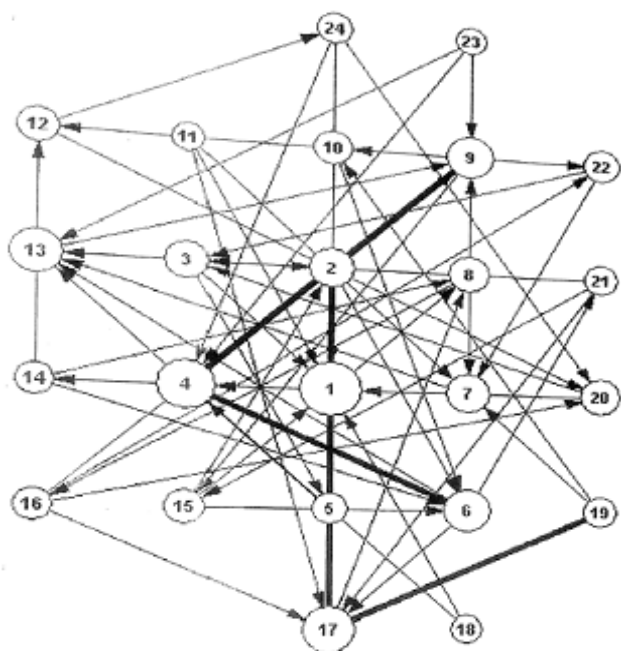

Рисунок 3 – Социограмма структуры третьего взвода

К неформальным и относительным неформальным лидерам относятся все те военнослужащие, которые вошли в ядро данного коллектива, они же являются и формальными – младшими руководителями в данном воинском коллективе:

– неформальные лидеры: респондент 1 (выбирают 9 человек), респондент 4 (выбирают 7 человек);

– относительные неформальные лидеры: респондент 6 (выбирают 5 человек), респондент 9 (выбирают 5 человек), респондент 13 (выбирают 5 человек), респондент 17 (выбирают 6 человек).

Отверженных всего четыре: респондент 18 (отвергают 5 человек), респондент 10 (отвергают 7 человек), респондент 14 (отвергают 7 человек), респондент 12 (отвергают 7 человек). Что касается пар взаимного отрицания, то их тоже четыре: респондент 12 – респондент 9, респондент 18 – респондент 9, респондент 19 – респондент 14, респондент 21 – респондент 2. Малое количество пар взаимного отрицания говорит о более здоровом морально психологическом климате в коллективе.

Таким образом, с помощью социометрического исследования можно установить популярность – непопулярность отдельных членов группы, изучить типологию социального поведения людей в условиях коллективной деятельности, вскрыть неформальную структуру группы, выявить степень социально-психологической совместимости ее членов и т. п.

После проведения социометрического исследования в обследованных подразделениях был определен индекс групповой сплоченности. Для этого использовался психодиагностический тест определения индекса групповой сплоченности Сисшора, который позволяет оценить чрезвычайно важный параметр – степень интеграции группы, ее сплочения в единое целое.

Результаты сравнительного анализа отражены на рисунке 4.

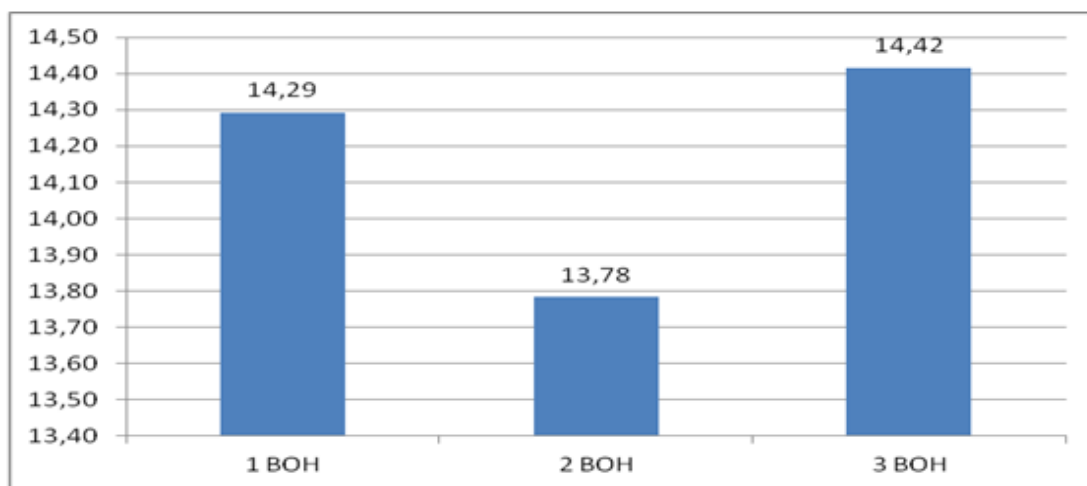

Рисунок 4 – Сравнительный анализ индекса групповой сплоченности подразделений
Примечание – max 19; min 5.

Как видно на представленной гистограмме, индекс групповой сплоченности имеет подобные значения во всех трех подразделениях (значимые различия не обнаружены). Значения лежат в среднем диапазоне и могут свидетельствовать, что воинские коллективы находятся в стадии интеграции совместной деятельности.

Для исследования межличностных отношений использовалась методика определения типа меж-

личностных отношений Т. Лири. Данная методика создана Т. Лири, Г. Лефоржем, Р. Сазеком в 1954 году и предназначена для исследования представлений субъекта о себе и идеальном «Я», а также для изучения взаимоотношений в малых группах. С помощью данной методики выявляется преобладающий тип отношений к людям в самооценке и взаимооценке. Результаты сравнительного анализа представлены на дискограмме (рисунок 5).

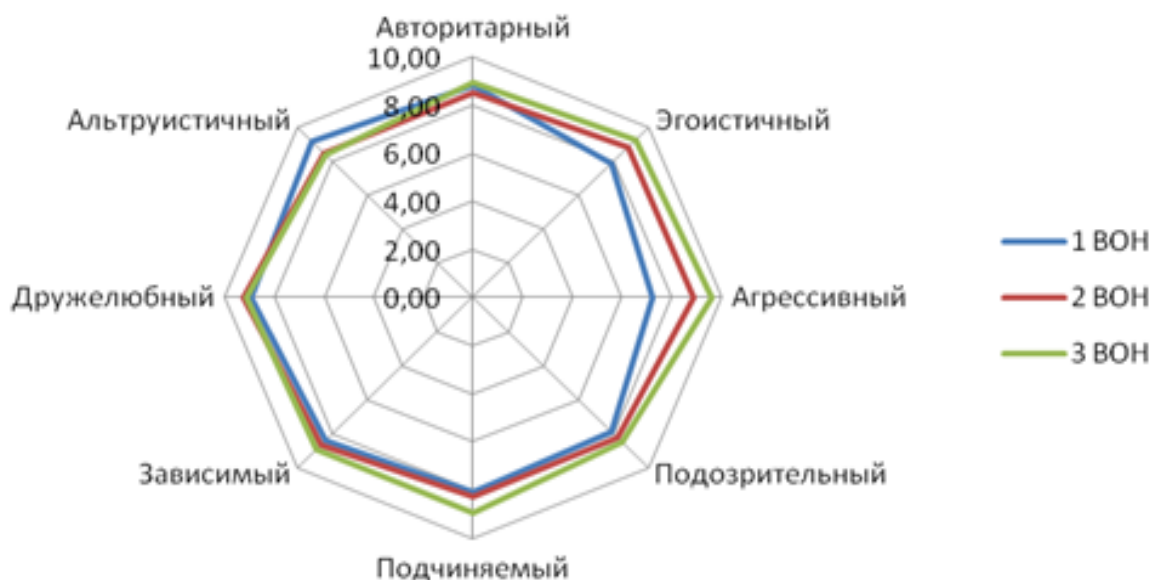

Рисунок. 5 – Сравнительный анализ межличностных отношений в подразделениях

Как видно на рисунке, военнослужащие 2 и 3 взводов демонстрируют более высокий уровень агрессивности в межличностных отношениях, различия значимы с достоверностью 99 % ($t_{\text{эмл. 1-2}} = -2,82$; $t_{\text{эмл. 1-3}} = -3,62$)

Для них характерны ригидность реакций, сила воли, настойчивость в достижении цели любыми средствами; открытость, прямолинейность, раздражительность; при сопротивлении возможно проявление агрессии.

Взаимоотношения – специфический комплекс духовных связей, соединяющих членов коллектива чувствами уважения, товарищества, ответственности и другими, а также выработанными в совместном опыте навыками общения и группового выполнения различных задач [3].

Есть основания полагать, что социометрический статус определяет доминирующий тип межличностных отношений. Для проверки этого предположения был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены далее.

Анализ корреляционной матрицы по данным первого взвода позволяет сделать вывод о том, что имеются тесные интеркорреляционные связи между различными типами взаимоотношений, но ни социометрический статус, ни индекс групповой сплоченности не связаны с типами меж-

личностных отношений. При этом имеется значимая связь (при $p=0,05$) между социометрическим статусом и индексом групповой сплоченности (плеяда представлена на рисунке 6).

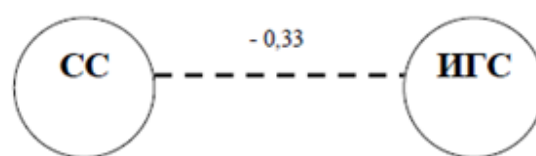

Рисунок 6 – Взаимосвязи социометрического статуса и межличностных отношений военнослужащих первого взвода

СС – социометрический статус;
ИГС – индекс групповой сплоченности.

Как видно на рисунке, связь между социометрическим статусом и индексом групповой сплоченности отрицательная. Можно предположить, что чем выше социометрический статус у военнослужащих данного подразделения, тем ниже уровень групповой сплоченности. Такие данные вполне подтверждаются результатами наблюдения: когда большая часть военнослужащих стремится занять лидерские позиции, высока вероятность межличностных конфликтов. В подразделе-

нии создается достаточно напряженная атмосфера. Если обратить внимание, что данный взвод оказывается наименее агрессивным и наиболее подчиняемым, такая взаимосвязь объяснима.

Другая картина наблюдается во втором взводе. Данные представлены на рисунке 7. В этом случае социометрический статус связан с эгоистическим и альтруистическим типом отношений, все связи обратные при $p=0,05$. Это может свидетельствовать о том, что ни эгоистичность, ни альтруистичность не способствуют лидирующим позициям в воинском коллективе.

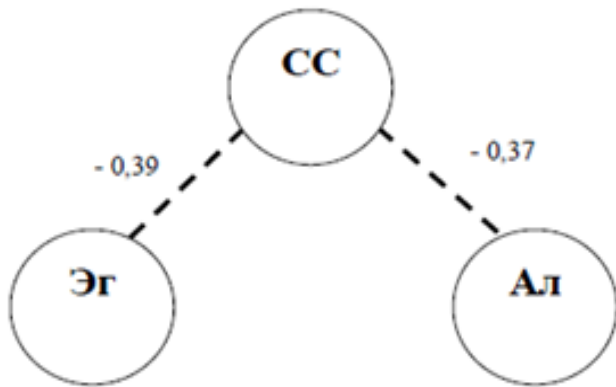

Рисунок 7 – Взаимосвязи социометрического статуса и межличностных отношений военнослужащих второго взвода

СС – социометрический;
Эг – эгоистичный тип отношений;
Ал – альтруистический тип отношений.

Если военнослужащий демонстрирует эгоистические черты, ориентацию на себя, склонность к соперничеству, резкость в оценке других, непримиримость, склонность к обвиняющему поведению, раздражительность, то это будет способствовать снижению его статуса среди сослуживцев. Наряду с этим, повышению статуса также не будет способствовать чрезмерная отзывчивость, эмоциональная реактивность, деликатность бескорыстие.

По результатам диагностики военнослужащих третьего взвода значимые связи социометрического статуса и межличностных отношений не выявлены, для этого подразделения характерна взаимосвязь типов отношений и индекса групповой сплоченности. Данные представлены на рисунке 8.

Анализ корреляционной плеяды позволяет отметить, что индекс групповой сплоченности данного подразделения определяется авторитарным (связь прямая) и альтруистическим (связь обратная) типом отношений (достоверность 95 %).

Можно предположить, что сплоченности подразделения может способствовать доминирование руководителя в межличностных отношениях, его желание иметь вес, значение в глазах сослуживцев, умение распоряжаться и контролировать процесс деятельности.

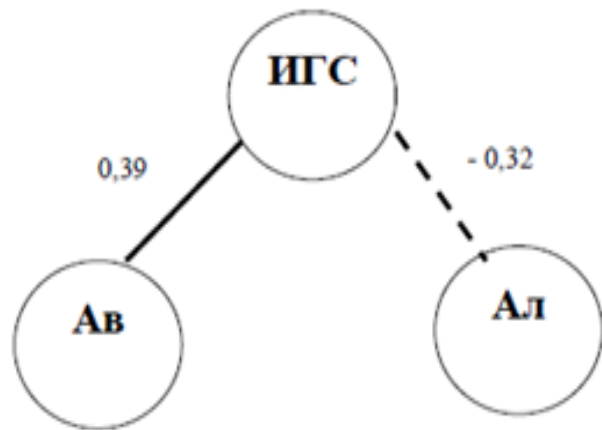

Рисунок 8 – Взаимосвязи индекса групповой сплоченности и межличностных отношений военнослужащих третьего взвода

ИГС – индекс групповой сплоченности;
Ав – авторитарный тип отношений;
Ал – альтруистический тип отношений.

Напротив, отзывчивость, чрезмерная эмпатия, эмоциональная реактивность, служение идеалу, самоотдача вряд ли будет обеспечивать должный уровень слаженности воинского подразделения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что межличностные отношения в воинских коллективах опосредованы социометрическим статусом военнослужащих подразделений. На данном этапе обследования коллективы находятся в стадии формирования, преобладает адаптивный уровень интерперсонального поведения.

Система межличностных взаимоотношений складывается под влиянием целого комплекса объективных и субъективных условий. Специфика воинской деятельности и организации порождает особую структуру реальных взаимоотношений в воинских коллективах.

Выявление социометрического статуса и особенностей межличностных отношений в воинском коллективе имеет большое значение для успешного формирования коммуникативной компетентности каждого военнослужащего в процессе профессиональной деятельности.

Таким образом, социометрический статус во многом определяет психологическое состояние военнослужащих и воинских коллективов, характер взаимодействия воинов, социально-психологическую атмосферу в подразделении.

Сплочение воинских коллективов, формирование в них уставных взаимоотношений и профилактика нарушений их правил является важным направлением в деятельности командиров и их заместителей по работе с личным составом по обеспечению высокой боевой готовности и боеспособности подразделения, а в боевой обстановке – выполнения боевых задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волгин С.И. Социально-педагогическое содержание психологии воинского коллектива // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2010. № 2. С. 143–146.
2. Ильченко Л.П., Фомичева О.В., Писаренко Г.П. О лидерстве военнослужащих и направлениях его формирования средствами воинского воспитания // Человек и образование. 2015. № 1 (42). С. 38–43.
3. Караяни А.Г. Военная психология: учебник и практикум для вузов: в 2 ч. М.: Юрайт, 2016. Ч. 2. С. 130–135.
4. Шириев А.А. Психология воинского коллектива в условиях современного развития сил // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2010. № 2. С. 105–108.

Prokofeva Victoria Albertovna

*PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences), Docent
Professor of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
nastenska66@mail.ru*

**THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SOCIOMETRIC STATUS OF A SERVICEMAN
AND INTERPERSONAL RELATIONS IN A MILITARY TEAM**

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the socio-psychological characteristics of a military team. The requirements for the personality of a serviceman and the peculiarities of interpersonal relations in military units are analyzed. It is noted that the problems of the sociometric status of a serviceman in a military team are related to issues of dominance and power. It is indicated that by studying interpersonal relations in a military team, it is possible to understand the dynamics of the status of a serviceman in a unit. This will allow not only to identify conflicts in a timely manner and eliminate them, but also to exclude factors of interpersonal tension.

Keywords: small group, military collective, sociometric status of a serviceman, interpersonal relations, group cohesion.

УДК 316.6

Терехин Роман Алексеевич

кандидат психологических наук

заместитель начальника кафедры общей и прикладной психологии

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

r87terekhin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ЭЛЕКТРОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Для цитирования:

Терехин Р.А. Особенности психологической защиты от электронного мошенничества // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 76–78.
URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/019.pdf>

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы электронного мошенничества в современном обществе. Проведен обзор новостных изданий по проблеме онлайн-преступлений. Приведены основные психологические характеристики личности мошенника. Сформулированы рекомендации по повышению психологической готовности к ситуациям мошеннического характера, а также рекомендованы психологические способы защиты от подобных преступлений.

Ключевые слова: психологическая готовность, психология мошенника, психологические способы защиты.

Все чаще прикладной характер социальной психологии обращает внимание на современные проблемы общества и государства. Так, последний год, тенденции развития нашего общества и, конечно, современной науки неразрывно связаны с последствиями глобальной пандемии, вызванной новой коронавирусной инфекцией. Многие работники были переведены на удаленное исполнение своих обязанностей, сфера услуг все больше переходит на варианты онлайн операций.

По данным электронной газеты «Известия.Ru» в настоящее время довольно сильно увеличился рост безналичных платежей. По подсчетам ЦБ на данный момент количество безналичных расчетов по сравнению с допандемийными годами увеличено на 70 % [2].

При этом МВД России заявило о росте числа преступлений с использованием платежных карт. Согласно статистике ведомства, с января по сентябрь 2019 года в России было зарегистрировано 10,3 тыс. преступлений, квалифицированных по ст. 159.3 Уголовного кодекса («Мошенничество с использованием электронных средств платежа»), пишет «Газета.Ru» [3]. В целом за последние два года количество преступлений подобного рода выросло примерно в пять раз.

В последнее время участились случаи мошенничества с банковскими картами, когда людям звонят, якобы, сотрудники службы безопасности банка (в т. ч. с реальных номеров банка (900, 8800 ... 2424), в ряде случаев даже называют некоторые личные данные держателей карт, и говорят, что происходит снятие денег с карты, её необхо-

димо срочно заблокировать, чтобы не потерять все средства. Могут быть различные варианты действий мошенников и схем, побуждающих людей добровольно раскрывать информацию или собственноручно переводить свои деньги на чужие счета.

«По данным статистики, жертвами телефонного мошенничества за последний год стали сотни тысяч россиян. При этом каждый девятый житель страны, которому позвонили телефонные «разводилы», терял довольно крупную сумму денег. Однако, как ни странно, всего 4 % пострадавших обратились со своей проблемой в правоохранительные органы» [5].

И дело здесь как раз в психологической готовности людей к подобным ситуациям. Все дело в том, что подобное происшествие вызывает сильные негативные чувства: обиду, стыд, вину, злость, чувство собственного бессилия. Могут активизироваться негативные убеждения о себе, мире и людях вокруг (например, «я слабый, глупый, беспомощный, невезучий»), «мир враждебен, вокруг предатели и обманщики, ни на кого нельзя положиться»).

Психологическая готовность к неожиданным ситуациям есть осознаваемое социально-психологическое отношение, которое предполагает определенное поведение, внутреннюю настроенность на изменение ситуаций, связанных с неопределенностью, опираясь при этом на полученный ранее опыт [2].

Подобные преступления нарушают не только наше благосостояние материальное, но и приносят серьезные психологические травмы, не видимые на первый взгляд. Именно это побудило

нас в выборе темы для данной публикации, ведь для повышения опыта, а соответственно и психологической готовности к такого рода ситуациям, необходимо как можно чаще освещать подобные случаи в средствах массовой информации, рассказывать населению о мерах, которые необходимо предпринимать в случаях мошенничества.

Прежде, чем начинать противодействие, как утверждают все, без исключения, видные полководцы, необходимо понять, что за противник нам противостояит. Поэтому необходимо разобраться с личностными характеристиками самих мошенников.

В одной из работ Ю.М. Антоняна проведен сравнительный психологический анализ и предложены некоторые личностные профили и типологии различных преступников [1]. Авторы утверждают, что в целом психология любого мошенника базируется на двух основных качествах – на лживости и вороватости. У обычного человека (не мошенника) желание украсть или обмануть всегда находится под контролем основных, в первую очередь, позитивных психических потенциалов (соблюдение законности, порядочность, уважение личного достоинства других людей, честности). У мошенника же эти потенциалы заглушены. Именно это усугубляет общение с ним, так как при диалоге мы начинаем верить мошеннику, ведь он так правильно все говорит, ощущение, что он сам искренне верит в свои слова. Мошенник, осознавая противозаконность своих действий, постепенно изолирует себя (в психологическом отношении) от многих общечеловеческих ценностей, особенно связанных с дружбой, справедливостью, уважением чужого горя и т. д. Поэтому абсолютно бесполезно пытаться вызвать жалость у мошенника, ему не чужды ни обман ребенка, ни обман пожилого человека или инвалида, а даже наоборот – это наиболее легкая мишень.

Итак, в первую очередь хотелось бы обратить внимание на основные признаки телефонного или онлайн-мошенничества:

1. Начало разговора с шокирующей информацией (отрицательно – Ваш счет заблокирован; Вы стали жертвой хакерской атаки; или положительно – баланс Вашей карты увеличен; Вы выиграли крупную сумму или подарок). Такая информация вызывает эмоциональный всплеск, глушит возможность размышлять логически;

2. Мошенник постарается вызвать у Вас напряжение, чувство тревоги или паники. В таком состоянии люди естественным образом ищут опору, спасателя, которым и выступает мошенник. Жертве внушается, что нужно проделать несколько операций, сообщить некоторые данные «сотруднику службы безопасности» и всё, деньги будут спасены.

3. Разговор ведется быстро и напористо, не

давая времени обдумать происходящее. Цель такой стратегии – лишить Вас возможности подумать, сфокусировать концентрацию внимания на себе;

4. Мошенник оперирует множеством терминов цифровой и технической направленности, подробностями о том каким образом Вас получилось обокрасть и т. п. Этим методом он заставляет Вас думать о том, чего Вы не понимаете, о том, что уже, якобы, произошло, а не о том, что происходит в данный момент.

5. В случае если Вы начинаете задавать вопросы или высказывать недоверие, мошенник начинает изображать обидчивость, давить голосом, показывать, что злитесь из-за Вашего недоверия, тем самым изменяет Ваш эмоциональный фон, пытается изменить вопросы с «зачем мне это?» на «почему Вы так со мной разговариваете?», т. е. опять же сбивает с толку;

6. Мошенники давят на ограниченность времени, говорят, что «это Ваши деньги, делайте – как хотите, а я свою работу делаю, пытаюсь Вас защитить». Такая стратегия необходима мошеннику, чтобы вызвать у Вас чувство вины, заставить ощущать себя виноватым.

И так, что же делать в подобной ситуации?

Сразу хотелось бы отметить, что если мошенники идут по сценарию «Золотой рыбки» или «Джина в телефоне», т. е. Вы что-то внезапно выиграли, то помните – бесплатный сыр есть только в мышеловке!

В результате проведенной работы нам бы хотелось дать несколько психологических рекомендаций, выполнение которых позволит минимизировать риск стать жертвой подобного мошенничества.

Во-первых, важно не просто знать, а написать правила безопасности, сделать себе и своим родственникам памятки: чего нельзя никому сообщать, куда звонить, что делать. Дело в том, что в состоянии высокой тревоги: мы можем растеряться, забыть, что нужно хранить в секрете, или, чувствуя себя неуверенно, поддаться на авторитетные требования мошенников, и тогда памятка очень пригодится в качестве «опоры».

Во-вторых, всегда берите паузу перед тем, как принять какое-то решение, предпринять важное действие. Даже если эта пауза будет длиться всего минуту, есть возможность сориентироваться, что тут вообще происходит, не подозрительно ли всё это. Мошенники настаивают на немедленном принятии решения, быстрых действиях, дают пошаговую инструкцию, и, после преодоления первых сомнений и совершения первых шагов, человек дальше совершает действия по инерции. Очень важно после поступления первой информации взять паузу, и это касается любых видов мошенничества – такая рекомендация универсальна. Никогда не принимайте решения, нахо-

дась под влиянием сильных чувств: тревоги, восторга («Ого, какое выгодное предложение!»), возмущения. Дайте себе возможность обдумать, проверить информацию, посоветоваться.

В-третьих, попытайтесь перенять инициативу разговора в свои руки: отвечайте вопросом на вопрос (ежеминутно происходят тысячи операций, почему Вы позвонили именно мне? А представьте, пожалуйста полностью – Ваши фамилия, имя, отчество, должность, адрес офиса банка; А не подскажите мне фамилию Вашего руководителя отдела, я бы поблагодарил его за Вашу бдительность.

В-четвертых, по возможности, привлечите к разговору кого-то ещё (родственника, коллегу, соседа по лестничной клетке). С большой долей вероятности другой человек будет менее эмоци-

онально затронут (не его же деньгам угрожает опасность) и сохранит более критичный взгляд на происходящее. Дублируйте ему то, что говорит и просит сделать звонящий, вам будет проще с такой поддержкой разобраться в ситуации и устоять перед давлением (или обаянием) мошенника.

В заключении хотелось бы сказать, что в настоящее время правоохранительные органы ведут активную работу по внедрению в следственную практику отделов по борьбе с «цифровыми» преступлениями, поэтому, в любой ситуации необходимо обращаться за помощью к компетентным органам, чем больше у них будет информации, тем меньше пробелов в законодательстве останется у преступников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / Ю.М. Антонян, О.Р. Афанасьева, М.В. Гончарова [и др.]; ред. Ю.М. Антонян. М.: Проспект, 2017. 221 с.
2. Безналичное дело: ЦБ ожидает рост операций по картам до 70 % в 2020-м // Известия URL: <https://iz.ru/994748/natalia-ilina/beznaichnoe-delo-tcb-ozhidaet-rost-operacii-po-kartam-do-70-v-2020-m> (дата обращения: 27.08.2021).
3. Заговаривают зубы: как мошенники воруют деньги с карт // Газета.Ru URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/11/13/12810434.shtml> (дата обращения: 27.08.2021).
4. Терехин Р.А. Социально-психологические детерминанты психологической готовности военнослужащих к изменению служебной ситуации в процессе военно-профессиональной социализации / Р. А. Терехин; Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации. СПб.: Научное учреждение «Центр стратегических исследований», 2020. 88 с.
5. Почему мы верим телефонным мошенникам и что с этим делать – советы психолога // ПровинцияРу. URL: <https://www.province.ru/sovet/pochemu-my-verim-telefonnym-mo.html> (дата обращения: 27.08.2021).

Terekhin Roman Alekseevich

PhD in Psychology (Candidate of Psychological sciences)
Deputy Head of the Department of General and Applied Psychology
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
r87terekhin@mail.ru

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION AGAINST ELECTRONIC FRAUD

Abstract. The article presents an analysis of the problem of electronic fraud in modern society. A review of news publications on the problem of online crimes was carried out. The main psychological characteristics of the fraudster's personality are given. Recommendations were formulated to increase psychological preparedness for situations of a fraudulent nature, as well as psychological methods of protection against such crimes are recommended.

Keywords: psychological readiness, the psychology of a fraudster, psychological methods of protection.

УДК 343.3/.7

Алексеев Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук
доцент кафедры криминологии
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
alekseev_sa52@mail.ru

Лылова Виктория Олеговна

курсант факультета подготовки оперативного состава подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
lylova.lox.90@yandex.ru

Вантеев Дмитрий Алексеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В.Я. Кикоты
г. Тверь, Российская Федерация
dvanteeff@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ,
СВЯЗАННЫМ С ПОНУЖДЕНИЕМ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА**

Для цитирования:

Алексеев С.А., Лылова В.О., Вантеев Д.А. Проблемы производства по уголовным делам, связанным с понуждением к действиям сексуального характера // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 79–82. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/020.pdf>

Аннотация. Статья посвящена изучению такого преступного деяния как понуждение человека к действиям сексуального характера. Рассмотрены основные проблемы, связанные с правильной квалификацией данного преступления.

Ключевые слова: преступление, Уголовный кодекс Российской Федерации, понуждения к действиям сексуального характера, уголовное дело.

Как известно, российское государство гарантирует каждому человеку и гражданину защиту его половой неприкосновенности и свободы. Более того, большинство цивилизованных стран уделяют большое внимание чести и достоинству человека и стараются всеми способами бороться с преступлениями, которые посягают на вышеуказанные категории.

К сожалению, в современное время преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности влияют на криминогенную обстановку в обществе и государстве в целом. Бесспорно, сегодня наблюдается тенденция по снижению совершения данных видов преступления, однако не стоит забывать, что ряд преступлений зачастую просто не доходит до правоохранительных органов, так как жертвы зачастую боятся говорить о том, что в отношении их было совершено изнасилование или же противоправное действие сексуального характера.

Следует сказать, что само по себе понужде-

ние к действиям сексуального характера сегодня не является чем-то новым. В том числе для современного отечественного уголовного законодательства. Правовая основа данного вида преступления берет свое начало из Уголовного кодекса РСФСР 1922 года.

Если рассмотреть непосредственный объект изучаемого вида преступления, то можно определить, что таковой является половая свобода и половая неприкосновенность личности. В качестве половой свободы рассматривается личный выбор человека формы удовлетворения своих сексуальных интересов и потребностей, без чьей-либо нужды или принуждения.

На сегодняшний день законодатель выделил данное преступное деяние в отдельную статью – ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее – УК РФ), которая так и называется «Понуждения к действиям сексуального характера».

В части первой данной правовой формы указан способ совершения данного преступления.

Во-первых, такое действие может быть совершенно при помощи применения шантажа к потерпевшему лицу. Также в качестве одного из способов может быть применена угроза посягательства на имущество будущей жертвы. Заключительным способом выделим использование какой-либо зависимости человека, на которого будет совершено противоправное посягательство (например, наркотическая, алкогольная и иная зависимость).

путем применения шантажа по отношению к потерпевшей или же угрозы посягательства на собственность (имущества) данного лица, а также использование какой-либо зависимости по отношению к лицу, в отношении которого данное преступление будет совершено (ч. 1 ст. 133 УК РФ).

Исходя из этого законодательного положения, можно выделить главную особенность, которая заключается в том, что понуждение к действиям сексуального характера должно иметь ярко выраженную форму (действие). Она может быть выражена как в словесной форме, то есть прямое обращение к потерпевшему лицу или же письменной, например, почтовое письмо, электронное и тому подобное.

Таким образом, понуждение к действию сексуального характера сопровождается требованием, то есть психическим давлением или воздействием на потерпевшего, которое в последующем будет выражать вынужденное согласие такого лица на совершение сексуальных действий против его воли.

Отметим, что зачастую правоохранительные органы и должностные лица сталкиваются с проблемой правильной классификации данного преступления, так как из всех видов преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности, ст. 133 УК РФ на практике встречается намного реже. Из-за этого наблюдается отсутствие судебной практики, по отношению к уголовным делам, связанными с понуждением к действиям сексуального характера. Поэтому отметим основные проблемы квалификации, связанные со ст. 133 УК РФ.

Во-первых, как было отмечено выше отличительной особенностью изучаемого преступления является способ его совершения, который регламентирован в уголовном законодательстве Российской Федерации, то есть применение шантажа, угрозы уничтожения имущества потерпевшего лица и использование зависимости данного лица. Однако, что можно понимать под понуждением в уголовно-правовом аспекте?

Этот вопрос является дискуссионным в связи с тем, существует несколько точек зрения по данному вопросу. Для начала обратимся к толковым словарям, чтобы определить, что же значит понудить человека. Как правило, этот глагол означает

заставить человека сделать или совершить что-либо [5]. Также в качестве синоним используются такие дефиниции, как «подстрекать», «побуждать» и так далее.

Кроме того, если изучать научную литературу, то можно определить, что один ряд ученых сходится во мнении, что понуждение – это активное давление (воздействие), обладающее противоправным характером, на жертву, направленное на то, чтобы склонить ее к вступлению с каким-либо лицом в сексуальную связь, например, лесбиянство, мужеложство, или же совершить иные действия сексуального характера [2, с. 147].

Другие в свою очередь считают, что понуждение может выражаться в двух формах: активном и пассивном поведении [3, с. 327]. В случае преступное лицо умышленно пытается использовать материальную или же какую-либо иную зависимость потерпевшего лица. Другими словами, виновное лицо создает такие условия, из-за которых жертва обязана (вынуждена) вступить в сексуальную связь.

Более полным и верным считаем мнение Н.М. Свидлова и В.Н. Сафронова, что понуждение отличается именно то, что «лицо заставляют совершить какое-либо действие, а не соблазняют на его совершение» [5, с. 14]. Также данные авторы считают, что нужда определяется как недостаток лица в чем-либо ему необходимом [5]. Следовательно, понуждение будет совершено в том случае, если преступник угрожает созданием какого-либо недостатка.

Кроме того, касаясь вопроса о понуждении, стоит отметить, что его отличается психологический аспект. В данном случае лицу не предлагают какие-либо материальные блага или права, общения, а угрожают или запугивают потерпевшего.

Следовательно, понуждением будет считаться не соблазнение на совершение сексуальных действий, например, для получения льгот, а постановку потерпевшего в такую ситуацию, которая будет сложна для него в моральном, нравственном и психологическом плане.

В связи с тем, что основные способы совершения преступления, указанного в ст. 133 УК РФ не вызывают объяснения, остановимся только на иной зависимости потерпевшего, в связи с тем, что данная категория не раскрыта в уголовном законодательстве. Следует отметить, что под иной зависимость может выступать, например, служебная, то есть трудовая или ее также называют рабочей. Такой вид зависимости, как правило, возникает в ситуации подчинения нижестоящей должности вышестоящей. Явным примером может служить ситуация, когда преступное лицо, занимающее должность выше по отношению к потерпевшему, например, директор магазина и его подчиненный – работник. В данном случае

руководитель магазина использует свое служебное положение, и, пользуясь трудовой зависимостью рабочего, понуждает его совершить какое-либо сексуально действие под угрозой потери работы, заработка и прочего. Также, например, в качестве иной зависимости может служить связь между учеником и учителем, преподавателем и студентом, родителями и детьми и множество других.

Также в качестве отличного признака следует отметить, что при назначении статьи 133 УК РФ нет прямой угрозы применения насилия. Данный аспект характерен, например, для ст. 131 или же 132 УК РФ, что должен учитывать судебный орган при назначении уголовного наказания. Однако и здесь имеются свои проблемы. Во-первых, если проанализировать ст. 133 УК РФ, то можно увидеть, что она представлена формальным составом. Это означает, что состав преступления будет иметь место даже при случае самого факта понуждения к совершению сексуальных действий. Только важно учитывать способов совершения понуждения, так как он должен соответствовать тому, что указано в ч. 1 ст. 133. Следовательно, преступление будет считаться совершенным вне зависимости от достижения задуманной цели, то есть свершения другим лицом действий сексуального характера [4, с. 53].

Если же говорить о ст. 131 и 132 УК РФ, то преступление будет считаться оконченным только тогда, когда будет совершен половой акт (изнасилование) или действия сексуального характера, так как составы данных статей характеризуются как материальные.

В данном аспекте следует отметить, что именно характер угрозы отличает изнасилование от ст. 133 УК РФ. При совершении изнасилования преступное лицо угрожает потерпевшему физическим насилием, в то время как при понуждении человека, его могут шантажировать распространением какой-либо конфиденциальной информации, позорящих сведений, уничтожением имущества и тому подобное. В связи с чем главным отличием, позволяющим разграничивать ст. 131 и 133 УК РФ – характер угрозы.

Более того, если преступное лицо не достигло своей цели по каким-либо независящим от него причинам, например, то эти преступления будут рассматриваться как покушение на их совершение.

Поэтому особую трудность при квалификации преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности представляет разграничение ст. 133 УК РФ и покушение на совершение ст. 131 и 132 УК РФ.

Отметим также такой аспект, как неоднократность совершения принуждения, указанных в ч. 1 ст. 133 УК РФ. Мнений по данному вопросу в научной, юридической и учебной литературе не встречается, поэтому отметим свое мнение. Например, преступное лицо на постоянной (систематической) основе применяет шантаж для того, чтобы потерпевший совершил действия сексуального характера. Допустим, начальник на постоянной основе шантажирует своего работника, так как последний постоянно отвечает ему отказом. Будет ли это считать совершением нескольких преступных эпизодов?

Согласно нашему мнению, данную ситуацию следует определять, как длящееся преступление, то есть один эпизод, так как конечной целью данных действий является только одна – принудить человека на совершение действий сексуального характера, то есть заставить потерпевшего вступить в половую связь с кем-либо.

Подводя итоги, отметим, что уголовная ответственность за совершение изучаемого вида уголовного деяния, содержится в ст. 133 УК РФ.

Основной проблемой для следственных и правоохранительных органов является правильное разграничение ст. 133 УК РФ с другими преступлениями, которые имеют направленность на посягательство против половой свободы и неприкосновенности индивида. В связи с чем основными особенностями, позволяющими верно квалифицировать именно действия, связанные с понуждением к совершению действий сексуального характера, являются способ совершения данного преступления, преступный умысел направлен на то, чтобы потерпевший совершил действие сексуального характера, а также психологический аспект принуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. М.: Юрайт, 2020. 250 с.
3. Голубовский В.Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. М.: Проспект, 2020. 736 с.
4. Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. Пермь: Изд-во Перм. фил. ГОУ ВПО «НА МВД России», 2009. 172 с.

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: новое издание / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015. 1375 с.
6. Сафронов В.Н., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений: учебное пособие. Волгоград: ВСШ, 1984. 39 с.

Alekseyev Sergey Anatolyevich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences)
Associate professor at the Department of Criminology
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
alekseev_sa52@mail.ru

Lylova Victoria Olegovna

cadet of the Faculty of Training the Operational Staff of Economic Security and Anti-Corruption Units
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
lylova.lox.90@yandex.ru

Vanteev Dmitry Alekseevich

Senior lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
dvanteeff@yandex.ru

PROBLEMS OF CRIMINAL PROCEEDINGS RELATED TO SEXUAL COERCION

Abstract. This article is devoted to the study of such a criminal act as forcing a person to perform sexual acts. In addition, the main problems associated with the correct qualification of this crime will be considered.

Keywords: crime, Criminal Code of the Russian Federation, coercion to sexual acts, criminal case.

УДК 342.4

Алиев Абдулалим Абдулмаликович

кандидат педагогических наук

заместитель начальника кафедры конституционного и административного права

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

alievabdul2012@yandex.ru

Коркачева Дарья Александровна

аспирант

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Российская Федерация

xashowa@me.com

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Для цитирования:

Алиев А.А., Коркачева Д.А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в законотворческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 83–86. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/021.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается принцип «внепарламентского» пересмотра конституции. Проанализирован процесс внесения поправок в Конституцию. В результате исследования сделан вывод о необходимости обеспечения принципа разделения учредительной и законодательной властей. Обоснована роль Конституционного суда в механизме сдержек и противовесов.

Ключевые слова: Конституция, Конституционный Суд, законодательный процесс, верховенство право, учредительная и законодательная власть, система сдержек и противовесов.

Конституционная реформа, заявленная в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 15 января 2020 г., по замыслу имела целевым ориентиром «развитие России как правового социального государства». В этой связи были определены семь направлений совершенствования Конституции Российской Федерации, в частности, судебная система, включая Конституционный Суд Российской Федерации. Нововведениями в сфере полномочий Конституционного Суда стали:

- проверка конституционности законопроектов, принятых Федеральным Собранием, до их подписания главой государства (по его запросу);
- оценка конституционности законов и иных нормативных правовых актов органов государственной власти как федерального, так и регионального уровней;
- возможность Совету Федерации по представлению Президента Российской Федерации отрешать от должности конституционных судей (как и судей Верховного Суда Российской Федерации) [1, с. 96].

Новеллы о Конституционном Суде увязывались с задачей повышения его роли, устанавливалось полномочие Конституционного Суда по запросу главы государства провести проверку вступившего в силу Закона о поправке к Конституции Российской Федерации на соответствие положени-

ям гл. 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации [2]. Данный Закон изменил положения Конституционного Суда Российской Федерации по численности состава, компетенции, порядка назначения на должность Председателя Суда и его заместителя, а также досрочного прекращения полномочий названных должностных лиц и конституционных судей.

Учитывая, что Конституция Российской Федерации не раскрывала конституционно-правовую природу Конституционного Суда Российской Федерации, поправки были призваны восполнить этот пробел, поскольку относительно иных федеральных органов государственной власти (Президента, Федерального Собрания, Правительства и Верховного Суда Российской Федерации) такая характеристика дана в ст. 80, 94, 110, 126. Отсутствие непосредственного отражения в основном законе страны правовой природы конституционного закона является довольно распространенной практикой, характерной, например, для Италии, Австрии, Германии, Португалии, Испании [3, с. 180–182].

Конституционный Суд – высший конституционный и судебный орган в том смысле, что занимает высшее положение в системе конституционного контроля государства, не поднадзорен никакими инстанциями, его решения обязательны для всех органов государственной власти. Его

компетенция и основные положения непосредственно закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 125), в отличие от Верховного Суда Российской Федерации, тем самым ставит Конституционный Суд на одну ступень с высшими федеральными органами государственной власти – Президентом, Правительством и Федеральным Собранием Российской Федерации. Помимо Конституции Российской Федерации Конституционный Суд осуществляет судопроизводство в соответствии с Федеральным конституционным законом (далее – ФКЗ) № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г.

Были пересмотрены полномочия, которые касаются принятия Конституционным Судом Российской Федерации типов итоговых решений и их юридических последствий. В предыдущей редакции Конституции Российской Федерации говорится о том, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а международные договоры не подлежат введению в действие и применению [4]. В Конституции Российской Федерации 2020 года данная норма содержит, что акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании. Таким образом, демонстрирует уважительное отношение к законодателю, обеспечивает стабильность и одновременно корректировку правового регулирования и правоприменения.

По мнению Д.С. Велиевой и М.В. Преснякова, попытки постоянного реформирования статуса Председателя Конституционного Суда Российской Федерации являются деструктивными, так как связаны со стремлением централизованно управлять (контролировать) в том числе и судебную систему, что в принципе недопустимо и не соответствует Конституции [6]. Конституционный Суд стоит обособленно в системе органов государственной власти, разрешая вопросы о конституционных пределах властных полномочий, защите прав и свобод человека. Но назначение Председателя Суда лиц из состава органов исполнительной и законодательной власти влечет за собой существенное ослабление механизма сдержек и противовесов.

Конституционный Суд получил возможность проверять конституционность поправок к Основному закону путем введения обязательного и факультативного конституционного нормоконтроля в отношении проектов законов о поправках, что дает возможность Конституционному Суду распространить предмет своего рассмотрения на принимаемые поправки в Конституцию Российской Федерации. Речь идёт об осуществлении предварительного конституционного нормоконтроля.

Предварительный конституционный контроль в

правовой литературе оценивается неоднозначно. Некоторые авторы полагают, что институт предварительного конституционного нормоконтроля может стать действующим нормативно-закрепленным механизмом, обеспечивающим соответствие Конституции Российской Федерации не вступившего в силу закона [7, с. 16]. Другие авторы считают, что такой контроль может подменить собой последующий, собственно, судебный (т. е. в рамках конкретного дела) конституционный контроль.

Признание Конституционным Судом Российской Федерации закона (проекта закона) соответствующим Конституции Российской Федерации в порядке предварительного контроля, не препятствует его последующей проверке Конституционным Судом по индивидуальным жалобам на нарушение прав и свобод, «после вступления его в силу и формирования по нему правоприменительной практики». Так же сохраняется возможность проверки такого закона и по запросам судов. В таком варианте правового регулирования компетенции Конституционного Суда предварительный контроль не вступает (по, крайней мере, юридически) в противоречие с последующим контролем.

Возможность непосредственно предварительного конституционного нормоконтроля не будет достаточно эффективно реализовываться в существующей политической ситуации ужесточения «подконтрольности» учредительной власти.

Пока сохраняется возможность рассмотрения дел о конституционности нормативно-правовых актов по индивидуальным жалобам и по запросам судов, роль Конституционного Суда не сводится к «легитимации властных решений».

В новой редакции ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» законодатель оставил максимально усложненную процедуру конституционного правосудия по индивидуальным жалобам. Теперь согласно п. «а» ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд может проверять конституционность нормативных актов по жалобам граждан только если «исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты».

Постоянное усложнение процедуры обращения с индивидуальной жалобой в Конституционный Суд, по сути является проявлением «вторжения» законодательной власти в компетенцию Конституционного Суда и чревато превращением последнего в конституционный совет.

Значительные изменения произошли в институте «оценки конституционности» решений межгосударственных органов по правам человека, который появился в конституционном правосудии в 2015 году. ФКЗ от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ предоставил Конституционному Суду полномо-

чие проверять возможность исполнения решений межгосударственных органов по правам человека в том случае, если имеется сомнение о соответствии российской Конституции того толкования положений международного договора, которое содержится в данном решении. В 2020 году данное полномочие Конституционного Суда было инкорпорировано непосредственно в текст Конституции Российской Федерации.

Позитивной является поправка в Закон о Конституционном Суде, в соответствии с которой может принимать решение «о возможности исполнения в части решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража)».

Новым полномочием, появляющимся у Конституционного Суда в соответствии внесением поправок в Основной закон, является проверка конституционности решений иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию.

Использование категории «публичный порядок» для принятия решения Конституционным Судом, по мнению Д.С. Валиевой и М.В. Преснякова, «неоправданно расширяет сферу дискреции и не соответствует предназначению конституционного правосудия» [6].

Безусловно, рассмотренные изменения статуса Конституционного Суда и его полномочий не исчерпывают суть проблемы, возникающей в связи с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации, в ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституционный Суд в настоящее время не имеет собственного места ни в системе разделения властей, ни в системе «сдержек и противовесов». Д.С. Валиева и М.В. Пресняков справедливо отмечают в этой связи, что наиглавнейшая задача юридической науки на сегодняшний день в данной сфере связана с поиском этого «места» Конституционного Суда в системе органов государственной власти» [6].

Новым полномочием Конституционного Суда является полномочие по запросу Президента Российской Федерации проверять конституционность проектов законов о поправке к Конституции Российской Федерации (п. «а» ч. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации), которое отображает предназначение Суда – осуществлять конституционное судопроизводство в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 125, ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 21.07.1994 г.).

Для конкретизации полномочия Конституционного Суда о проверке законопроекта о поправке к Конституции Российской Федерации в порядке ст. 128 (ч. 3) Конституции следовало бы для равноправного положения участников конституционного процесса расширить круг субъектов, имеющих право направлять соответствующие запросы в Суд, за счет тех, кто наделен правом инициировать поправки в Конституцию [8, с. 49].

Закон о поправке к Конституции Российской Федерации 2020 года расширяет юрисдикцию Конституционного Суда по осуществлению предварительного контроля по проверке конституционности проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов, а также принятых в порядке, предусмотренном Конституции Российской Федерации, законов до их подписания Президентом Российской Федерации. Также узаконено полномочие Конституционного Суда по запросу Президента Российской Федерации в установленном законом порядке проверять конституционность законов субъектов Российской Федерации до их обнародования высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) (п. «в» ч. 5.1 ст. 125 Конституции Российской Федерации).

Новой мерой по контролю (надзору) за нормотворческой деятельностью органов государственной власти субъектов Российской Федерации выступает предварительный контроль региональных законов со стороны федеральных органов государственной власти (Президента и Конституционного Суда Российской Федерации), усиливающая централизацию федеративных отношений и сужающая самостоятельность субъектов Федерации в нормотворчестве.

Стабильность конституционных положений разная, так, например, реформа не коснулась гл. 1, 2 и 9 Основного Закона. Данные положения претендуют на абсолютную неизменность, поскольку для их изменения требуется пересмотр Конституции Российской Федерации, так как гл. 9 Конституции закрепляет сам порядок внесения возможных изменений в текст Основного Закона. Первая и вторая главы, закрепляющие основы конституционного строя и конституционный перечень основных прав и свобод, содержат максимально абстрактные предписания, которые получают свое регулятивное значение в «подконституционных» источниках права.

Конституционный Суд осуществляет официальное толкование Конституции Российской Федерации с целью выявления действительного смысла ее норм, корректирует и интерпретирует конституционные положения. Конституционный Суд не способен ни на какой стадии принятия

или после вступления в силу проверять конституционность Закона о поправках к Конституции Российской Федерации. Таким образом, Законы о поправках не могут быть предметом исследования Конституционного Суда, сначала (пока они не вступили в силу), поскольку Суд оценивает на предмет конституционности только вступившие в законную силу нормативные акты, а затем – пото-

му, что они уже стали частью Конституции Российской Федерации.

Следствием обозначенных тенденций является снижение способности Конституционного Суда в опоре на Конституцию Российской Федерации уравнивать законодательную и исполнительную власть, эффективно защищать основные права и свободы граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баренбойн П., Мишина Е. Уроки конституционного кризиса 2020. М., 2020. С. 96.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.
3. Конституционная юстиция в странах Восточной Европы: проблемы теории и практики / отв. ред. Я. Залесны. М., 2019. С. 180–182.
4. Бланкенгель А. Сказка о российском конституционализме. 2020. – 20 апреля. URL: <https://academia.ilpp.ru/blog/skazka-o-rossijskom-konstitutsionalizme/> (дата обращения: 12.03.2021).
5. Мишина Е. Формулы регресса: карманный суд и возврат к доктрине трансформации / под ред. К. Рогова // Деконструкция Конституции: Что нужно и что не нужно менять в российском Основном Законе. Серия «Либеральная миссия – Экспертиза». Вып. 8. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2020. 80 с.
6. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Реформа Конституционного Суда Российской Федерации 2020 года: Кто будет сторожить сторожей // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 12–22.
7. Виноградова Е.В., Данилевская И.А. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль «ex ante» как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. 2020. № 5. С. 7–18.
11. Стеничкин Н.Г. Обеспечение независимости и самостоятельности судебной власти в контексте конституционной реформы 2020 года // Lex Russica (Русский закон). 2020. № 5. С. 41–52.

Aliyev Abdulim Abdulmalikovich

PhD in Pedagogy (Candidate of Pedagogical sciences)
Deputy Head of the Department of Constitutional and Administrative Law
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
aliyevabdul2012@yandex.ru

Korkacheva Daria Alexandrovna

graduate student
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation
xashowa@me.com

THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE LEGISLATIVE PROCESS THE PROCESS

Abstract. The article deals with the principle of "extra-parliamentary" revision of the constitution. The process of amending the Constitution is analyzed. The process of introducing amendments to the Constitution is analyzed. As a result of the study, it was concluded that it is necessary to ensure the principle of separation of the constituent and legislative powers. The role of the Constitutional Court in the mechanism of checks and balances has been substantiated.

Keywords: The Constitution, the Constitutional Court, the legislative process, the rule of law, the constituent and legislative power, the system of checks and balances.

УДК 34

Вишняков Максим Михайлович

адъюнкт

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
vischnyakovmm@yandex.com

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИНЕЙНЫХ БАТАЛЬОНОВ И ПОДВИЖНЫХ РОТ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Для цитирования:

Вишняков М.М. К вопросу о деятельности линейных батальонов и подвижных рот Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 87–86. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/022.pdf>

Аннотация. В статье на основе анализа законодательных актов и научных трудов раскрываются вопросы правового регулирования участия Внутренней стражи в охране важных государственных объектов.

Ключевые слова: внутренняя стража, внутренняя безопасность, караульная служба, охрана важных объектов, горные заводы.

Для решения проблем, связанных с обеспечением внешней и внутренней безопасности государства, укрепления армии, увеличения антигосударственных выступлений была создана Внутренняя стража. Начиная с 1811 года организация и деятельность созданной структуры интенсивно реформировались, что требовало создания и развития нормативно-правовой базы, регламентировавшей деятельность войск Внутренней стражи, а затем и Отдельного корпуса внутренней стражи.

Согласно Положению для внутренней стражи от 3 июля 1811 года одной из её главных задач была сопровождение государственной казны [7].

Указом от 6 июля 1811 года расширяется перечень задач, возлагаемых на Внутреннюю стражу, и учреждаются пять подвижных инвалидных рот: одна в Петергофе и Ораниенбауме для охраны дворцовых строений и садов; вторая для охраны дворцовых строений в Москве; третья для услужения дворянам, обучающимся во 2-ом Кадетском корпусе; четвертая при Павловской суконной фабрике; пятая при Ижевском оружейном заводе для организации караулов и надзора за мастерами [4]. Кроме перечисленных объектов, охраняемыми подвижными инвалидными ротами, были:

- Александровская мануфактура, для обеспечения охраны которой было задействовано четыре роты № 13, 14, 15 и 16;

- Сестрорецкий оружейный завод, который охраняла рота № 17;

- Тульский оружейный завод охраняла рота № 20;

- Екатеринославскую суконную фабрику

охраняла рота № 22 [3].

Таким образом, на войска правопорядка было возложено обеспечение безопасности объектов государственной важности [2].

5 августа 1818 года в Уставе о соли и учреждении Соляного управления было указано «для охраны казенного имущества в непосредственном ведении иметь воинскую команду, по штату с одним обер-офицером» [6]. А соляная инвалидная команда для охраны соляных промыслов в Астраханской губернии, учреждалась в составе двух обер-офицеров и 84 нижних чинов [1]. Созданные соляные инвалидные команды 12 августа 1818 года были включены в состав внутренней стражи.

В XIX веке активно развивалась металлургическая промышленность, что потребовало строительства металлургических центров, промышленных предприятий, поэтому правительство провело масштабную реформу горного ведомства. Заводы становились градообразующими предприятиями, образовывались поселения и города, развивалась инфраструктура, сотни рабочих и крестьян принимались на работу. Охрана заводов помимо полиции обеспечивалась и штатными командами, которые на деле оказались малоэффективными.

19 апреля (опубликовано 26 июля) 1829 года было утверждено Положение «О линейных батальонах и подвижных инвалидных ротах при Горных заводах». Эти новые части Отдельного корпуса внутренней стражи предназначались для охраны горных заводов, монетных дворов и других заведений. Было сформировано 5 линейных батальо-

нов и 3 подвижные роты. В линейном батальоне внутренней стражи было 4 роты по 728 человек в каждой, в подвижной роте – 177 человек [5].

Линейные батальоны № 13, 14, 15 предназначались для охраны Горных заводов Уральского хребта, а батальоны № 12 и 15 охраняли Колывано-Воскресенские и Нерчинские заводы.

Для охраны Санкт-Петербургского монетного двора назначалась подвижная инвалидная рота № 9, для охраны Горного Кадетского корпуса, Александровского и Олонекских заводов – подвижная инвалидная рота № 101, для охраны Московского Горного Правления и Луганских заводов – подвижная инвалидная рота № 112.

Линейные батальоны и подвижные инвалидные роты выполняли следующие задачи: осуществляли охранение денежных кладовых и магазинов с металлом, припасами и материалами при заводах и рудниках, монетных заводах и заводских пристанях; несли караульную службу в горных правлениях и заводских конторах, при выплавке металла и выделке монет; сопровождали и охраняли транспорт с деньгами и металлом; осуществляли сопровождение в горные, лесные районы рабочих для горных и монетных работ; оказывали содействие полиции на заводах, рудниках, окружных заводских селениях и пристанях в наблюдении за казенным имуществом, соблюдением тишины и спокойствия; осуществляли надзор за своевременным исполнением приказаний и распоряжений горного начальства. Руководство заводов могло привлекать личный состав подразделений к исполнению экзекуций.

Необходимо отметить, что Главному начальнику горных заводов хребта Уральского, предоставлялись обширные права по отношению к военнослужащим линейных батальонов. Он пользовался правами начальника дивизии по решению военно-судебных и следственных дел в отношении военнослужащих линейных батальонов, ему подчиненных.

По вопросам организации и несения службы личный состав подразделений выполнял требования Горного начальства и предоставлял ему полный отчет о своих действиях. Командиры батальонов и рот ежемесячно в форме рапорта обязаны были докладывать Горному начальству о наличии личного состава. Число постов определялось положением, составляемым Горным начальством по согласованию с командирами батальонов и рот. Руководство заводов имело право ходатайствовать о поощрении военнослужащих правами вышестоящего командования за добросовестное несение службы, но только согласовав списки поощряемых с командирами батальонов.

Линейные Оренбургские батальоны № 13, 14, 15 и подвижные инвалидные роты № 9, 101 и 112 были определены в ведении Министерства Финансов и комплектовались рядовыми из Корпуса

внутренней стражи.

Линейные Сибирские батальоны № 12 и 15 на заводах Колывано-Воскресенских и Нерчинских находились в ведении Кабинета Его Императорского Величества, и комплектовались рядовыми из мастеровых, служащих этих заводов.

Штаб и обер-офицеры назначались в линейные батальоны и роты из Корпуса внутренней стражи, а производство в унтер-офицеры производилось на общих основаниях.

В подразделениях помимо службы большое внимание стали уделять военной подготовке, которая, впрочем, в те времена сводилась к строевым экзерцициям.

Организация и несение службы караулов была регламентирована нормативно-правовыми актами текущего законодательства, приказами и распоряжениями воинских начальников.

Снабжение обмундированием, вооружением и порохом линейных батальонов на Нерчинских и Колывано-Воскресенских заводах производилось от военного ведомства, а для батальонов и рот прочих заводов оружие, порох и пули выделялись военным министерством на счет Горного ведомства.

Обеспечение денежным довольствием личного состава при Горных заводах, производилось из расчета окладов жалования, присвоенное армейским полкам, по прилагаемым штатам. Жалование и провиант унтер-офицерам и рядовым выдавали Горные заводы и Монетные дворы в установленные сроки по требованию командира батальона или роты на наличный состав. Казначеем назначался один из строевых офицеров, в его ведении находились вопросы, связанные с выдачей жалования, батальонных сумм и амуниции, приема и раздачи провианта. Весь учет прихода и расхода амуниционных и оружейных вещей, денег и провианта осуществлялся в учетных книгах, которые вел назначенный казначей. По истечении года учетные книги проверялись в батальоне, и не позже 15 февраля направлялись на ревизию в ведомства по принадлежности.

Большое внимание уделялось подбору личного состава в подразделения. Нижние чины линейных батальонов и подвижных инвалидных рот подбирались, исходя из личностных качеств: не имевших замечаний, беспорочно себя зарекомендовавших. А военнослужащих, совершивших преступления, допустивших серьезные нарушения дисциплины, переводили в другие команды или исправительные роты по решению вышестоящего командования.

Не рекомендовалось откомандировывать нижних чинов из подразделений, чтобы не уменьшать численный состав батальонов и рот для несения службы и не увеличивать служебную нагрузку.

Штаб- и обер-офицеры линейных батальонов и подвижных инвалидных рот обращались за ме-

дицинской помощью в госпиталях при заводах и Монетных дворах, так как при батальонах лазареты не были предусмотрены и при этом они получали медицинские препараты безвозмездно. Унтер-офицеры, рядовые и их дети мужского пола лечились в госпиталях при заводах. Если при нахождении в командировке унтер-офицер или рядовой нуждался в медицинской помощи, то обращался в военные больницы бесплатно, а в гражданские учреждения по 50 копеек в день, оплачиваемые за счет заводов.

Не был оставлен без внимания важнейший вопрос о порядке увольнения со службы нижних чинов линейных батальонов и подвижных инвалидных рот, производимый на общих основаниях установлен-

ным порядком. Штаб- и обер-офицеры приобретали право на получение пенсии при увольнении со службы из государственной казны.

Таким образом, создание нормативной базы, регламентировавшей деятельность линейных батальонов и подвижных инвалидных рот Отдельного корпуса внутренней стражи заложило нормативно-правовую основу применения войск в охране важных объектов. Эта задача не потеряла актуальности для войск национальной гвардии России и в настоящее время. Соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и сопровождению специальных грузов и сегодня добросовестно несут службу, обеспечивая надежную их охрану и оборону.

ЛИТЕРАТУРА

1. Висковатов А. В. Хроника Российской Императорской армии: ч. 1–7. СПб, 1852.
2. Колпаков П.А. Становление Внутренней стражи Российской империи 1811–1816 гг.: историко-правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10/3 (50). С. 95–99.
3. О именовании подвижных инвалидных рот по номерам: Именной, данный Военному Министру № 24781 от 18 сентября 1811 г. // Полное собрание законодательства Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. XXXI. С. 809.
4. Об учреждении пяти подвижных инвалидных рот: Именной, данный Военному Министру № 24713 от 6 июля 1811 г. // Полное собрание законодательства Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. XXXI. С. 846.
5. О линейных батальонах и подвижных инвалидных ротах при Горных заводах: Именной, данный Военному Министру № 2824 от 19 апреля 1829 г. // Полное собрание законодательства Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1829. Собр. II. Т. IV. С. 257.
6. Устав о соли и учреждении Соляного управления № 27448 от 5 августа 1818 г. // Полное собрание законодательства Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. XXXV. С. 368.
7. Положение для внутренней стражи № 24704 от 3 июля 1811 г. // Полное собрание законодательства Российской Империи. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собр. I. Т. XXXI. С. 783–803.

Vishnyakov Vaksim Mihaylovich

adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

vischnyakovmm@yandex.ru

ON THE QUESTION OF THE ACTIVITIES OF LINEAR BATTALIONS AND MOBILE COMPANIES OF A SEPARATE CORPS OF THE INTERNAL GUARD OF THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract. Based on the analysis of legislative acts and scientific works, the article reveals the issues of legal regulation of the participation of the Internal Guard in the protection of important state objects.

Keywords: Internal Guard, internal security, guard service, protection of important objects, mining plants.

УДК 343.72

Дубов Егор Игоревич

адъюнкт

Нижегородская академия МВД России

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

egordubov1997@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ВОЗВРАТА ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Для цитирования:

Дубов Е.И. Понятие, структура и значение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 90–97. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/023.pdf>

Аннотация. Статья посвящена особенностям познания понятия уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности. Проанализированы современные подходы к пониманию сущности уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям различного вида, сформулирована собственная дефиниция категории «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности». Проанализированы элементы данного механизма и выявлены его недостатки.

Ключевые слова: уголовно-правовой механизм, коллекторская деятельность, противодействие, возврат просроченной задолженности, преступность, долговые отношения.

В последнее время усилилась деятельность западных стран, направленная на «развал» Российской Федерации и смену существующей власти. В этих целях создаются и финансируются различные общественные организации и частные лица на территории России, ведущие антиправительственную пропаганду и расшатывающие общество изнутри. При этом организовываются противоправные действия в виде несанкционированных митингов, шествий и демонстраций, перерастающих в массовые беспорядки. Цель таких действий очевидна – свергнуть существующий «режим» и развалить Россию. Кроме того, применение властью сил, на которые возложена функция обеспечения общественного порядка и безопасности, в частности войск национальной гвардии Российской Федерации [1], вызывает шквал критики со стороны западных средств массовой информации и некоторых отечественных ресурсов. Очевидно, что подобные действия могут создавать угрозу национальной безопасности нашей страны.

В случае возникновения угрозы территориальной целостности и насильственного свержения государственного строя Президент Российской Федерации вправе применить вооруженную силу в целях восстановления конституционного порядка. Это подтверждается Конституцией Российской Федерации [2] и рядом нормативных актов. Так, в соответствии со ст. 15 Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую

силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Очевидно, что это положение определяет ее верховенство над всеми другими правовыми актами, которые не должны противоречить Конституции.

Ст. 13 Конституции запрещает создание и деятельность общественных объединений, и конкретно перечисляет деяния, влекущие уголовную ответственность лиц или группы лиц, совершивших такие действия, а ст. 80 говорит, что Президент Российской Федерации является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Кроме того, Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим и в силу этого применение вооруженной силы для восстановления конституционного порядка не противоречит российскому законодательству (ст. 87 Конституции Российской Федерации). Так, например, ст. 3, 11, 12 Закона «О безопасности» предусматривают, что возникновение угроз объектам безопасности, исходящих из внешних и внутренних источников, определяют содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности и ввиду этого ст. 11 данного закона обязывает Президента Российской Федерации принимать оперативные решения по обеспечению безопасности [3]. Главным инструментом государства по обеспечению общественного порядка, безопасности и территориальной целостности государства, наряду с Вооруженными Силами, являются войска национальной

гвардии. Правовую основу деятельности войск национальной гвардии составляют Конституция Российской Федерации и другие правовые акты [2]. Следовательно, Президент Российской Федерации, основываясь на Конституции Российской Федерации и Законе «О безопасности» вправе принять решение на применение военной силы в целях обеспечения безопасности. В федеральных законах «О статусе военнослужащих» [4] и «О воинской обязанности и военной службе» [5] прямо указывается на обязанность военнослужащих защищать государственный суверенитет и территориальную целостность Российской Федерации, а также жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, оказывать помощь органам внутренних дел в обеспечении законности и правопорядка.

Таким образом, анализ рассмотренных статей Конституции Российской Федерации и других законов Российской Федерации, показывает правомерность применения вооруженной силы, в частности войск национальной гвардии, для восстановления конституционного порядка в случае возникновения угрозы государственному строю и территориальной целостности страны.

Полноценное и всестороннее исследование деятельности в сфере возврата просроченной задолженности, как объекта уголовно-правовой охраны, невозможно без изучения возможных инструментов ее регулирования. Немаловажное место среди подобных инструментов занимает уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в рассматриваемой области, который в настоящее время далек от совершенства, что, как следствие, вызывает невысокую эффективность его функционирования.

Осмысление проблемы реализации уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности усложняется отсутствием системных исследований данного уголовно-правового явления, недостаточной научной разработанностью и изученностью данной проблемы. В этой связи, считаем целесообразным исследовать существующий уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности, выявить его недостатки и предложить возможные варианты их устранения. В первую очередь, рассмотрим понятие, признаки и структуру рассматриваемой категории.

Понятие «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям» довольно часто используется наукой уголовного права. Многие правоведы, употребляющие данный термин в своих исследованиях, не анализируют его содержание, структурные компоненты, не определяют его значение, ограничиваясь лишь его упоминанием в более широком контексте. Так, рассматриваемая категория зачастую используется в качестве наименования глав и параграфов учебных посо-

бий, диссертационных исследований и монографических изданий, содержащих обобщение теории и практики, накопленного опыта борьбы с преступностью отдельных видов, его систематизацию и упорядочение. Исследователи и узкопрофильные специалисты в области уголовно-правовой науки заложили методологический фундамент в основание рассматриваемого термина, однако единый подход к пониманию содержания, значения и сущностных компонентов рассматриваемого феномена, до сих пор доктриной не разработан. По нашему мнению, в рамках полноценного научного исследования необходимо детально определить понятие, содержание, элементы и значение уголовно-правового механизма, в нашем конкретном случае – противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности. Такая работа позволит предметно рассуждать о взаимодействии структурных элементов такого механизма, выявить его достоинства и недостатки, выявить проблемы его реализации и использования, выдвинуть предложения по их устранению.

Прибегая к методу дедукции, рассмотрим понятие «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности» посредством изучения более обширных понятий, а именно – «правовой механизм», «уголовно-правовой механизм», «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям отдельного вида». Согласимся с мнением А.П. Кузнецова, справедливо заметившего, что «в рамках любого исследования необходимо не только изучить его предмет, но и дать определение понятий, употребляемых в этой связи» [7, с. 24].

Итак, в настоящее время категория «правовой механизм» активно используется многими правовыми науками. Учитывая отсутствие нормативного закрепления дефиниции рассматриваемого понятия, можем утверждать, что в правовых науках сформировалось множество авторских определений, так или иначе схожих по своему содержанию и значению. Большинство исследователей склоняется к позиции, согласно которой под правовым механизмом следует понимать некий комплекс, систему упорядоченных элементов (юридических средств, методов, инструментов, факторов и правил), выполняющих строго определенные функции и преследующих конкретную цель. Сторонниками такой теории выступают М.В. Пономарев, С.А. Кузнецова, С.С. Алексеев, Г.В. Выпханова, М.З. Бор, А.Г. Блинов [4] и другие. С таким подходом соглашается и А.А. Никифорова, дополняя такое суждение необходимостью отождествления правового механизма с комплексным институтом, объединяющим ряд взаимосвязанных элементов – правовых норм [9].

В своем диссертационном исследовании К.В. Шундилов обратился к содержанию понятия «правовой механизм», под которым автор подразумевает «системно организованный и объективированный на нормативном уровне комплекс юридических средств, необходимый и достаточный для достижения конкретных целей» [13, с. 12]. Анализируя авторскую дефиницию, можем выделить ряд характерных рассматриваемой категории признаков и свойств:

- это комплекс юридических средств;
- который объективирован на нормативном уровне;
- который устойчив по составу;
- который системно организован;
- который сформирован для реализации конкретных целей.

Считаем оправданным и целесообразным согласиться с точкой зрения К.В. Шундилова относительно понимания содержания, то есть внутренней структуры изучаемой категории [13]. Безусловно, указанный перечень характерных свойств в количественном отношении минимален, но, по нашему мнению, вполне достаточен для восприятия сущности правового механизма.

Проецируя содержание данной дефиниции на уголовно-правовую отрасль, А.Г. Блинов обнаружил ряд несоответствий и расхождений. Проанализировав специфику внутренних структур категорий «правовой механизм» и «уголовно-правовой механизм», автор приходит к выводу, что под последним следует понимать «совокупность норм и положений, регламентирующих статусы субъектов уголовно-правовых отношений, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства» [4].

Согласимся с точкой зрения А.Г. Блинова относительно того, что непосредственным назначением уголовно-правового механизма выступает решение стоящих перед Уголовным законом задач по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и предупреждению преступлений.

Справедливо и утверждение А.А. Никифоровой относительно того, что специфика уголовно-правового механизма состоит в его базировании, в первую очередь, на нормах уголовного права, которые направлены на препятствование нарушению нормального функционирования тех или иных объектов уголовно-правовой охраны [9, с. 79].

Сужая содержание уголовно-правового механизма до аспекта противодействия преступности, рассмотрим суждение И.А. Александровой. Занимательным, по нашему мнению, представляется её толкование правового механизма противодействия преступностям, под которым автор под-

разумевает «всю уголовную политику, осуществляемую государством» [1, с. 178]. Рассматривая роль уголовного-правовых средств в общей системе противодействия преступности, М.В. Степанов отмечает, что базовым и одним из важнейших средств уголовной политики государства выступает именно уголовная отрасль права, которая являясь материальной, закладывает фундамент реализации уголовного процесса, криминологии, криминалистики и уголовно-исполнительного права, принимающих активное участие в противодействии преступности [10, с. 29].

Изучая различные точки зрения представителей научной среды относительно структуры уголовно-правового механизма противодействия преступлению, мы пришли к выводу, что большинство исследователей солидарны с позицией, согласно которой базовым и неоспоримым его элементом являются нормы уголовного закона. В качестве факультативных элементов рассматриваемого механизма А.А. Никифорова указывает нормы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права [9, с. 80], П.А. Фёдоров – уголовно-процессуальное право, уголовную ответственность и наказание, а также уголовно-правовые отношения [11, с. 15].

Большую работу в определении понятия, структуры и сущности уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности проделала З.М. Бешукова, которой были исследованы и последовательно раскрыты современные доктринальные подходы по вопросу определения категорий, как «уголовно-правовой механизм», «механизм уголовно-правового регулирования», «противодействие преступности» [2]. Автором были изучены научные разработки ряда авторов, занимающихся рассмотрением вопросов, связанных с уголовно-правовыми механизмами противодействия преступлениям разных видов, в частности – А.А. Никифоровой [8], А.И. Чучаева и А.П. Фирсовой [12], А.В. Майорова, С.А. Кутякина, К.В. Вишневецкого и С.В. Трофименко, А.П. Кузнецова [7], А.А. Шутовой [14] и др.

Проводя аналогию с понятием, сформулированным З.М. Бешуковой, мы можем предположить, что под уголовно-правовым механизмом противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности следует понимать непрерывный упорядоченный процесс, состоящий из правотворческой и правоприменительной деятельности, в котором создаются, соблюдаются и реализуются уголовно-правовые нормы, обеспечивающие эффективное специально-юридическое воздействие в сфере противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

Рассматривая структуру уголовно-правового механизма противодействия преступности,

З.М. Бешукова дополнила перечень элементов, сформулированных А.Г. Блиновым [2]. Так, помимо норм и положений уголовного законодательства, непосредственно затрагивающих сферу противоправных посягательств в области возврата просроченной задолженности, уголовно-правового статуса субъектов рассматриваемых уголовно-правовых отношений и соответствующих задач уголовного законодательства, З.М. Бешукова дополнила содержание уголовно-правового механизма такими элементами, как правотворческая и правоприменительная деятельность [3]. Последние, в отличие от первых (статичных элементов исследуемого механизма), образуют динамическую сторону уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

Обобщая вышеизложенные выводы и теоретические положения, можем прийти к следующему выводу: **уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности** – совокупность норм и положений уголовного права, обеспечивающих эффективную охрану деятельности по возврату просроченной задолженности, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства по противодействию виновно совершенным кредиторами либо лицами, действующими от их имени или в их интересах, общественно опасным деяниям, направленным против экономической деятельности и предусматривающим использование в отношении должников и иных лиц насилия, угроз его применения, оказания психологического давления, направленные на уничтожение или повреждение их имущества либо угрозы его уничтожения или повреждения, связанные с нарушением конституционных прав должника и иных лиц на неприкосновенность их жилища и частной жизни, а также с введением должника и иных лиц в заблуждение в целях возврата просроченной задолженности.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем более детально рассмотреть структуру уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности. Как нам ранее удалось установить, большинство из исследователей, рассматривающих в своих трудах уголовно-правовые механизмы, едины во мнении, что основным, опорным его элементом являются нормы и положения уголовного законодательства, непосредственно затрагивающих сферу противоправных посягательств в области возврата просроченной задолженности. Указанные правовые нормы и положения образуют материальную базу уголовно-правового механизма и служат для удержания правоисполнителей от совершения преступлений в сфере возврата просроченной задолженности.

Примечательно, что действующий уголовный закон России не предусматривает специальной уголовной ответственности для лиц, осуществляющих незаконную деятельность в сфере возврата просроченной задолженности. В настоящее время они привлекаются к уголовной ответственности по общим нормам Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ); в ходе анализа судебно-следственной практики нам удалось установить, что к числу наиболее распространенных противоправных посягательств в рассматриваемой сфере общественных отношений, наделенных статусом преступления, относятся: умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), самоуправство (ст. 330 УК РФ) и другие. Исходя из изложенного, можем предположить, что основным проблемным аспектом структуры уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности является отсутствие специальных уголовно-правовых норм и положений, предусматривающих ответственность непосредственно за осуществление незаконной деятельности в сфере возврата просроченной задолженности: в настоящее время данный элемент уголовно-правового механизма охватывает множество отдельных разобщенных статей из разных глав и разделов уголовного закона России, что влечет за собой проблемы при легальной и доктринальной квалификации преступных деяний, связанных с возвратом просроченной задолженности, проблемы конкуренции соответствующих уголовно-правовых норм.

Примечательно, что в своем диссертационном исследовании А.А. Никифорова, рассматривая структуру уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности, определила перечень основных критериев, которым должны отвечать базовые элементы любого механизма уголовного противодействия преступности – нормы уголовного закона. Среди наиболее важных из выделенных ей требований – соответствие действующего уголовного законодательства современным реалиям, существующим в том или ином обществе и государстве [9, с. 81]. Учитывая складывающуюся в настоящее время обстановку в области активного развития преступности, связанной с незаконной деятельностью по возврату просроченной задолженности, огромным количеством жалоб на недобросовестных коллекторов, нередко посягающих на жизнь, здоровье, собственность и иные конституционные права граждан, имеющих просроченную задолженность, можем с уверенностью заявить, что законодатель не учитывает общественную опасность противозаконной коллекторской деятельности и

не приводит действующий уголовный кодекс в соответствие с современными тенденциями развития общества.

Справедливым в данном случае видится замечание И.А. Александровой: «Правовой механизм непреложно должен быть адаптирован под модернизацию любых социально-экономических отношений» [1, с. 208]. Отсутствие специальной уголовной ответственности за недобросовестную деятельность по возврату просроченной задолженности подрывает весь механизм уголовно-правовой охраны исследуемых отношений, порождает множество правовых коллизий, неэффективность уголовной политики в данном направлении, дает возможность недобросовестным коллекторам уходить от ответственности.

С точки зрения А.Г. Блинова, вторым элементом уголовно-правового механизма противодействия преступлениям является уголовно-правовой статус субъектов рассматриваемых общественных отношений, охраняемых уголовным законом – в нашем случае – в сфере возврата просроченной задолженности. Напомним, что наука уголовного права к числу субъектов того или иного уголовного правоотношения относит:

1) физлиц, обязанных воздерживаться от совершения преступных деяний и исполнять иные уголовно-правовые обязанности;

2) сотрудников правоохранительных и судебных органов, осуществляющих полномочия по контролю и надзору за исполнением физлицами своих обязанностей в области уголовного права [9];

3) лиц, признанными потерпевшими в результате совершения иными гражданами преступлений.

Как нам удалось установить, к числу субъектов уголовно-правового отношения в сфере возврата просроченной задолженности относятся следующие:

- должник и его близкие;
- кредитор;
- лицо, действующее от имени и в интересах кредитора (в т. ч. коллекторская организация, банк);
- правоохранительные (ФССП, МВД, Прокуратура Российской Федерации и др.) и судебные органы.

Согласно принятой в уголовно-правовой доктрине позиции о правовом положении личности, в содержание уголовно-правового статуса вышеуказанных субъектов входят такие элементы, как права и обязанности. В частности, основные права и обязанности субъектов уголовно-правовых отношений в рассматриваемой сфере урегулированы Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, федеральными законами № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинан-

совой деятельности и микрофинансовых организациях"», № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», безусловно, УК РФ и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, иными нормативно-правовыми источниками.

Третьим элементом уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности выступают конкретные задачи уголовного закона, обозначенные в ст.2 УК РФ. Эти задачи, как справедливо замечает в своем исследовании А.Г. Блинов, реализуя свое социальное предназначение, выполняют две основные функции – регулятивную и охранительную [5]. Согласно положениям действующего отечественного законодательства, обеспечение прав должников уголовно-правовыми средствами реализуется в двух основных направлениях:

– удержание правоисполнителей (сотрудников коллекторских организаций, банков, МФО и проч.) от посягательств на правовой статус должников под угрозой привлечения к уголовной ответственности;

– использование мер уголовно-правового воздействия к лицам, пренебравшим обязанностью воздерживаться от совершения преступлений в отношении должников.

Следовательно, можем обосновано полагать, что основной целью функционирования рассматриваемого уголовно-правового механизма выступает обеспечение нормального функционирования общественных отношений в сфере осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности, защите прав и законных интересов граждан от уголовно наказуемых проявлений незаконной коллекторской деятельности.

Формулируя перечень основных задач функционирования уголовно-правового механизма противодействия экстремистской деятельности, З.М. Бешукова, как и А.Г. Блинов, приходит к выводу что так или иначе они базируются на общих задачах уголовного закона, изложенных в ст.2 УК РФ.

В этой связи мы таким же образом можем сформулировать базовые задачи уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности:

– Выработка оптимальных моделей криминализации общественно опасных и имеющих достаточно широкую распространённость деяний, являющихся проявлением незаконной деятельности в сфере возврата просроченной задолженности, путем установления специальной уголовной ответственности за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, ранее не признававшиеся преступлениями;

– Адаптация действующего уголовного законодательства, приведение его в соответствие к со-

временным реалиям, а именно – повышению общественной опасности преступлений, связанных с незаконным возвратом просроченной задолженности, ростом количества подобных преступных посягательств, все чаще попадающих под признаки тяжких преступлений.

– Обеспечение правильного и единообразного понимания и применения норм УК РФ, регламентирующих ответственность за преступные проявления незаконной деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц.

– Минимизация количества и недопущение роста числа преступлений, связанных с незаконным и противоправным взысканием долгов;

– Предупреждение преступлений в сфере возврата просроченной задолженности.

Как и любое уголовно-правовое средство, механизм противодействия преступлениям рассматриваемого вида выполняет ряд функций, определяемых общими функциями уголовного права [6]. Так, основными функциями уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности являются:

1. Охранительная – направлена на защиту и обеспечение нормального функционирования долговых отношений и, в частности, отношений в сфере законного возврата просроченной задолженности, на охрану прав и законных интересов лиц, имеющих просроченную задолженность, и их близких.

2) Регулятивная – регулирует общественные отношения между государством и лицом, совершившим преступление в сфере возврата просроченной задолженности.

3) Предупредительная – различными средствами и способами воздействует на граждан, побуждая их соблюдать уголовно-правовые запреты в сфере противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

4) Воспитательная – оказывает воспитательное воздействие на граждан, формируя у них уважение к закону, необходимость соблюдения установленных уголовно-правовых запретов в сфере противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности.

В заключении хотелось бы рассмотреть значение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в изучаемой сфере общественных отношений. Мы солидарны с А.Г. Блиновым относительно того, что уголовно-правовой механизм служит для решения стоящих перед Уголовным законом задач по охране интересов личности, общества, государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств и предупреждению преступлений. Согласимся с позицией А.А. Никифоровой относительно того, что специфика уголовно-правового

механизма состоит в его базировании, в первую очередь, на нормах уголовного права, которые направлены на препятствование нарушению нормального функционирования тех или иных объектов уголовно-правовой охраны [9, с. 79]. Таким образом, значение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности состоит в выработке комплекса мер и реализации законотворческой и практической деятельности, направленной на эффективную уголовно-правовую охрану деятельности в сфере возврата просроченной задолженности, системное решение стоящих перед уголовным законом задач по защите и обеспечению нормального осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности, безопасной для должников и их близких и не подрывающей основы экономической деятельности, охраняемой УК РФ.

Таким образом, можем сформулировать следующие выводы по итогам проведенного исследования:

1. В результате анализа научной литературы и авторских позиций относительно дефиниций таких категорий, как «правовой механизм», «уголовно-правовой механизм» и «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям» нам удалось сформулировать собственное определение понятия «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности». Под последним мы подразумеваем совокупность норм и положений уголовного права, обеспечивающих эффективную охрану деятельности по возврату просроченной задолженности, необходимые и достаточные для решения задач уголовного законодательства по противодействию виновно совершенным кредиторами либо лицами, действующими от их имени или в их интересах, общественно опасным деяниям, направленным против экономической деятельности и предусматривающим использование в отношении должников и иных лиц насилия, угроз его применения, оказания психологического давления, направленные на уничтожение или повреждение их имущества либо угрозы его уничтожения или повреждения, связанные с нарушением конституционных прав должника и иных лиц на неприкосновенность их жилища и частной жизни, а также с введением должника и иных лиц в заблуждение в целях возврата просроченной задолженности.

2. Ввиду отсутствия комплексных полноценных исследований о сущности и содержании уголовно-правовых механизмов противодействия преступлениям различного вида в настоящее время отсутствует единое мнение относительно структуры таких механизмов. При этом, большинство авторов солидарно с отождествлением в каче-

стве базового и основного элемента любого уголовно-правового механизма противодействия преступности норм уголовного закона, направленных на охрану тех или иных общественных отношений. В числе факультативных элементов механизма уголовно-правовой охраны отношений в сфере возврата просроченной задолженности мы рассматриваем:

- уголовно-правовой статус субъектов исследуемых правоотношений;
- стоящие перед действующим уголовным законом задачи по противодействию незаконной деятельности по возврату просроченной задолженности;
- нормотворческая деятельность, направленная на приведение действующего уголовного законодательства в соответствие с действующими в государстве и обществе реалиями в сфере отношений по возврату просроченной задолженности – а именно, повышению общественной опасности преступлений, связанных с незаконным возвратом просроченной задолженности, ростом количества подобных преступных посягательств, все чаще попадающих под признаки тяжких преступлений;
- правоприменительная деятельность, связанная с использованием уголовно-правовых норм к

лицам, посягающим на сферу законного возврата просроченной задолженности и др.

3. Основной проблемой уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности является отсутствие специальных уголовно-правовых норм и положений, предусматривающих ответственность непосредственно за осуществление незаконной деятельности в сфере возврата просроченной задолженности: в настоящее время данный элемент уголовно-правового механизма охватывает множество отдельных разобщенных статей из разных глав и разделов уголовного закона России, что влечет за собой проблемы при легальной и доктринальной квалификации преступных деяний, связанных с возвратом просроченной задолженности, проблемы конкуренции соответствующих уголовно-правовых норм. Учитывая складывающуюся в настоящее время обстановку в области активного развития преступности, связанной с незаконной деятельностью по возврату просроченной задолженности, можем с уверенностью заявить, что законодатель не учитывает общественную опасность противозаконной коллекторской деятельности и не приводит действующий уголовный кодекс в

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Александрова Ирина Александровна. Н. Новгород, 2016. 727 с.
2. Бешукова З.М. К вопросу о понятии механизма уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности // Национальная безопасность. М.: Nota Bene, 2018. № 6. С. 66–78.
3. Бешукова З.М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Бешукова Зарема Муратовна. Краснодар, 2020. 632 с.
4. Блинов А.Г. Понятие уголовно-правового механизма и его назначение // Современное прав. 2012. № 11. С. 98–104.
5. Блинов А.Г. Правовой статус пациента и его обеспечение регулятивным и охранительным законодательством: монография. СПб.: Алеф-Пресс, 2013. 206 с.
6. Денисова А.В. Функции уголовного права в российской правовой системе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 40–45.
7. Кузнецов А.П. Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кузнецов Александр Павлович. Н. Новгород, 2000. 513 с.
8. Никифорова А.А. Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Никифорова Алена Анатольевна. Н. Новгород, 2017. 273 с.
9. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права Российской Федерации. Саратов, 1994. С. 98–124.
10. Степанов М.В. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям против собственности: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Степанов Максим Вячеславович. Н. Новгород, 2005. 277 с.
11. Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны: основные методологические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Фефелов Петр Андреевич. Екатеринбург, 1993. 247 с.
12. Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. М.: Проспект, 2010 г.

13. Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие / К.В. Шундилов; под ред. А.В. Малько; М-во образования Рос. Федерации. Саратов. гос. акад. права. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2001. 102 с.

14. Шутова А.А. Уголовно-правовое противодействие информационным преступлениям в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шутова Альбина Александровна. Н. Новгород, 2017. 32 с.

Dubov Egor Igorevich

adjunct

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia

Nizhny Novgorod, Russian Federation

egordubov1997@yandex.ru

THE CONCEPT, STRUCTURE AND SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL LAW MECHANISM FOR COUNTERING CRIMES IN THE FIELD OF REPAYMENT OF OVERDUE DEBTS

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of understanding the concept of a criminal-legal mechanism for countering crimes in the field of repayment of overdue debts. The author analyzed modern approaches to understanding the essence of criminal-legal mechanisms for countering crimes of various types, formulated his own definition of the category «criminal-legal mechanism for countering crimes in the field of repayment of overdue debts». The elements of this mechanism were also analyzed and its significant shortcomings were identified.

Keywords: criminal law mechanism, collection activity, counteraction, repayment of overdue debts, crime, debt relations.

УДК 343.102

Евстратова Юлиана Айратовна

кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова института войск национальной гвардии.
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
yuliana130682@mail.ru

Новокшонов Дмитрий Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
d_novoksh@mail.ru

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ АНАЛИЗА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Для цитирования:

Евстратова Ю.А., Новокшонов Д.В. Роль интеллектуальных систем анализа в правоохранительной деятельности подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации, актуальные вопросы использования искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 98–101. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/024.pdf>

Аннотация. В статье рассмотрены технологические основы и возможности применения систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности Росгвардии. Описаны методы и сущность искусственного интеллекта. Исследованы подходы к таксономии систем искусственного интеллекта. Определяются основные признаки искусственных нейронных сетей, в частности способность к ситуационному адаптивному обучению, выявлению неочевидных связей и закономерностей.

Ключевые слова: Росгвардия, искусственный интеллект, информационное взаимодействие, виды и свойства информации, информационный ресурс, государственная безопасность, общественная безопасность, искусственные нейронные сети.

В октябре 2019 года президент России Владимир Владимирович Путин утвердил Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта указаны приоритетные научные задачи – обеспечение ускоренного развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, проведение научных исследований в области искусственного интеллекта, повышение доступности информации и вычислительных ресурсов для пользователей, совершенствования системы подготовки кадров в этой области [1].

Приоритетные направления развития и использования технологий искусственного интеллекта определяются в России с учетом национальных целей и стратегических задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. Вышеуказан-

ные, нормативно-правовые акты подчёркивают колоссальную государственную и общественную важность данных разработок в современной России.

Что же понимается под искусственным интеллектом?

Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1].

Одной из основных целей изучения искус-

ственного интеллекта для войск национальной гвардии Российской Федерации является обеспечение государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Применение искусственного интеллекта в войсках национальной гвардии позволит эффективно и оперативно решать поставленные задачи, например, такие как:

1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции [3].

Искусственный интеллект «на службе» Росгвардии позволит эффективно управлять большим объемом данных, элементарных кластеров информации и способен реализовать важные фундаментальные операции: постановка задачи – запоминание – обучение – использование знаний.

В настоящее время назрела необходимость применения искусственных нейронных сетей при реализации задач Росгвардии.

Искусственные нейронные сети – это математические модели, а также их программные или аппаратные реализации, построенные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма. Это понятие возникло при изучении процессов, протекающих в мозге, и при попытке смоделировать эти процессы. [4].

Искусственные нейронные сети являются важнейшей составляющей технологий машинного обучения. Последние представляют набор методов решения поставленной задачи не напрямую (путём жёсткой алгоритмизации), а путём обучения.

Работа искусственной нейронной сети во многом схожа с обучением человека, мозг которого, по сути, представляет естественную нейронную сеть.

На первом этапе разработки системы искусственного интеллекта на базе искусственной нейронной сети происходит формирование датасета – базы данных, которая будет использоваться для обучения. Элементы датасета (чаще всего это графические изображения или текстовая информация) должны быть взаимно непротиворечивы и представлять класс объектов как можно более полно. К примеру, если нейросеть ориентирована на точное распознавание лиц, автомобильных номеров, оружия, то в датасете должны присутствовать данные объекты, тогда распознавание произойдет. Далее осуществляется выбор или создание алгоритма обучения искусственной нейронной сети. Алгоритм обучения в числе прочего может содержать условия окончания обучения, порядок предъявления примеров обучающей

выборки, коэффициенты погрешностей, количество возможных ошибок перед сменой установок и т. д. Сеть должна содержать правила, по которым должны происходить обобщение или дифференциация элементом датасета. Также искусственная нейронная сеть может быть настроена либо на постоянное обновление алгоритмов обучения, либо на самостоятельное развитие по заранее заданным параметрам (эволюцию).

При обучении нейросетей используются следующие (итерационные) алгоритмы:

1) алгоритмы локальной оптимизации с вычислением частных производных первого порядка, градиентный алгоритм (метод наискорейшего спуска), методы с одномерной и двумерной оптимизацией целевой функции в направлении антиградиента, метод сопряженных градиентов, методы, учитывающие направление антиградиента на нескольких шагах алгоритма;

2) алгоритмы локальной оптимизации с вычислением частных производных первого и второго порядка: метод Ньютона, методы оптимизации с разреженными матрицами Гессе, квазиньютоновские методы, метод Гаусса-Ньютона, метод Левенберга-Марквардта и др.;

3) стохастические алгоритмы оптимизации: поиск в случайном направлении, метод Монте-Карло (численный метод статистических испытаний);

4) алгоритмы глобальной оптимизации (задачи глобальной оптимизации решаются с помощью перебора значений переменных, от которых зависит целевая функция) [5].

Использование «обученных» искусственных нейронных сетей в правоохранительной деятельности Росгвардии, на наш взгляд является своевременной необходимостью. Искусственные нейросети современного поколения могут реализовывать следующие, типы операций: распознавание, предсказание, классификация.

1. Распознавание – определение необходимых признаков в исследуемых данных, к примеру, идентификация внешности человека по анатомическим и функциональным признакам; идентификация автомобилей; идентификация огнестрельного и холодного оружия, правоустанавливающих документов и т. д.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» Росгвардия является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны [6].

К приоритетным задачам Росгвардии относятся

ся, в том числе, задачи по нормативно-правовому регулированию в установленных сферах деятельности и по организации участия войск национальной гвардии в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности. В рамках реализации вышеуказанных функций необходимо полноценное распознавание и продуктивная идентификация, использование искусственного интеллекта позволит быстрее и эффективнее реализовать выше указанные функции.

Распознавание криминального поведения в общественном месте, и идентификация лица, нарушающего общественный порядок является основным видом мыслительной деятельности при участии сотрудников и военнослужащих Росгвардии в охране общественного порядка. Использование «обученных» нейронных сетей позволит автоматически выявлять признаки систематических нарушений общественного порядка, за которые виновные лица понесут административное наказание.

Программное обеспечение, используемое в охране общественного порядка, позволит определять внешние анатомические признаки правонарушителей и преступников (цвет глаз и волос, форму лица и головы).

В рамках деятельности Росгвардии, предлагаем внедрить использование спутниковых систем для участия в охране общественного порядка. Искусственный интеллект может проводить анализ создания и провокации опасных ситуаций, нарушающих права и свобода граждан и лиц, прибывающих на территории Российской Федерации. Внедрение искусственного интеллекта в спутниковые системы, на наш взгляд, реально повысит эффективность, в том числе обеспечения режимов чрезвычайного положения, правового режима контртеррористической операции.

В деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, частной охранной деятельности, частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны, предлагаем внедрить консультации с чат-ботом. Думается, применение чат-ботов для консультирования граждан, позволит гражданам получить исчерпывающую информацию по интересующему вопросу, а сотрудников Росгвардии, выполняющих консультационное сопровождение, направить на выполнение других важных функций, и перераспределить их должностные обязанности.

Чат-бот – это виртуальный собеседник, программа-собеседник, – программа, которая выясняет потребности пользователей, а затем помогает удовлетворить их. Автоматическое общение с пользователем ведется с помощью текста или голоса. Чат-бот, будет вести коммуникацию от лица сотрудника Росгвардии, с целью упростить онлайн-общение (предоставить актуальную информацию в наиболее оперативные сроки), используется как альтернатива переписке с жи-

вым сотрудником.

Думается, есть реальная необходимость в цифровизации и воинских частей национальной гвардии. Целесообразно создать единую информационную систему во всех округах, внедрить видео аналитику с распознаванием лиц, электронный документооборот на всей территории России, системы контроля передвижения и эксплуатации транспорта на территории воинской части.

Следующий тип операции нейронных сетей – это предсказание.

2. Предсказание, определение будущего состояния определённой информационной системы или отдельных её показателей, к примеру, роста или снижения показателей преступности.

В этом случае предъявляется совокупность статистических данных, на основании анализа которых система должна сделать предположение о будущем состоянии и вариантах развития источников данных. На основе технологий искусственного интеллекта, машинного зрения и методов анализа больших данных можно реализовывать учебные программы для курсантов, обучающихся в военных образовательных учреждениях войск национальной гвардии. При подготовке курсантов в дальнейшем к участию в охране общественного порядка, к обеспечению безопасности массовых мероприятий, несанкционированных митингов и т. д. Искусственный интеллект может оценить место скопления людей, дислокацию сотрудников, их количество, агрессивность толпы, создание опасных моментов и ситуаций для жизни и здоровья людей. Операция предсказание позволит искусственному интеллекту вырабатывать наиболее эффективную стратегию для сотрудников Росгвардии по противодействию и ликвидации криминального поведения с минимальным применением спецсредств, и минимальным количеством возможных пострадавших граждан.

На наш взгляд, важный и необходимый тип операции нейронных сетей, который необходимо внедрить в работу войск – это классификация данных.

3. Классификация – распределение данных по группам согласно заданным параметрам, к примеру, отнесение оружия к огнестрельному, холодному, гражданскому, боевому и т. д. Классификационные типы операций уже внедряются в деятельность правоохранительных органов России.

Думается, в настоящее время, необходимо использовать нейросети при реализации контроля за соблюдением обязательных требований при проведении мероприятий по контролю за деятельностью юридических лиц, осуществляющих выполнение работ (услуг) по хранению и по торговле гражданским и служебным оружием (его основных частей) и патронов (их составных частей). В настоящее время назрела необходимость создания федеральной единой электрон-

ной современной системы учета гражданского оружия.

Анализируя ваше изложенное, считаем, что

использование искусственного интеллекта позволит более эффективно реализовывать функции и задачи Росгвардии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 01.01.2021).
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=335184&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.8465871413771306#0732290413048083/> (дата обращения: 01.01.2021).
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 02.12.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506 (дата обращения: 01.01.2021).
4. Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/13889> (дата обращения: 12.01.2021).
5. NEURONUS.com. URL: <https://neuronus.com/theory/nn/238-obucheniya-nejronnoi-seti.html> (дата обращения: 12.01.2021).
6. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.

Yevstratova Yuliana Ayratovna

*PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
yuliana130682@mail.ru*

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich

*PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Head of the Department of Criminal procedure and Criminalistics
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
d_novoksh@mail.ru*

THE ROLE OF INTELLIGENT ANALYSIS SYSTEMS IN THE LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE UNITS OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION, CURRENT ISSUES OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract. The article considers the technological foundations and the possibilities of using artificial intelligence systems in the law enforcement activities of the Rosgvardiya. The methods and essence of artificial intelligence are described. Approaches to the taxonomy of artificial intelligence systems are studied. The main features of artificial neural networks are determined, in particular, the ability to situational adaptive learning, to identify non-obvious connections and patterns.

Keywords: Rosgvardiya; artificial intelligence; information interaction; types and properties of information; information resource; state security; public security; artificial neural networks.

УДК 34.07 ; 93/94

Красовитов Даниил Сергеевич

курсант
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
krasovitev2002@mail.ru

Миллер Виктор Юрьевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
millerviktor@mail.ru

Яковлев Александр Алексеевич

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
altvr0270v@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Для цитирования:

Красовитов Д.С., Миллер В.Ю., Яковлев А.А. Исторические аспекты создания и развития подразделений по выявлению преступлений в сфере противодействия экономической безопасности и противодействия коррупции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 102–105. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/025.pdf>

Аннотация. Проблемы достижения экономической безопасности и борьбы с коррупционной составляющей актуальны в настоящее время из-за того, что экономика страны стремится к предельной устойчивости развития, несмотря на неблагоприятные и сложные геоэкономические и геополитические аспекты. Особую значимость с точки зрения поддержания экономической безопасности в масштабах государства приобретает активное и эффективное противодействие коррупции. Эта обязанность в настоящее время возложена на подразделения по выявлению преступлений в сфере противодействия экономической безопасности и противодействия коррупции.

Ключевые слова: исторические аспекты, подразделения, выявление преступлений, противодействие, экономическая безопасность, коррупция.

Сегодня экономическая сфера жизни в Российской Федерации, пожалуй, относится к наиболее важным сферам общества, включая такие сферы, как духовная, социальная и политическая. Кроме того, в большинстве случаев блага, имеющиеся в стране и обществе, зависят от экономической сферы жизни государства, поэтому эта сфера требует постоянного специализированного контроля – вот что в настоящее время может гарантировать предельно честные и добросовестные отношения.

Указанный контроль на сегодняшний день на территории Российской Федерации осуществляет такая структура с многолетней историей, как УЭБ и ПК, также известная как УБЭП. Структура представляет собой специализированный орган, занимающийся вопросами экономической

сферы и хозяйственной жизни на территории Российской Федерации [4].

В Российской Федерации организовано Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции как отдельная структурная единица Министерства внутренних дел. В спектре его функций находятся задачи разработать и воплотить в жизнь политику страны, чтобы словом закона урегулировать ситуацию со стабильностью экономической безопасности, равно как и реализовать прочие функции, учитывая акты данного ведомства и прочие подзаконные документы.

Департамент находится в ведении Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, но при этом, представляет собой вполне самостоятельно функционирующее структурное подразделе-

ние центрального аппарата. Управлением исполняются функции главного оперативного подразделения системы МВД России по организации борьбы с экономическими и налоговыми противоправными действиями [1].

Вплоть до 1937 года в государстве не существовала специального органа по борьбе с экономическими преступлениями. Когда потребовались дополнительные средства для индустриализации аграрной страны, Сталин принял решение сформировать при НКВД отдельный департамент по борьбе с кражами социалистической собственности и спекуляциями. Затем, в марте 1937 года, родился легендарный отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС).

С момента своего создания представители подразделения вели целенаправленную борьбу, чтобы пресекать действия похитителей социалистической собственности. Особое внимание было нацелено на лиц, подделывающих продукцию, спекулирующих созданной государством торговой системе, проводящих незаконные валютные операции, способствующих незаконному обороту промышленной продукции. Некоторое время спустя борьба с контрабандой дополнили список компетенций. Великая Отечественная война запомнилась годами, в которые сотрудники ОБХСС проявили мужество, отстаивая сохранность принадлежащего государству имущества, препятствуя грабёжам материальных ценностей из городов и сел, оставшихся бесхозными из-за наступления врага. Не менее сложным стал послевоенный период, когда вновь активизировались кражи с производств и организаций, противостоять которым была призвана ОБХСС.

Со становлением и формированием экономического сектора страны значительно оптимизировали формально-методические мероприятия, реализация которых ОБХСС предпринимала с оперативными и профилактическими целями.

Перестройка, развернувшаяся в стране, к началу 1990-х гг. затронула ОБХСС, и стала ориентировать Службу на защиту не только принадлежащего государству имущества, но и частного. С этого момента частные предприниматели, компании, корпорации также обрели право на существование, а также нуждались в успешных формах и подходах борьбы с экономической преступностью.

Подразделения стали действовать согласно обновленным положениям, в которые были внесены приоритеты для работы, позволяя преодолеть воровство и коррупцию, исключить незаконные транзакции с валютой, спекулятивные действия. Руководство фокусировало внимание сотрудников на задаче раскрывать преступления, изыскивая сокрытия в крупном масштабе, а также усиленно проводить оперативную работу.

Ретроспектива свидетельствует, что государство последовательно проходила циклы укрепле-

ния экономики, тогда как в нормах уголовного права более детально учитывалась ситуация в экономике, из-за чего ОБХСС постепенно изменяла приоритеты. С момента кардинального обновления экономических структур профессиональная деятельность Службы изменилась. В частности, в социалистическом прошлом ОБХСС интенсивно участвовала в подавлении пьянства, стремилась снизить алкоголизацию населения. Все сотрудники должны были выполнять план, выявляя спекулянтов различными видами алкоголя. С 1986 года административные нормы стали гораздо строже в отношении нетрудовых доходов, из-за чего ОБХСС усиленно контролировала такие факты. Поводом реорганизовать структуру стал распад СССР, а затем переименовать в отдел по борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП). Рыночные тенденции, насаждаемые в экономике, требовали не допускать вмешательства в кооперативное движение, что очень препятствовало возможности контролировать законность в данной сфере. Такое условие в итоге способствовало чрезвычайности уровня криминализации экономических субъектов.

Нормативное регулирование было расплывчатым и не конкретным, а продукция распределялась и продавалась без какого-либо баланса, из-за чего финансовая дисциплина пострадала и ухудшилась. За рубеж всё чаще вывозились ценные виды сырья, техника, продукция, не менее актуальными стали сделки на условиях бартера, ни в коей мере не отвечающие интересам государства.

Очень сложно было бороться с бесхозяйственностью и расточительностью, охватившим практически все отрасли. Из-за этой ситуации усилилась экономическая преступность, а также возникла её организованность. Такая динамика обусловила, что ОБХСС как основную задачу начала позиционировать потребность охранять интересы в экономической сфере, возникающие у РСФСР, руководствуясь Законом о суверенитете республики.

В начале нового века подразделение стало Главным управлением экономической безопасности и борьбы с коррупцией. На сегодняшний день в Российской Федерации профессиональная деятельность, осуществляемая представителями службы ГУЭБ и ПК МВД, регламентирована такими документами:

- Основной Закон страны – Конституция;
- законы, изданные федеральным конституционным и федеральным законодателем;
- поступающие от главы государства указы и распоряжения;
- инициативы правительства, выраженные в постановлениях и распоряжениях;
- соглашения, которые Российская Федерация заключила с членами международного сообщества;
- ведомственные нормативно-правовые документы от МВД России;
- изданное МВД России Положение о ГУЭБ и ПК.

ГУЭБ и ПК МВД России обладает собственным организационно-структурным построением, представляет отраслевую подсистему ОВД, имеющую свои собственные. За данной службой закреплены отдельные и обособленные задачи, функции и полномочия.

Как единица ОЭБ и ПК находится в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации. С 2003 года, после поступления в налоговую службу полиции, подразделению также были переданы его функциональные функции. Подразделение экономической безопасности есть в каждом городе Российской Федерации, в разных городах, в зависимости от численности населения, структура может незначительно отличаться. Внутренняя структура построена на основе принципа разделения отраслей и сфер экономики [3].

Координация подразделений осуществляется центральным аппаратом ГУЭБ и ПК МВД России, а показатели численности, структурные особенности и штатное расписание утверждает Министр внутренних дел Российской Федерации.

Борьба с преступлениями экономической направленности, включая и коррупционную составляющую, обязана реализовываться в целом ряде отраслей и направлений экономической деятельности страны:

- экономические преступные деяния в бюджетной сфере;
- коррупционная составляющая на разных уровнях осуществления деятельности;
- экономические преступные деяния в таких отраслях, как машиностроение и металлургия;
- экономические преступные деяния в сельскохозяйственной сфере, в отраслях, связанных с водными биоресурсами;
- экономические преступные деяния в торговой и пищевой сфере, в лесной отрасли;
- экономические преступные деяния в сфере легкой промышленности, в строительной сфере и в сфере жилищно-коммунального хозяйства;
- экономические преступные деяния в топливно-энергетическом комплексе и в химической сфере;
- экономические преступные деяния в сферах финансовой деятельности и банкротства;
- организованная преступность экономической направленности [6].

Для подразделений, обеспечивающих экономическую безопасность, а также ведущих целенаправленную борьбу с коррупционными нарушениями, признан статус самостоятельных субъектов с правом вести деятельность с оперативно-розыскными целями. Этот статус обусловил широчайший арсенал эффективных и разнообразных инструментов и сил, применение которых допустимо до поступления стандартных сигналов в органы внутренних дел, чтобы приступить выявлению лиц, действия которых направлены на формирование преступного замысла, его подготовку или реализацию, а также имеют право провести

мероприятия в оперативно-розыскных целях, чтобы не допустить нарушения закона. Но сегодня оперативно-розыскная профилактика как отдельный механизм еще используется крайне ограниченно.

Основная причина, видимо, в том, что провозглашенная задача профилактики правонарушений остается во многом декларативной. Оперативное исследование по профилактике правонарушений, а также сбор профилактически важной информации, так или иначе, осуществляется одновременно с решением основной задачи оперативных подразделений в формате раскрытия и раскрытия преступлений.

Рассматривая последние два десятилетия, можно сказать, что сегодня в Российской Федерации система органов МВД целенаправленно противостоит экономической преступности из-за угрожающего характера таких нарушений закона стране и ее безопасности. В этих действиях для правоохранительных структур основополагающими являются пункты разработанной российской властью Национальной политики экономической безопасности. Бразды правления службой с 2004 года доверены Департаменту экономической безопасности (ДЭБ).

Реформа в 2011 году затронула министерский уровень, а вместо милиции в Российской Федерации правопорядок обеспечивает полиция. Также было изменено название ДЭБ на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции. Социум России развивался не всегда последовательно, с достаточно неожиданными и тревожными тенденциями, но сотрудники, призванные в силу службы в соответствующем Управлении, обеспечивать стране подавление и противостояние экономической преступности, без устали отстаивали интересы государства, а также каждого россиянина от посягательств нарушителей закона.

Сейчас Родина ожидает от каждого сотрудника Службы исполнения долга, который состоит в том, чтобы создать для России безупречный уровень экономической безопасности. Безусловно, при недостаточно грамотном подходе к организации профилактики преступности через исследование операций вряд ли можно ожидать, что борьба с преступностью выльется в серьезные результаты и динамику спада показателей криминальной активности [2].

Борьба с коррупцией в современных реалиях представляет собой очень важный элемент экономического развития. Чрезмерно высокие показатели коррупционной составляющей сегодня приводят к вполне естественному бегству капиталов за границу. Довольно сложная ситуация в данной сфере заставляет инвесторов из-за рубежа отвернуться от Российской Федерации, тогда как и инвесторы не готовы рисковать финансовыми вложениями.

Из-за коррупционных практик отрасли не развиваются, создаются прочнейшие монополии, а

барьер при входе на рынок может быть устранен только из-за семейственности, сговора знакомых влиятельных бизнесменов, корысти или требований криминальных элементов, влияющих на решения поставленного государством органа-регулятора [5].

Нужно понимать, что способы противостоять коррупции становятся более эффективными, если наладить тесный и быстрый контакт структур, обязанных реализовать политику в экономической сфере, с разнообразными силовыми органами

(специального и правоохранительного назначения), а также с общественниками. Признаем, что отмечены позитивные эволюционные подвижки в плане становления социально-экономических институтов. Но трудности с коррупцией на уровне государственного аппарата и корпоративной собственности, фактически интегрировавших в единое целое, еще не решены, из-за чего сегодня нужно направить все силы на пересмотр обеспечивающих экономическую безопасность механизмов, откорректировав его работу на уровне Федерации и регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции. // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Главное_управление_экономической_безопасности_и_противодействия_коррупции (дата обращения: 03.04.2021).
2. Данилов Д.А. Вопросы предупреждения преступлений оперативными подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 86–89.
3. Как раньше назывался ОБЭП. // Как называется. URL: <https://nmvl.ru/kak-ranshe-nazyvalsya-ober/> (дата обращения: 03.04.2021).
4. От ОБХСС до УЭБ и ПК – становление и деятельность структуры. //ЮЛ+многое другое. URL: <https://yurlitsa.ru/ot-obkhss-do-uebipk-stanovlenie-i-deyatelnost-struktury/> (дата обращения: 03.04.2021).
5. Песоцкий А.А. Антикоррупционная деятельность в системе экономической безопасности страны и региона: исторический аспект // Известия СПбГУ. 2018. № 1 (109). С. 59–64.
6. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции. // StudRef. URL: https://studref.com/482154/pravo/struktura_polnomochiya_osnovnye_napravleniya_deyatelnosti_glavnogo_upravleniya_ekonomicheskoy_bezopasnost (дата обращения: 03.04.2021).

Krasovitsov Daniil Sergeevich

cadet

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
krasovitsov2002@mail.ru

Miller Victor Yurievich

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
millerviktor@mail.ru

Yakovlev Alexander Alekseevich

lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
altvr0270v@yandex.ru

HISTORICAL ASPECTS OF THE CREATION AND DEVELOPMENT OF UNITS FOR THE DETECTION OF CRIMES IN THE FIELD OF COUNTERING ECONOMIC SECURITY AND COMBATING CORRUPTION

Annotation. The problems of achieving economic security and combating corruption are relevant in modern conditions, taking into account the increasing importance of geo-economic and geopolitical aspects, as well as the need to achieve a highly sustainable development of the country's economy.

An active and effective fight against corruption is of particular importance from the point of view of maintaining economic security on the scale of the state. This responsibility is currently assigned to the units for detecting crimes in the field of countering economic security and combating corruption.

Keywords: historical aspects, divisions, detection of crimes, counteraction, economic security, corruption.

УДК 34.07

Лаухин Валерий Евгеньевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
v.e.lauhin@mail.ru

Лебедев Павел Николаевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородской академии МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
panika1983@list.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИСКРЕДИТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для цитирования:

Лаухин В.Е., Лебедев П.Н. Противодействие дискредитации сотрудников органов внутренних дел, как элемент обеспечения их личной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 106–108. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/026.pdf>

Аннотация. В статье рассматривается влияние дискредитации на профессиональную деятельность органов внутренних дел, а также вносятся предложения по внесению изменений в нормативно-правовые акты по вопросам защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД.

Ключевые слова: дискредитация, личная безопасность, профессиональная деятельность, честь, достоинство, деловая репутация.

Современная обстановка доверия к полиции граждан оставляет желать лучшего. Руководство МВД России деятельность подразделений старается выстраивать грамотно, совершенствуя требования к сотрудникам полиции, а также держать всё на должном контроле. Значение при оценке работы органов внутренних дел имеют как объективные, так и субъективные факторы. Первые представляют собой работу средств массовой информации (далее – СМИ), которые дают оценку деятельности сотрудникам, либо сеть Интернет, которая даёт возможность в социальных сетях, на различных форумах, сайтах, отражать действия стражей порядка. Вторые обуславливаются участием сотрудников в охране общественного порядка, защите граждан, жертвами личного времени и собственной жизни.

Чтобы не понизить репутацию государственной власти в лице правоохранительных органов, руководители стараются вести такую политику, которая бы заинтересовала и самих сотрудников полиции, а также повышала рейтинг доверия граждан. Стоит отметить, что многое зависит от борьбы со злоупотреблениями должностными полномочиями, коррумпированной составляющей и прочими негативными проявлениями.

Большое развитие получает такая форма преступного противодействия, как дискредитация сотрудников органов внутренних дел (далее –

ОВД) путем, например, опубликования или рассмотрения в отношении них различных ложных сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию. Именно поэтому данная проблема особо важна и требует незамедлительного рассмотрения и в дальнейшем её решения.

Подрыв доверия в сфере правоохранительной деятельности явление злободневное, что отражается через призму отношения сотрудников полиции к своим прямым обязанностям, а также различные отрицательные проявления в служебной сфере.

Гражданин устраивается на службу в правоохранительные органы по ряду причин. Это может быть так называемое призвание, желание помочь гражданам и государству, что относится к позитивным мотивам. А могут быть негативные побуждения, среди которых имеет место жажда власти или корысть. Естественно для раскрытия преступлений, поддержания статистики необходима лишь положительная мотивация, однако на неё оказывают различные признаки, факторы.

Лучшим показателем деятельности любого органа является практическая составляющая, поэтому обратимся к аналитике. В 2014 году часть сотрудников Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУЭБ и ПК МВД России) были в разработ-

ке у уполномоченных органов, и в дальнейшем подверглись задержанию при попытке дачи взятки в крупном размере заместителю начальника Управления собственной безопасности ФСБ России. Все лица были привлечены к уголовной ответственности. Негативные проявления деятельности сотрудников были ярко освещены в СМИ, которые ориентированы на размещение информации, дискредитирующей сотрудников ОВД [1].

Такая ситуация естественно в полной мере повлияла на мотивацию сотрудников органов внутренних дел к выполнению своих служебных обязанностей. В статье Дьяченко Н.Н. было приведено анкетирование сотрудников ОВД. Оно показало, что большинство сотрудников обеспокоено нынешним положением дел в области дискредитации. Также они в качестве примера приводят распространение ложных сведений СМИ в отношении сотрудников ОВД управления ГУЭБ и ПК МВД России. По результатам анкетирования больше половины опрошенных высказали своё опасение, что могут выступить объектом или субъектом дискредитации [2].

В эпоху цифровизации информационная деятельность выходит является первоисточником, которым обладают практически все граждане государства. С одной стороны, это момент положительный, так как население знает о подвигах сотрудников, обладает оперативной обстановкой в стране. С другой стороны, ведутся наблюдения за деятельностью, очерняющей работы правоохранительных органов. Также не обходится без обращений журналистов к силовым ведомствам, которые предоставляют служебную информацию за денежное вознаграждение. Данные действия следует запретить на законодательном уровне, так как данная информация может быть истолкована и преподнесена сотрудниками СМИ абсолютно по-разному. В связи с этим стоит регулярно проводить проверки в сети Интернет на распространённую информацию, касающуюся сотрудников ОВД и силовых структур в целом.

Более того, для того, чтобы сотрудники ОВД чувствовали себя максимально защищёнными от дачи ложных сведений, например, в СМИ, стоит организовывать различные информационно-профилактические мероприятия, которые связаны и нацелены на доведение до личного состава сотрудников МВД и отдельных граждан результатов предпринятых действий или же принятых и

утвержденных нормативно-правовых актов в защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан [3, с. 29].

В результате анализа нормативно-правовых актов мы пришли к выводу, что некоторые формулировки не совсем конкретные.

Например, в первую очередь предлагается вернуть статью 130 в Уголовный Кодекс Российской Федерации «Оскорбление личности» (на данный момент она перенесена в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях), так как преступник при нарушении данной статьи должен нести именно уголовную ответственность, которая несет за собой определенные санкции.

Также предлагается ввести наряду со статьей 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Неповиновение сотруднику полиции) статью «Унижение чести, достоинства и деловой репутации сотрудника полиции» с санкцией.

Более того, в действующей статье 128.1 «Клевета» Уголовного Кодекса Российской Федерации предлагается изменить санкцию.

Ужесточенные санкции будут мотивировать потенциальных преступников не совершать дискредитирующих действий в сторону не только сотрудников ОВД, но и всех граждан Российской Федерации.

Более того, стоит немного конкретизировать некоторые положения в приказе МВД России 19 декабря 2018 г. № 850 [4]. Помимо проведения мониторинга предлагается при выявлении факторов дискредитации сотрудников ОВД незамедлительно удалять информацию, порочащую честь и достоинство сотрудников ОВД, из сети интернет. Для этого, возможно, стоит открыть новое узкопрофильное подразделение в службе безопасности в области информационных технологий. Именно эта служба в дальнейшем будет выявлять дискредитирующую информацию, и удалять её, а в последующем – привлекать виновников к ответственности [4].

Таким образом, были предложены различные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников ОВД посредством изменения и корректировок в нормативно-правовые акты, введения нового подразделения в службе безопасности, а также введение памятки для сотрудников ОВД.

ЛИТЕРАТУРА

1. LiveJournal. URL: <http://severozapadnyi.livejournal.com/4525.html> (дата обращения: 14.08.2021).
2. Дьяченко Н.Н. Влияние дискредитации на профессиональную мотивацию сотрудников органов внутренних дел к борьбе с преступностью. М.: Вестник Московского университета МВД России, 2016. № 1. С. 126–129.
3. Лаухин В.Е. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел в повседневной оперативно-служебной деятельности: учебное пособие. Н. Новгород: НА МВД России, 2014. 32 с.

4. Приказ МВД России от 19 декабря 2018 г. № 850 «Об организации защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудников органов внутренних дел российской федерации, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России в связи с осуществлением ими служебной деятельности, деловой репутации подразделений системы МВД России». URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056638> (дата обращения: 14.08.2021).

Laukhin Valery Evgenievich

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
v.e.lauhin@mail.ru

Lebedev Pavel Nikolaevich

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
panika1983@list.ru

**COUNTERING DISCREDITING OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
AS AN ELEMENT OF ENSURING THEIR PERSONAL SECURITY**

Abstract. This article examines the impact of discrediting on the professional activities of internal affairs bodies, and also makes proposals for amendments to regulatory legal acts on the protection of honor, dignity and business reputation of police officers.

Keywords: discredit, personal security, professional activity, honor, dignity, business reputation.

УДК 343.72

Леднев Александр Евгеньевич

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
aleksa-led@yandex.ru

Осипов Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
Awp781@gmail.com

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Для цитирования:

Леднев А.Е., Осипов С.А. Формы и методы противодействия преступности в период новой коронавирусной инфекции. Зарубежный опыт // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 109–111. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/027.pdf>

Аннотация. В период коронавирусной инфекции преступность не исчезает – она меняется, становится меньше краж и грабежей, но увеличивается количество случаев мошенничества. И так происходит во всем мире.

Ключевые слова: коронавирус, преступность, киберпреступность, организованная преступность.

Во времена кризиса, связанного с коронавирусом [1], забытые способы преступлений вновь становятся актуальными, являясь своего рода продолжением старых жульничеств. Очень часто это происходит следующим образом. Мошенники звонят, в основном, пожилым людям и говорят о том, что занимаются сбором пожертвований на лечение для члена семьи, зараженного коронавирусом. Поддавшись на эту уловку, люди делают денежные переводы преступникам. Были зафиксированы случаи, когда мошенники приходили и лично, в дыхательной маске и защитном костюме. Они представлялись работниками департамента здравоохранения и говорили, что должны осмотреть квартиру. При осмотре квартиры, преступники обманным путем уносили с собой деньги и ценности. «Сценарии для мошенников уже существуют», – говорит Йорг Радек, заместитель федерального председателя профсоюза полиции (GdP) [2] – Теперь они просто обновляются».

Кризис, вызванный пандемией Covid-19, меняет характер преступности во всем мире. Например, Медельин в Колумбии, долгое время являвшийся одним из самых опасных городов в мире, в марте 2020 года зафиксировал самый низкий уровень убийств за 40 лет; городские власти интерпретируют это как положительный результат карантина. С другой стороны, например, в Ита-

лии, как сообщают эксперты, организованная преступность набирает силу. Делая вид, что помогает предпринимателям, оказавшимся, прежде всего, в сложных экономических условиях – на самом деле берет их под контроль. Тяжких преступлений становится меньше, а различного рода мошенничеств становится больше. В большей степени это относится, например, к Германии. Так, ограничения (свобода передвижения, соблюдение социальной дистанции, использование защитных средств) связанные с пандемией в Германии действовали с 23 марта 2020 г.

По результатам анализа преступной деятельности в Европейском союзе можно сделать вывод о том, что количество краж и краж со взломом значительно сократилось в период локдауна [3]. И то и другое логично, когда на улицах никого нет, так как почти все жители находятся дома.

Примером того, как мошенники приспосабливаются к ситуации, является контрабанда наркотиков. По словам представителя, GdP Радека, в середине марта 2020 года, таможня и полиция начали совместную операцию против незаконного оборота наркотиков. Было проверено около 6000 упаковок лекарств, большинство из них из Азии. По словам Радека, около 1300 из них содержали контрафактную продукцию. Это больше, чем пятая часть. Это были таблетки, кап-

сулы и ампулы, которые являлись лекарственными препаратами, а также дыхательные маски, которые не могут защитить от коронавируса. Радек, говорит о «бизнесе со страхом» [2]. По данным полицейского управления Европейского союза (Европола), в результате кризиса, связанного с коронавирусом продажа контрафактных защитных материалов и лекарств увеличилась во много раз.

Криминолог Кристиан Пфайффер, бывший директор Института криминологических исследований Нижней Саксонии и министр юстиции Нижней Саксонии (2000–2003 гг.) говорит: «Формы преступности изменились. Конечно, количество грабежей и краж со взломом резко сократилось. Это относится также к магазинам и офисам. Причина – ограничения на выезд и пустые улицы. Банды грабителей легче обнаружить, – говорит Пфайффер, – Усиление пограничного режима, также привело бы к уменьшению числа преступников, прибывающих в Германию из-за границы». Наряду с этим, Пфайффер, говорит и о росте числа мошенничеств через интернет [4].

Кроме этого, Федеральное министерство внутренних дел в настоящее время предупреждает о новых формах киберпреступности. Это выглядит как ложные призывы к пожертвованиям, распространение ложных сообщений или неисправных приложений и фишинговых писем. Например, Консультационный центр для потребителей в Северном Рейне-Вестфалии сообщает о сообщениях электронной почты, которые могут поступить от банков, и в которых клиентам сообщается, что период коронавируса с клиентами можно связаться только по электронной почте и телефону, и поэтому необходимо подтвердить контактные данные клиентов. Почта, с которой поступают такие запросы, является подделка и к банкам отношения не имеет. Несколько федеральных земель также предупреждают о мошеннических веб-сайтах, на которых якобы можно зарегистрироваться для экстренной помощи в период пандемии.

Криминолог Пфайффер видит опасности не только вокруг виртуального пространства, но и в реальной жизни, например, в области организованной преступности. По его словам, как и в прошлом в Италии, организованная преступность могла бы в будущем выкупать обанкротившиеся рестораны и малые предприятия в Германии, чтобы «отмывать» деньги. Меры по оказанию помощи правительством Германии, такие как – финансовая поддержка небольших компаний, являются важным шагом в предотвращении этого [4].

В марте 2020 года, Федеральное и региональные правительства были особенно обеспокоены, когда были введены ограничения на свободное передвижение: насилие в семьях в этих условиях

может резко возрасти. Об этом предупреждают многие центры по оказанию помощи жертвам. В городе Ухане Китай Народной Республики, месте – где предположительно (по мнению Соединенных штатов Америки) началась эпидемия, количество таких случаев резко возросло во время этих ограничительных мер. Согласно данным «Гардиан», эти случаи утроились по всему региону [5]. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш не так давно, даже говорил о всемирном росте насилия в семьях после кризиса, связанного с коронавирусом [6].

Однако, например, в Германии, до сих пор отсутствует точная статистика по этому направлению. Единого мнения в этом вопросе нет. Так, К. Пфайффер говорит, что, «по крайней мере, число большего количества обращений в полицию по этим случаям не зафиксировано» [4]. При этом, К. Пфайффер, признает, что число незарегистрированных случаев могло увеличиться. Такие учреждения, как школы и детские сады, которые могли бы сообщать о подозрительных случаях, также испытывали определенные проблемы из-за пандемии, так как не могли в этих мерах работать в качестве «системы раннего предупреждения» (были закрыты на карантин).

Поэтому К. Пфайффер призывает федеральное правительство провести опрос жертв насилия в семье. По крайней мере, 15 000 участников получают соответствующий вопросник у дверей квартиры, который они отправят интервьюеру в запечатанном конверте после заполнения на следующий день. «Последний опрос такого рода был в 2011 году, – говорит Пфайффер, – Пришло время повторить это и оценить ответы во время коронавируса, отдельно» [4].

Можно только представить, насколько критической станет ситуация, если ограничения будут продолжаться в течение длительного времени. Потому что, когда люди испытывают финансовую нужду и экзистенциальный страх, потенциал насилия может возрасти. Особенно те, кто «работают нелегально, кто живет из рук в руки», «часто не имеют дохода в одночасье» [4]. Здесь К. Пфайффер опасается, что может произойти увеличение хищений, таких, например, как увеличение краж в магазинах.

В Мехико и Палермо, Италия, супермаркеты в период жесткого локдауна охранялись частично, вооруженными силами безопасности после роста грабежей и краж в магазинах. По словам К. Пфайффера, одним из способов избежать подобных сценариев являлась бы прямая помощь гражданам в виде выдачи продовольствия для нуждающихся. Это особенно полезно в тот период, когда основы системы жизнедеятельности разрушались. «Открытость» и «меньшая бюрократизация» также должны быть учтены при вы-

даче социального пособия по безработице [4].

Если говорить о преступности в период кризиса, связанного с пандемией, то все еще существует ряд новых правонарушений, которые до сих пор не имеют никакого отношения к большинству населения: нарушения «Закона о защите от инфекций». Наконец, такие правонарушения, как игнорирование запрета на контакты, теперь наказываются полицией и облагаются штрафом (аналогично Федеральному закону от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ внесены изменения в ст. 6.3

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) [7].

Йорг Радек из Полицейского союза считает, что «количество нарушений будет расти с разной скоростью, от одного региона к другому. Это зависит от того, насколько строго страна устанавливает правила и насколько тщательно их контролирует. Присутствие полиции на немецких дорогах уже значительно увеличилось. Так что, возможно, в ближайшее время будет немного легче контролировать ситуацию» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Коронавирусы // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Коронавирусы> (дата обращения: 24.07.2021).
2. Профсоюз полиции // Википедия – свободная энциклопедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Профсоюз_полиции_\(Германия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Профсоюз_полиции_(Германия)) (дата обращения: 24.07.2021).
3. Викисловарь/ URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/локдаун> (дата обращения: 24.07.2021).
4. Кристиан Пфайффер // Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Christian_Pfeiffer (дата обращения: 24.07.2021).
5. «Гардиан». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/The_Guardian (дата обращения: 24.07.2021).
6. Организация Объединённых Наций. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Организация_Объединённых_Наций (дата обращения: 24.07.2021).
7. С 1 апреля установлена административная ответственность за нарушение карантина и режима самоизоляции // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1343170/> (дата обращения: 24.07.2021).

Lednev Alexander Evgenievich

Senior Lecturer of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
aleksa-led@yandex.ru

Osipov Sergei Alexandrovich

PhD in Law (Candidate of Juridical sciences), Docent
Associate professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
Awp781@gmail.com

FORMS AND METHODS OF COMBATING CRIME IN THE PERIOD OF THE NEW CORONAVIRUS INFECTION. FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. During the period of coronavirus infection, crime does not disappear - it changes, there are fewer thefts and robberies, but the number of cases of fraud is increasing. And so it happens all over the world.

Keywords: coronavirus, crime, cybercrime, organized crime.

УДК 341

Пчеляков Сергей Федорович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
pchel-77@rambler.ru

Омельшина Вероника Дмитриевна

курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
veronika_omelshina@yandex.ru

Конов Константин Юрьевич

преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки
Тверской филиал Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации
им. В.Я. Кикотя
г. Тверь, Российская Федерация
konst70@mail.ru

ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Для цитирования:

Пчеляков С.Ф., Омельшина В.Д., Конов К.Ю. Терроризм как глобальная проблема современности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 112–115. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/028.pdf>

Аннотация. Статья посвящена исследованию содержательных и дефинитивных характеристик терроризма в современных условиях развития глобализирующегося общества. Рассмотрены основные подходы к определению понятия терроризма, выделены интерпретации причинно-следственных связей существования данного явления. Обоснована необходимость пересмотра концепта противодействия терроризму на глобальном уровне.

Ключевые слова: терроризм, глобализация, глобальная проблема, современное общество, противодействие.

В начале третьего тысячелетия для всего общества все еще актуальной остается проблема войны и мира. Одной из современных форм войны в международных отношениях становится терроризм. Понятие «терроризм» до сих пор еще не имеет универсальной дефиниции, что, с одной стороны, свидетельствует о его многомерности, неоднозначности и феноменальности, а с другой – ставит преграды на пути правовой борьбы с этим глобальным международным преступлением.

Разные направления и аспекты террористической деятельности исследуют многие современные специалисты, среди которых в рамках данной статьи следует выделить таких, как: Х.А. Аккаева, И.К. Анимоков, Н.И. Бородина, В.А. Гуторов, А.В. Емелин, М.Д. Жеребцова, К.А. Лычёва, В.В. Мельникова, О.Г. Погосян, М.В. Шедий и др. Ученые рассматривают международно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом, предполагают спектр практических мер, которые необходимо принять для профилактики и предотвращения

экстремистских и террористических действий субъектов общественной жизни. Цель статьи заключается в исследовании и осмыслении феномена терроризма как новейшей глобальной проблемы, которая считается насущной необходимостью всего современного комплекса наук о человеке.

Принимая во внимание международные события, свидетельствующие о развитии нового витка отношений как между государствами, так и в глобальном обществе, социально-философский анализ сущности терроризма как замечательно-глобального социального явления представляется своевременным и актуальным. В теоретическом понимании проблема актуализируется также тем, что терроризм, как «лакомая бумажка», отражается в кризисе мировой системы отношений [10].

Объект и субъект глобальной террористической борьбы, как и в обычном социальном конфликте, определяются, по мнению В.В. Мельниковой и Н.Н. Федосева политическая сфера общества, а именно [8]. Со стороны

Х.А. Аккаевой предметом глобальной террористической борьбы, конечно, являются не практикуемые вещи, а ресурсы и контроль над ними, страны, доступ к жизненным благам [1]. Объектом глобального террористического конфликта, безусловно, является система мирового устройства. Терроризм как продукт объективного развития мирового сообщества является международным преступлением, он имеет сложную, многомерную природу и активизируется благодаря росту кризиса современной мировой системы.

С нашей точки зрения, забота о возникновении терроризма как глобального преступления, его распространении, а также определенных формах должна быть общей для всего мирового общества. Терроризм, как способ протеста, отражает высокую степень социального отчаяния со стороны общества, которое не имеет доступа ко всем благам, ресурсам и культуре и не имеет возможности выразить себя иначе, чем террористический акт. Именно таким образом, тезис об отнесении этической и онтологической частей, то есть авторов привычек планетарного человечества к своим, что принципиально важно для современной философии, потребовал дальнейшего развития.

В контексте анализа терроризма как новейшей глобальной проблемы освещается философский вопрос о том, на что человек может надеяться в цивилизационной перспективе, а точнее, на что нужно опираться человеку в экзистенциальном измерении. Явление терроризма, учитывая его сложность и актуальность, по нашему мнению, следует рассматривать в системе следующих теоретических конструктов:

- представление о глобальной общности мира (целостности мира), которая отличается от своих составных частей;
- восприятие человечества как интегрального целого, специфического социобиологического образования, которое существует в единстве с глобальным обществом;
- выделение глобального сознания или мирознания как дискурса относительно целостности мира и его частей, которые являются составной целостности бытия сообщества;
- признание современной (постнеоклассической) науки необходимым условием новой мирознания, которая снимает противопоставление общечеловеческого и особого, глобального и локального.

Отечественные исследователи Н.И. Бородин и К.А. Забурдаева предлагают в своих работах познавательную модель нынешних кардинальных преобразований выводить из оппозиционного категорийного мышления, которое могло бы превратить глобальное восприятие на новую версию универсалистского мышления классиче-

ской науки и дихотомического сознания. Они обращают внимание на то, что научно-общественное сознание с середины 90-х годов ориентируется на дихотомический стиль мышления и в самой полной мере выражает себя в виде оппозиции к распределению «глобальное-локальное», трансформируется от бывших оппозиций типа «Восток – Запад», «капитализм – социализм», «Север – Юг» к новой оппозиции «Мир – человечество». При этом новая оппозиция не отменяет старые, а лишает их определенной обобщающей силы, так как предметом старых оппозиций являются отношения между частями целого, а предмет новой оппозиции – отношения между двумя разновидностями одного целого [3].

Масштабно развернутая мировым сообществом антитеррористическая кампания показала насущную необходимость поиска адекватных моделей международной безопасности в XXI веке, однако в то же время отразила, насколько это проблематично, учитывая неоднозначную реакцию общества на односторонние агрессивные действия руководящих государственных органов. Учитывая угрозы и масштабы распространения терроризма, мировое сообщество воспринимает международный терроризм как серьезный глобализационный вызов.

Как отмечает А.В. Емелин, от самого начала третьего тысячелетия международный терроризм стал одной из самых насущных проблем мирового сообщества. В связи с этим возникла необходимость разработать новые подходы к изучению сущности этой глобальной угрозы и построения новой архитектуры безопасного сосуществования в геополитическом пространстве [5].

События 11 сентября 2001 г в США значительно актуализировали эту проблему, ведь, по мнению многих экспертов, глобализация террористической деятельности развивается и трансформируется значительно быстрее, чем глобализация экономическая [4]. Различия, прежде всего политические, мешают выработке совместных эффективных мер государств по противодействию нынешнему «интернационализированному» терроризму.

Современные цивилизационные конфликты вызываются не сугубо религиозными, этническими или культурными факторами, а, прежде всего:

- бедностью и связанными с ней последствиями;
- имущественным неравенством этнических групп;
- исторической несправедливостью (насиленными переселениями на территорию другой страны);
- статусными различиями государств и обществ;
- ростом конкуренции за овладение природными ресурсами между странами;
- социальной конкуренцией [6; 9].

Динамический процесс глобализации плане-

ты осветил и заострил эти противоречия и, в информационном поле, ощутимо нивелировал дистанцию между имущественным, статусным и социальным неравенством, сделал ее угрожающе опасной и вызвал активизацию радикальных движений и силового сопротивления.

Что касается самого процесса глобализации, который по-разному интерпретируется разными аналитиками. Прежде всего, глобализация связана с идеей переосмысления не только между глобальной экономикой и отдельными странами, но и между этой экономикой и местными гражданскими обществами, с одной стороны, и нациями, институтами и структурами – с другой [2]. В дополнение к этим политическим и экономическим факторам глобализация, в некотором смысле, международный терроризм также подвержен влиянию глобализирующихся культурных сдвигов. В условиях глобализации императивы ведущих мировых усилий катализируют поиск эффективных механизмов реализации контртеррористической стратегии, используя традиционный путь силы.

В глобализационных тенденциях нашего времени очевидно, что доминирование западной культуры теряет свое уважение не из-за новых вызовов времени. И поэтому мировые лидеры (такие как США, Германия, Великобритания, Франция, Япония, Китай и Россия) сейчас представляют собой множество стратегических альтернатив или обеспечивают шаг за шагом, эволюционируют, качественно исследуют новые концепции, необходимые всему глобализирующемуся миру, или таким новым глобальным про-

блемам, с которыми они не смогут справиться сами. И ярким примером этого является проблема международного терроризма, усилия по решению которой традиционным способом насилия не только безуспешны, но и вызывают появление новых видов угроз мировому сообществу [7].

Нынешние масштабные проявления феномена терроризма следует оценивать, как ответ на сложный, крайне обострившийся процесс развития глобальной глобализации, который оказался в очередной фазе глубоких преобразований. Учитывая это, нынешнюю вспышку терроризма можно квалифицировать как его новейшую разновидность, обусловленную совокупным воздействием ряда факторов современного цивилизационного развития, в частности, состояния международных отношений, геополитических конфликтов, социальных дисбалансов, научно-технических достижений в военной сфере, информационных технологий и др.

Подводя итог, можно сказать, что международный терроризм (кстати, как и коррупция) – это не традиционное преступление, а прежде всего социально-политическое явление, которое проявляется в появлении преступной деятельности, такой как захват заложников, нападения на государственные учреждения, угон самолетов и т. д., за которые в национальном законодательстве и международном праве предусмотрена уголовная ответственность. Терроризм отличается от обычных преступлений политической причиной совершения деяния, изучение которой является перспективой дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аккаева Х.А. Некоторые размышления о противодействии терроризму как глобальной проблеме современности // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 145–146.
2. Анимоков И.К. Терроризм как проблема современности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 335–336.
3. Бородин Н.И., Забурдаева К.А. Краткий обзор причин развития террористических движений как актуальной проблемы противодействия терроризму // Право и национальная безопасность. 2018. № 1. С. 14–19.
4. Гуров В.А., Ширинянц А.А. Терроризм как теоретическая и историческая проблема: некоторые аспекты интерпретации // Полис. Политические исследования. 2017. № 3. С. 30–54.
5. Емелин А.В. Терроризм как одна из главных проблем безопасности человечества // Международный академический вестник. 2020. № 3 (47). С. 79–84.
6. Жеребцова М.Д., Еникеев А.А. Терроризм как философская проблема в мире глобализации // E-Scio. 2019. № 12 (39). С. 264–269.
7. Лычёва К.А., Остапенко Е.О., Пронская М.О. К вопросу о противодействии террористической деятельности // Actualscience. 2017. Т. 3. № 1. С. 58–60.
8. Мельникова В.В., Федощева Н.Н. Терроризм как глобальная проблема современности // Современные проблемы права, экономики и управления. 2019. № 2 (9). С. 271–282.
9. Погосян О.Г. Терроризм как международная проблема современности // Научно-практические исследования. 2020. № 12–4 (35). С. 4–8.
10. Шедий М.В. Терроризм как проблема глобализирующегося общества // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 65–68.

Pchelyakov Sergey Fedorovich

Senior lecturer of the Department of Internal Affairs in special conditions
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
pchel-77@rambler.ru

Omelshina Veronika Dmitrievna

Cadet of the Faculty of Training Specialists in the Investigation of Economic Crimes
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia
Nizhny Novgorod, Russian Federation
veronika_omelshina@yandex.ru

Konov Konstantin Yuryevich

Lecturer of the Department of Tactical-Special, Fire and Physical Training
Tver Branch of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Tver, Russian Federation
konst70@mail.ru

TERRORISM AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERNITY

Abstract. The article is devoted to the study of the substantive and definitive characteristics of terrorism in the modern conditions of the development of a globalizing society. The author examines the main approaches to the definition of the concept of terrorism, highlights the interpretation of the cause-and-effect relationships of the existence of this phenomenon. The necessity of revising the concept of countering terrorism at the global level has been substantiated.

Keywords: terrorism, globalization, global problem, modern society, counteraction.

УДК 378.14

Шарухина Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор

Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

заведующий кафедрой иностранных языков

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

tgsha2006@inbox.ru

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ
В ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОСГВАРДИИ:
ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ НА МЕЖВУЗОВСКОМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ СЕМИНАРЕ**

Для цитирования:

Шарухина Т.Г. Теория и практика иноязычного обучения в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии: обзор выступлений на межвузовском научно-практическом семинаре // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 3 (16). С. 116–119. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2021/09/029.pdf>

Аннотация. Статья посвящена аналитическому обзору выступлений на научно-практическом семинаре «Теория и практика иноязычного обучения в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии». Изложены и обобщены основные позиции авторов, сделаны прогностические выводы по развитию технологий обучения иностранному языку курсантов военных институтов Росгвардии.

Ключевые слова: научно-практический семинар, актуальные проблемы иноязычного обучения курсантов, технологии обучения иностранному языку, курсанты военных институтов Росгвардии.

Несмотря на встречу руководителей ведущих мировых ядерных держав В.В. Путина и Дж. Байдена, на планете не стало пока спокойнее. Сирия, Ливия, Афганистан, учения НАТО вблизи России, выход США из многих базовых договоров, обеспечивавших международную стратегическую ядерную безопасность, продолжающиеся обстрелы Донецкой и Луганской областей со стороны Украины, недавняя война в Карабахе, напряжение на других участках границы Российской Федерации, стремление коллективного Запада изнутри «поджечь» Россию подтверждают необходимость высокой готовности войск национальной гвардии эффективному и качественному решению служебно-боевых задач.

Необходимо добавить, что все попытки изолировать Российскую Федерацию от внешнего мира терпят крах. Об этом свидетельствуют факты проведения ежегодного международного экономического форума в Санкт-Петербурге и матчей чемпионата Европы по футболу в нашем городе. В обеспечении безопасности таких значимых международных событий принимают активное участие и войска национальной гвардии, в том числе курсанты Санкт-Петербургского военного института.

Что означают эти факты для организации иноязычной подготовки курсантов военных институтов Росгвардии? Эти факты означают, что для успеш-

ного выполнения подразделениями Росгвардии служебно-боевых задач необходимо организовать качественную иноязычную подготовку будущих выпускников, так как объектами служебно-боевой деятельности часто выступают гости Российской Федерации, которые нуждаются в обеспечении безопасности.

Решению задачи повышения качества иноязычной подготовки курсантов военных институтов войск национальной гвардии был посвящен межвузовский научно-практический семинар по теме «Теория и практика иноязычного обучения курсантов в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии», организатором которого выступила кафедра иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Открывая семинар, заведующая кафедрой иностранных языков доктор педагогических наук, профессор Т.Г. Шарухина обратила внимание участников на многоаспектность проблемы обеспечения высокого качества обучения курсантов иностранному языку, призвала к активному диалогу, в котором должны звучать не только теоретические аспекты рассматриваемой проблемы, но также накопленный опыт ее практического решения.

О.Н. Абросимова, заместитель заведующего

кафедрой иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации в своем выступлении на тему «Организация занятий по немецкому языку с использованием видеофрагментов» отметила, что качество освоения иноязычных знаний курсантами в значительной степени зависит от использования средств наглядности, и поделилась опытом организации занятий по немецкому языку с использованием видеофрагментов, что положительно сказалось на пополнении лексического запаса курсантов и повышению мотивации к изучению языка.

Н.М. Алексеенко, доцент, доцент кафедры иностранных языков Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации выступила на тему «К вопросу о классификации немецкой военной терминологии». Она отметила, что военный словарный запас, зафиксированный в глоссариях, многоязычных словарях или, например, в базе данных терминологии Бундесвера, не является однородным ни формально, ни по содержанию, каждый термин имеет свое выражение и свою историю. Если новые реалии в военном деле не имеют собственных языковых обозначений, то чаще всего прибегают к заимствованиям иностранных наименований, а также субязыков своего родного языка или сложным неологизмам. Объяснение курсантам этих особенностей способствует лучшему усвоению немецкой военной терминологии.

А.Г. Балобанова и А.А. Телегуз, кандидаты филологических наук, доценты кафедры иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации раскрыли вопрос «Формирования лингвообразовательной среды в процессе обучения иностранному языку в военном вузе». Особое внимание они уделили составляющим компонентам лингвообразовательной среды, акцентировали внимание на наполнение аутентичным содержанием системно образованного пространства, рассмотрели информационные средства, необходимые для создания полноценной лингвообразовательной среды в процессе обучения иностранному языку.

Н.В. Белозерова, кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России проанализировала опыт применения дистанционного обучения в вузах Российской Федерации в период пандемии, результаты статистических исследований, посвященных опыту применения дистанционного обучения в образовательных организациях Россий-

ской Федерации в период с марта 2020 г. по февраль 2021 г. Были выявлены основные группы трудностей методологического и организационного характера, которые повлияли на эффективность образовательного процесса в данный период. В статье определяются векторы дальнейшего проектирования эффективной модели смешанного обучения.

Р.Н. Бердугину, кандидата педагогических наук, доцента кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России заинтересовал вопрос активизации учебной деятельности курсантов в процесс обучения иностранному языку. Одним из инструментов активизации учебной деятельности курсантов она видит в использовании видеоресурсов. Автор описывает критерии отбора видеоресурсов, подчеркивает важность использования видеоматериалов для развития коммуникативной компетентности обучаемых, описывает авторскую трехступенчатую модель обучения английскому языку с использованием видеоматериалов.

М.Р. Ванягина, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации остановилась на проблеме дистанционного обучения иностранным языкам в Санкт-Петербургском военном институте Росгвардии». В статье рассматриваются особенности и характеристики дистанционного обучения на кафедре иностранных языков военного института. Приводится алгоритм проведения занятий с применением информационно-коммуникационных технологий. Выделяются плюсы и минусы дистанционного обучения.

Ю.А. Войтенко, старший преподаватель кафедры иностранных языков Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации акцентирует внимание на развитии познавательной активности курсантов военных вузов на занятиях по иностранному языку. Она описывает опыт применения изложенных в научной литературе способов повышения познавательной активности у курсантов.

М.В. Гавриленко, кандидат исторических наук, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации высказала мнение по вопросу формирования научно-исторического мышления курсантов (на материале родного и иностранного языков). Она считает, что в настоящее время существует потребность в создании учебно-методических пособий по иностранному языку для занятий в военном научном обществе курсантов. Эти пособия должны способствовать формированию научного мышления обучающихся. Вопрос разработки

учебно-методических пособий по иностранному языку для занятий в военно-научном обществе курсантов пока слабо изучен в отечественной педагогической науке.

Г.Г. Груздева, кандидат педагогических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ посвятила статью анализу обучения аудированию как одному из средств овладения курсантами иностранным языком. Она исходит из того, что результатом аудирования является понимание информации, выраженной средствами изучаемого языка. Необходимым условием аудирования является развитый речевой слух, т. е. умение слушать и слышать. Аудирование и говорение рассматриваются как две взаимосвязанные стороны устной речи. Овладение аудированием позволяет реализовать воспитательные, образовательные и развивающие цели.

Ю.Н. Евдокимова, кандидат педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации изложила технологию пошагового расширения словарного запаса курсантов военного вуза на примере изучения темы «Артиллерия США». Она подчеркивает, что один из самых важных вопросов обучения иностранному языку – это развитие лексических навыков и расширение словарного запаса курсантов. Автор представил разработанную им систему упражнений, позволяющих «пошагово» с достаточной степенью эффективности расширять словарный запас курсантов на примере изучения темы «Артиллерия США».

Е.А. Емельянова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации представила свое видение решения вопроса развития творческих способностей курсантов военных институтов войск национальной гвардии посредством обучения иностранному языку. Она считает, что каждая тема должна быть насыщена большим количеством творческих заданий, позволяющих курсанту проявить творческую инициативу, ответственность, самостоятельность.

Т.И. Ерохина, преподаватель кафедры иностранных языков Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации сосредоточила внимание на освещении вопроса использования мультимедийного лингафонного кабинета в процессе обучения иностранному языку в военном институте Росгвардии. В статье раскрыты возможности и преимущества исполь-

зования компьютерного лингафонного кабинета при обучении курсантов иностранному языку.

А.П. Загорулько, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Новосибирского военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации проанализировала особенности дистанционного обучения в военных институтах, вопрос о необходимости и готовности современной образовательной системы к реализации высокого потенциала компьютерных и телекоммуникационных технологий в неординарных условиях.

А.И. Кайда, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации рассмотрела вопрос обучения профессионально-ориентированной иноязычной лексике курсантов войск национальной гвардии. В статье обращено внимание на особенности применения профессионально-ориентированной иноязычной лексики, трудности, возникающие у курсантов при ее освоении и применении, способах их преодоления.

М.С. Лавреева, кандидат педагогических наук, профессор, старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации произвела классификацию современных технологий преподавания иностранных языков в военно-образовательных организациях высшего образования Росгвардии и раскрыла особенности применения каждой из групп с учетом специфики обучения курсантов военных институтов Росгвардии иностранному языку.

В.А. Лангенштейн, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ представила свой взгляд на современные информационные технологии, которые могут использоваться в дистанционном обучении иностранному языку в ВОО ВО ВНГ РФ. Подчеркивается, что наметилась тенденция их абсолютизации, непреходящей важности, что неправильно. При всей их важности они не могут заменить непосредственного образовательного общения преподавателя иностранного языка и курсанта.

А.А. Муслова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД России посвятила статью формированию алгоритмированного мышления и навыков грамматически верной коммуникации на материале иноязычного текста посредством применения операционных карт. В статье приводятся виды карт и упражнения с ними.

А.В. Назарова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации посвятила статью раскрытию методических подходов к организации оценивания результатов обучения иностранному языку в военном институте Росгвардии. Представлены спецификации оценочных средств для: беседы; перевода; тезирования/ реферирования/ аннотирования; теста; контрольной работы; летучки; экзамена.

Т.Б. Рапакова, старший преподаватель кафедры иностранных языков Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации описала возможности профессионального и личностного развития курсанта при изучении иностранного языка посредством реализации в процессе обучения технологии формирования инфографической компетенции.

Л.М. Роппель, доцент, доцент кафедры иностранных языков Новосибирского высшего военного командного училища обратилась к вопросу реализации дополнительной профессиональной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». В статье четко обозначена актуальность, определена сущность обучения по дополнительной профессиональной программе, раскрыты ее содержание и особенности, применяемые технологии, результаты.

Н.В. Соболев, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации посвятила статью проблемным вопросам преподавания иностранного языка, рассмотрела методические приемы активизации речевой активности курсан-

тов при освоении ими иностранного языка в неязыковой образовательной организации.

И.Б. Трубникова, кандидат педагогических наук, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной МЧС России проанализировала вопрос об информационной культуре преподавателя, его умении целенаправленно работать с информацией, творчески используя ее в профессиональной деятельности.

Т.Г. Шарухина, заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии РФ, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования при рассмотрении вопроса «Внеаудиторное чтение как способ профессионально-ориентированной языковой подготовки курсантов ВОО ВО Росгвардии» особое внимание обратила на особенности отбора и организации языкового материала для внеаудиторного чтения по иностранному языку, обосновала объем материала для внеаудиторного чтения, привела примеры заданий.

Подводя итоги научно-практического семинара, заведующий кафедрой иностранных языков доктор педагогических наук, профессор Т.Г. Шарухина отметила, что цели семинара достигнуты благодаря содержательным выступлениям участников. Были выделены ключевые проблемы в обучении курсантов иностранному языку, изложен передовой опыт решения педагогических задач, намечены инновационные способы решения учебно-воспитательных задач.

Sharukhina Tatiana Gennadievna

*Grand PhD in Pedagogy (Doctor of Pedagogical sciences), Professor
The Honorary Person of the Higher Professional Education of the Russian Federation
Chief of the Foreign Languages Chair
Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops
Saint-Petersburg, Russian Federation
tgsha2006@inbox.ru*

**THEORY AND PRACTICE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING
IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN NATIONAL GUARD TROOPS:
A REVIEW OF SPEECHES AT THE INTER-UNIVERSITY SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR**

Abstract. The article is devoted to an analytical review of speeches at the scientific and practical seminar "Theory and practice of foreign language teaching in military educational institutions of higher education of the Rosgvardiya". The main positions of the authors are outlined and summarized, prognostic conclusions are made on the development of technologies for teaching a foreign language to cadets of military institutes of the Rosgvardiya.

Keywords: scientific and practical seminar, actual problems of foreign language teaching of cadets, technologies of teaching a foreign language, cadets of military institutes of the Rosgvardiya.

Учредитель:
федеральное государственное
казенное военное образователь-
ное учреждение высшего обра-
зования «Санкт-Петербургский
военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии
Российской Федерации».

Свидетельство о регистрации
СМИ Эл № ФС77-69495 от
25 апреля 2017 года выдано
Роскомнадзором.

Дизайн: Е.А. Голик
Вёрстка: И.А. Калмыков
Корректор: Е.Ю. Юпатова

Дата выхода в свет 30.09.2021
Издатель:
СПВИ войск национальной гвардии

Адрес редакции и издателя:
198206, Санкт-Петербург,
ул. Летчика Пилютова, д. 1
(Санкт-Петербургский военный
ордена Жукова институт войск
национальной гвардии);
тел.: +7(812) 337-40-50 (доб. 41-49);
+7 812) 744-70-14;
e-mail: vestnik@spvi.ru

Главный редактор:

В.А. Юматов – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Редакционная коллегия:

Г.Ю. Авдиенко – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Р.Е. Артамонов (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.И. Белоус – канд. пед. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Л.Н. Бережнова – канд. пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.А. Бороненко – д-р пед. наук, профессор (Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург);

С.Б. Глушаченко – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);

С.У. Дикаев – д-р юрид. наук, профессор (Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург);

Г.Г. Дмитриев – д-р пед. наук, профессор (Военный институт физической культуры Министе-
рства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

А.А. Дьячков – канд. психол. наук (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Ю.А. Евстратова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

А.В. Зобков – д-р психол. наук, доцент (Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);

В.А. Зобков – д-р психол. наук, профессор (Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир);

М.М. Кашапов – д-р психол. наук, профессор (Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова, г. Ярославль);

А.В. Козлов – д-р пед. наук, профессор (Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова
Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург);

А.С. Косарев – канд. пед. наук (Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород);

Н.В. Кузьмина – член-корреспондент РАО, д-р пед. наук, д-р психол. наук, профессор
(Общественная Академия Акрмеологических наук, г. Санкт-Петербург);

Л.В. Куликов – д-р психол. наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург);

А.А. Лебедев – д-р биол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

К.В. Лосев – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.И. Миронова – д-р психол. наук, доцент (Институт педагогики и психологии Костромского
государственного университета, г. Кострома);

Е.Б. Моргунов – д-р психол. наук, доцент (Московская высшая школа социальных и экономиче-
ских наук, г. Москва);

В.И. Назаров – д-р психол. наук, профессор (Ивановский государственный университет, г. Иваново);

И.С. Назарова – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Н.С. Нижник – д-р юрид. наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);

Д.В. Новокшонов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.Б. Полушина – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

О.Л. Поминова – д-р пед. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

В.А. Прокофьева – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

С.А. Роганов – д-р юрид. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

А.А. Стремouxов – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

А.С. Турчин – д-р психол. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии,
г. Санкт-Петербург);

В.Б. Чесноков – канд. психол. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

Т.Г. Шарухина – д-р пед. наук, профессор (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург);

С.М. Шингаев – д-р психол. наук, доцент, академик Международной академии психологических наук
(Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, г. Санкт-Петербург);

В.А. Юренкова – канд. психол. наук, доцент (Санкт-Петербургский университет МВД России,
г. Санкт-Петербург);

О.Г. Ятевич – канд. юрид. наук, доцент (СПВИ войск национальной гвардии, г. Санкт-Петербург).